

С
СПОРТИВНЫЕ
ИГРЫ

ISSN 0131-9604
№ 9 • 1987

ДЕНЬ ФУТБОЛА

В Куйбышеве — центре проведения всесоюзного дня футбола 25 городских стадионов гостеприимно распахнули двери для школьников, рабочих, служащих, работников сельского хозяйства — словом, для всех желающих поиграть в футбол. Возраст — от 6 лет до ветеранов.

Энтузиасты футбола в свободное от работы время сварили из старых

труб 200 ворот шириной 4—5 метров и высотой 2 метра. Эти ворота установлены поперек обычных полей, разделенных каждое на три игровые площадки, так что места хватает для всех любителей игры.

Пик праздника футбола — 26 и 27 сентября. В эти дни — финальные матчи во всех турнирах футболистов различных возрастных групп.

№ 9 (388) сентябрь

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
СПОРТИВНО-
МЕТОДИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ

Основан в 1955 году

Орган
Государственного
комитета СССР
по физической
культуре и спорту

Москва
Ордена «Знак Почета»
издательство
«Физкультура и спорт»

Главный редактор
Д. Л. РЫЖКОВ

Редакционная коллегия:

А. Я. ГОМЕЛЬСКИЙ
А. А. ГОРБУНОВ
Ю. В. КОРОЛЕВ
В. С. КРИВЦОВ
Ю. С. ЛУКАШИН
(ответственный
секретарь)
Ю. М. ПОРТНОВ
А. С. САЛУЦКИЙ
Н. П. СИМОНЯН
Л. И. ЯШИН

Художественный редактор
Т. П. Чуркина
Технический редактор
Р. Р. Баруцци

Сдано в набор 16.07.87
Подписано к печати 13.08.87
Л-89482
84 × 108^{1/16}
Глубокая печать
Усл. печ. л. 4,2 + 0,42 вкл.
Уч.-изд. л. 7,57
Тираж 250 000
Зак. 1238

Адрес редакции:
101421, ГСП, Москва, К-6,
Каляевская ул., 27
Телефон: 258-06-56

Ордена Трудового
Красного Знамени
Калининский
полиграфический комбинат
Союзполиграфпрома
при Государственном
комитете СССР
по делам издательств,
полиграфии
и книжной торговли.
г. Калинин, пр. Ленина, 5

В НОМЕРЕ

2

В. Пашинин
Дела и заботы учителя

3—5

И. Маринов
Загадка золотого вензеля

6—7

Вратарь из легенды

8—9

А. Воронцов
Хроника времен 50-го чем-
пионата

10—11

В. Лобановский
Кольцо проблем вокруг фут-
бола

12—14

Т. Мамаладзе
Футбол в настоящие вре-
мена

15—17

А. Кочетков
Трагедия несостоявшегося
мастера

15—17

В. Березовский
Кого воспитываем?

18—20

Л. Филатов
Характеры

21

Девять матчей сборной Бас-
конии

22—24

А. Горбунов
Человек в черном говорит на-
чистоту

24—25

А. Волков
«Жальгирис», который играет
не в баскетбол

26—27

А. Вайнштейн
Тренер: по призванию или по
распределению?

28—29

Простые истины Бориса Ар-
кадьева

30—31

С. Мышалов
Что осталось за кадром

32—33

А. Вартамян
Матчи, не вошедшие в таблицы

34—35

А. Алексеев
Победа — своими руками

36—37

М. Егоров
Доллар под планку

38—39

А. Френкель
«Словно смерч на поле»

40

А. Башкатов
Горчичник

40

Строки из архивов

Оформить подписку на журнал «Спортивные игры» можно в отделениях связи и на предприятиях «Союзпечать». Напоминаем: удача в газетных киосках отнюдь не гарантирована, ибо в розничную продажу поступает ограниченное количество экземпляров.

ДЕЛА И ЗАБОТЫ УЧИТЕЛЯ

Было раннее утро. Дежурный курсант в морской форменке с красной повязкой встретил меня вопросительным взглядом.

— К преподавателю кафедры физвоспитания Княжеву. Кстати, когда его можно ждать?

— Давно пришел. На футбольном поле.

До начала занятий в Новороссийской мореходной школе оставался еще добрый час, двор был безлюден, и за серыми каменными строениями прямо-таки било в глаза ярко-изумрудное пятно. Подошел ближе — и, знаете, просто залюбовался открывшимся передо мной газоном, хотя, казалось бы, чем уж таким особенным может восхитить футбольное поле с одинокой фигурой загорелого рабочего в одних лишь красных трусиках?

Вокруг по-прежнему никого не было, и я подошел к косарю.

— Не вы ли Княжев?

— Я.

Познакомились. Владимир Васильевич просил извинить его: «Давайте встретимся днем, в три у меня будет «окно» между уроками».

— Княжев, — несколько позже рассказывал мне председатель городского спорткомитета Виктор Захарович Ивасев, — 24 часа в сутки может работать. А вот сколько у него в действительности набирается — не берусь подсчитать. Вообще-то, он штатный преподаватель физвоспитания мореходной школы. Это раз. Нештатный тренер сборной по футболу этой же школы. Два. Тренер-почасовик детской футбольной школы «Водника». Три. Член городской федерации футбола...

Дело в конце концов не в сумме часов. Важно, чем и как они заполнены. Вот с этого вопроса мы и начали разговор при новой встрече с Владимиром Княжевым. Владимиру Васильевичу за сорок, он родился в победном 45-м, но выглядит так молодо, так бодр и энергичен, что нипочем не дать ему этих лет.

— Родом из Сибири. А здесь стал работать 20 лет назад после окончания института Лесгафта. Знаете, что такое уроки физвоспитания? Всего понемножку. Конечно, у каждого курсанта свои склонности, их надо развивать. Но и у меня своя привязанность есть. Футбол. Тоже, понятное дело, учитывать надо. Вместе и учили — главный упор на футбол сделали, благо мужской контингент школы этому очень способствует. Создали команды курсов, сборную школы. Нужно поле? Стали делать. Трудная у нас земля, каменистая. Море рядом, но здесь, на высоком берегу, воды так мало, что хоть плачь. И жара летом иссушающая. Немало пришлось возиться. Землю, можно сказать, в ладонях перетирали, своим потом полили. Вот так и начался у нас футбол. С бережного отношения к полю, теперь оно у нас праздничное, для дорогих гостей. И потому сделали еще два, попроще. Имея такую базу, просто грешно было не привлечь сюда окрестных мальчишек. Обошел средние школы, пригласил ребят. В первом наборе у меня были ученики начиная с 7-го класса. Окончили они десятилетку, ушли. Четыре года у меня в футбол играли. Мало же! Многого не успел с ними пройти. И в следующую группу набрал второклассников. С ними проработал уже 9 лет. И результаты другие. В «Цементе» стали играть Эдик Проскурин и Сергей Русин. Мой сын Евгений сейчас в ростовском СКА и заочно учится в том же институте, что и я учился. Есть и еще ребята, что в инфизкульты пошли, а многие в военные училища, в наши же мореходки.

Теперь у меня дети 1976 года рождения. Сейчас они уже в четвертом классе, да и я с ними три года занимаюсь. Есть славные ребяткиши.

— Сколько у нас слов сказано об индивидуальном подходе к юному спортсмену! А все методики рассчитаны на какого-то усредненного подрастающего, которого мы с вами разве лишь на плакате видели. Этакий здоровячок-бодрячок кушает манную кашу и физкультурой занимается. Вот последнее, что я недавно получил. — Княжев протягивает мне тоненькую брошюрку, отпечатанную на ротепринте: «Организация подготовки спортивных резервов в футбольных клубах ГДР».

— Что тут скажешь? Немецкие товарищи сильно в организационных делах. И работать им приходится с доблестными мальчишками. А с нашими южными челкашами? Конечно, все, что нужно, что только можно, я из этой методики возьму. Но хотелось бы побольше своего. Мы, трене-

ры, конечно, переписываемся, я постоянно поддерживаю контакт с Олегом Лапшиным из Москвы и Марком Рубиным из ленинградской «Смены», но хотелось бы знать больше. Кто, что, как?

Беседуя, мы все время ходим. Сначала вдоль стен развешены фотографии различных групп. От дня их создания, где запечатлены встревоженные малыши, до выпускных, где перед нами уже представлены команды, снятые в традиционной футбольной манере. Здесь же афиши, программы тех или иных состязаний, такими же материалами набиты шкафы. Иными словами, исподволь создается свой музей, ведется летопись футбольной школы, что сам Княжев расценивает как учебное пособие.

Ребята и сами, конечно, горазды на выдумки. Но тут же я обнаруживаю, что им есть с кого брать пример. Небольшая площадка близ домика футболистов заставлена воротами: гандбольными, хоккейными, тут же баскетбольные щиты.

— А когда и как вы в хоккей играете?

— А мы в него не играем, у нас и льда не бывает.

— А хоккейные ворота?

— Они футбольные. То есть, конечно, хоккейные, но мы их используем для футбола. 3×3. А если будем играть 6×6 — вот те, гандбольные, поставим. Представьте себе маленького вратаря в настоящих воротах. Да ему же страшно станет! И точный удар отрабатывать легче сначала на маленьких воротах. Потом побольше, побольше... Мы их все время варьируем. Защитники приучаются плотно закрывать собой путь летящему мячу, нападающие — выскивать уязвимые щелки в обороне, бить точно в цель. В баскетбол же играем настоящий. Верткость, ловкость нужны футболисту.

Это, конечно, все так. Многому нужно научиться юным спортсменам. И наверняка научатся, когда рядом с ними пылкий, ищущий учитель. Мне повезло в этом году. За короткое время я побывал в футбольных школах на Черноморье и в Заполярье Кольского полуострова, в Прикарпатье. Различны в этих краях климатические условия, что само по себе накладывает отпечаток на преподавание спортивных дисциплин, различны сами школы. В одном случае работает большой и дружный педагогический коллектив, в другом ведет свой поиск решительный энтузиаст, непрестанно ищущий тесных контактов с коллегами по труду.

Нужно помочь этим людям. Квалифицированным анализом их творчества. Научно обоснованными методическими материалами. Но в первую очередь — чутким и заботливым отношением к их труду, к ним самим.

Владимир ПАШИННИН

ЗАГАДКА ЗОЛОТОГО ВЕНЗЕЛЯ

Игорь МАРИНОВ

Пятьсот-веселый» прикатил на вокзал «Рязань-2» откуда-то из Заволжья. Овещественная дерзкая мечта наших славных железнодорожников и палочка-выручалочка всех отчаявшихся путешественников, поезд еще пытел у платформы, когда все же удалось проникнуть в вагон, который я тут же окрестил «международным». Слова «плацкарта» или «купе» воспринимались там с беззлобным зубоскальством аборигенов, впервые внимающих наречию, отличному от милого им языка-свиста. Мать честная! По правде говоря, думал, таких «пятьсот-веселых» давным-давно поглотила медленная Лета: нечто смутно схожее с отдельными кинокадрами из времен гражданской войны и собственными воспоминаниями об эвакуации в 41-м могло бы лишь пригрезиться. Но нет же, вот он, жив курилка. И вот уже кто-то лезет через голову в сизовой дымке, повисшей между полками вместе с обрывками родного ласкового матюжка. Какие-то опасного вида худые старухи в просторных мужских пиджаках и флибустьерских полосатых гетрах ползут с узлами по проходу, какая-то бедовая черноглазая девушка, стреляя по сторонам острыми взорами, восклицает, подбирая наверху юбки: «Ну мы йоги, ну, мы прям, как йоги!», а рядом супружеская пара спит под звон катающейся бутылки из-под лимонада, положив молодые головы на столик у окна.»

Эта запись в моем походном блокноте помечена такой датой: 28.10.86. Я возвращался из Рязани, где был в командировке со многими заданиями редакции, которые уже выполнил и забыл о них, а помнил и дорожил одним, которое мне никто не поручал: встретиться во что бы то ни стало с Карцевым. Василием Михайловичем Карцевым. Заслуженным мастером спорта, бывшим правым полусредним московского «Динамо». Человеком, распечатавшим ворота таинственного, недоступного, почти фантастического английского футбола. Легендарным игроком, вдруг, казалось мне, пропадающим в безвестности. Я не ошибся, так и было. Мне может изменить интуиция, но почти уверен: его эта безвестность угнетала на вечеру жизни. Он не заслужил ее.

Анна Ахматова говорила, что подлинный поэт лишь тот, в ком есть тайна. Печать некоей тайны нес на себе, на своей судьбе и Карцев. Как человек и как игрок, футболист неразгаданной силы и неуловимого обаяния.

Устроившийся передо мной на скамье человек, лоя скупой жидко-желтый свет, изучал несвежую газету. Под заголовком «Окно в футбольную Европу» я различил снимок Карцева, беседующего с Озеровым. Мы разговорились. Мой новый знакомец, назвав его Николай Иванович, был искренне удивлен и не на шутку расстроен, когда узнал о том, что как раз накануне мне удалось встретиться и долго беседовать с Карцевым. Оказывается, он нарочно приехал в Рязань,

чтобы повидаться с бывшим динамовским форвардом. В последние годы жизнь его связана с ветеранами клуба, а повидать Василия Михайловича он не сумел по независящим от него обстоятельствам и потому так жадно слушает все, о чем я могу поведать. Еще Николай Иванович сказал, что с тех пор, как увидел в телефильме «Футбол нашего детства» поразительные кадры выстроившихся в центральном круге знаменитых команд 40-х годов, а потом их же, но со страшными брешами в строю на месте тех, кто ушел из жизни, — с тех пор он необычайно торопится собрать все нужное ему по истории спорта, по возможности лично беседовать с участниками спортивных событий тех лет. Он горько заметил, что один известный динамовский игрок, не такой уж и молодой теперь, очень удивился, что Карцев еще жив и проживает в Рязани...

И невольно я подумал, как хорошо — не стал в этот раз откладывать, собрался быстро, поехал, нашел, встретился, несмотря ни на что, несмотря на отговаривания местных спортивных работников: «Он никого видеть не хочет, уединился». И всплыли в памяти и в душе строки одного из лучших стихотворений о спорте — Евтушенко:

Круг редееет... Где ты, Вася Карцев?
И порою хочется в тоске
ну хотя бы кончиками пальцев
молодость свою достать в броске.

И не знал еще тогда, что и после надо было торопиться написать, не откладывать, пока не притянула магнитом траурная рамка в газете: «На шестьдесят седьмому году жизни...»

Что это был за игрок, Василий Карцев? Почему о нем вспоминают с таким жаром, с такой любовью? Хочется, чтобы молодые наши читатели представили себе его именно в игре, неудержимым, разящим, именно разящим, не таранящим, бомбардиром, хотя, по правде говоря, само слово-то «бомбардир» не очень вязалось с его худенькой, тоненькой,стройной фигурой легконового бегуна. Игорь Иосифович Бурачевский, основатель и подвижник музея истории спорта в Рязани, во многих отношениях уникального, любит пересказывать (да и писал он об этом не раз) такой эпизод, записанный со слов Константина Сергеевича Есенина, журналиста и футбольного статистика, часто наезжавшего в Рязань, в родные места своего великого отца. Место действия — московский стадион «Динамо», участники — хозяева и их ленинградские одноклубники, время — первое послевоенное первенство Советского Союза. Первый тайм — 0:0, проходит еще полчаса второй половины игры — зияют на башнях нули, москвичи дают, гости упорно и удачно обороняются. И вот тут (по словам рассказчика, Есенин в этом месте торжественно улыбался, глядя на присутствовавшего героя события) Карцев совершает свой знаменитый рейд: резкий рывок, обводит одного за одним всех (!) ленинградских игроков, затем вратаря и, на мгновение остановившись, как бы нехотя вкатывает мяч в пустые ворота. Тому, кто знал Есенина, невозможно заподозрить его в неточности или преувеличении. И все же оно дополнено, скорее всего в процессе многократного пересказа: нельзя представить себе, как ленинградцы становятся в затылок друг другу в очередь к нападающему, который их последовательно обводит. Вероятно, речь шла о всех (!) игроках защиты, скажем, пяти футболистах из Ленинграда, которых Карцев обыграл. Само по себе такое действие — свидетельство выдающегося мастерства дриблера. И все же больше всего он запомнился молниеносностью, стремительностью, невероятной резкостью и неожиданностью удара. Бывало, полоснет по защите, как хирург скальпелем, — и она разваливается как бы надвое. И тут же — будто заклепку вбил — короткий, как треск выстрела, удар. Помню, именно эти внезапные, выплетающие откуда-то из-под ноги мячи поразили меня, зрителя, в матче «Динамо» с будапештским «Вашашем», до того выигравшем в отличном стиле у столичного «Торпедо» — 2:1 и получившем от динамовцев пять сухих мячей. Карцев забил три.

Михаил Иосифович Якушин вспоминал: «Был в свое время в московском «Динамо», не побоюсь сказать, выдающийся мастер атаки Василий

Карцев. Как он действовал? В штрафную площадку Карцев врывается на большой скорости с помощью партнеров (в основном «стенка») или за счет индивидуальных действий — обводка, пробрасывание мяча мимо соперника — и моментально наносит удар почти без замаха. Вратарю трудно противостоять, так как он для него часто неожидан, и вратарь не может предугадать, куда полетит мяч».

А совсем недавно идем мы по коридору с Алексеем Ивановичем Леонтьевым, известным футбольным обозревателем и не менее известным в прошлом спартаковским вратарем, удовлетворявшим эстетические чувства болельщиков артистической игрой. В ответ на просьбу поделиться воспоминаниями о Карцеве он по обыкновению отшучивается, просит дать ему немедленно сто рублей для начала, а потом, приобняв за плечи, с дружеской приятцей и с характерным рубящим жестом руки: «Да кто же еще тебе, так сказать, из первых рук, сообщит, какой это был игрок! Так послушай. Главное: отсутствие атлетических стáтей Василий сумел превратить в присутствие футбольной мощи, то есть так развить свои достоинства, что они напрочь затмевали недостатки, внешнюю, физическую невзрачность, как бы незначительность. Стартовый рывок у него был потрясающий — он всех оставлял за спиной мгновенно, дриблингом владел изящным, быстрым, очень целенаправленным. Бил совсем без замаха, и для голкиперов это было страшно. Как это удавалось ему? По-научному называется так: благодаря быстрейшему сгибу-разгибу голеностопа. Так-то. Но, послушай, основное, основное — это светлая его голова».

Карцев не успел стать членом клуба имени Федотова из-за внезапно обострившейся серьезной болезни. Масштаб его дарования как форварда хорошо виден, помимо прочего, из таблицы оценок, в которой учитывается не просто число забитых мячей, а его соотношение с количеством проведенных игр. Динамовский правый полузащитник в 146 матчах провел 86 мячей и со своей оценкой стоит в этой таблице одиннадцатым, замыкая эту своеобразную футбольную команду форвардов, где правофланговым Олег Блохин. Но вот для сравнения: непосредственно предшествуют ему Валентин Иванов и Олег Копаев, сыгравшие чуть ли не на сотню игр больше, а сразу же следом идет Рамаз Шенгелия с 247 матчами и 110 голами (разумеется, к моменту составления этой таблицы о рангах). Добавлю, что в 12 международных встречах Василий Карцев отметился в графе забитых мячей 12 раз, и некоторые из них отнесем к разряду поистине «золотых», хотя забиты они и в неофициальных, но таких значительных для отечественного футбола играх-событиях. Такими были знаменитые матчи московского «Динамо» в 1945 году на Британских островах.

Помню карикатуру, мелькавшую на газетных страницах тех лет, кажется, Лисогорского. На ней Карцев с ключом в руках ловко этак открывает, «распечатывает» ворота англичан. Он же, к слову сказать, и запечатал их двумя голами в сетку «Глазго Рейнджерс», встречей с которым завершилось легендарное турне московского «Динамо», намного превысившее значение чисто спортивного события. Карцев так вспоминает о голе, ставшем знаменитым: «Мы очень волновались, когда вышли на первый матч против «Челси». Начало игры вообще плохо помню. Но вот мяч попал ко мне, я обвел английского хавбека и легко ушел от него. Понял, что играть с англичанами можно, а то нам все уши прожужжали про их непобедимость и превосходство, когда мы прилетели в Лондон. Вскоре рывком ушел от защитника, обыграл другого и вывел вперед Архангельского. Но он пробил мимо метров с десяти. Тут же сплеховал и я сам. Оказался в выгодном положении, но вдруг — ничего, кроме мяча, не вижу. Где ворота? Бить по памяти — пустое дело. Смазал. Потом еще и еще раз. Тем временем англичане нам уже два гола забили. Сергею Соловьеву удается быстрый проход по левому краю до линии ворот, он отдает назад в штрафную Бескову, тот в одно касание мне, ухожу от опекуна и бью прицельно, как обычно, как привык. Это гол! Долгожданный. Тот матч очень трудный был, вничью закончился 3:3 и очень многому нас научил. Главное же — успокоил, играть мы умеем».

Когда в поезде, шедшем из Рязани в Москву, просматривая старый номер «Приокской правды» с воспоминаниями о динамовском турне, я обратил внимание на строки о том, что Карцеву англичане вручили «в знак признания его высочайшего мастерства золотой шифр с изображением цифры «13», обозначавшей день (тринадцатое ноября), когда был проведен первый матч». Раньше об этом слышать не приходилось, сам Василий Михайлович по присущей скромности мне его не показывал, хотя разговор наш был долгим и душевным. А потом,

что это такое — «золотой шифр»? Никак в толк взять не мог, пока не догадался после некоторых раздумий: загадочный «шифр» — это не какой-то непонятный шифр, а просто вензель. Вензель, то есть переплетенные инициалы Карцева, которые легко складываются в цифру «13». Такой оказалась разгадка золотого вензеля нашего футболиста. Но если пользоваться им как неким символом, то для меня загадка самого футболиста во многом таковой и остается. Почему он ушел из маститого московского клуба, где наверняка жил бы безбедно, принося пользу? Говорят, были delicate причины, связанные не только с болезнью. Может быть. Не знаю. Но почему вовсе ушел из футбола, из спорта? Много ли знаем мы бывших игроков или атлетов, кто, получив солидное, без скидок на заслуги вне студенческих аудиторий, образование, смело пошел по новой стезе? Так или иначе они не порывают с большим спортом, даже если эта связь выражается в должности завхоза команды или администратора клуба. И поседевшие дядя не видят ничего зазорного в обязанности мальчиков для поручений.

Объясняется это отнюдь не прямолинейным соотношением блистательности прошлого и относительного материального благополучия в настоящем и будущем, хотя и последним обстоятельством люди не пренебрегают, будучи уже, как правило, отцами семейств. Отношения здесь глубже и сложнее. Что пускаться в пространные рассуждения и подробные исследования — выскажу предположение, что лежат они в области эмоциональной, душевной и вяжут сердце и весь строй человека нитями сопереживания, сильных чувств крепче, чем канатами. Обаяние большого спорта, его сложного и многомерного мира сравнимо разве что с жизнью во владениях муз.

Расставался Карцев со спортом и футболом долго и мучительно. Об этом знаю от других. Мне же он сказал обыденно, может быть, желая прозаической детально сразу исчерпать нелегкую для него тему: «Был в Ярославле, Свердловске, Ростове. Тренировал команды. Получалось то лучше,

то хуже. Но квартиру дали только в Рязани. Тут и остался». Карцев тренировал рязанский «Труд», который выступал среди мастеров класса «Б», успешно провел товарищеские международные встречи с датчанами и болгарями, но потом команда выдохлась. Он окончил высшую школу тренеров при столичном институте физической культуры. Может быть, его огромный талант игрока был прямо пропорционален дарованию тренера и воспитателя?

— Ничего подобного, — категорически отвергает мое мнение А. Леонтьев. — Он искал, как говорят, команду своей мечты, то, с чего он мог бы начать свой тренерский путь в надежде достигнуть большого успеха, но не нашел. В этом его драма.

Птица орлиного полета, привыкшая к разреженному воздуху высоких сфер, вершин большого футбола, он чувствовал себя неуютно в душноватой прозе приземленной игры. Видимо, Василий Михайлович при всей своей не показной, а врожденной, воспитанной трудовой семьей скромности, был отнюдь не чужд честолюбия. В те годы вытянуть команду класса «Б» на ступеньку первой цифры алфавита было еще тяжелее, чем сейчас. И он начисто порвал с футболом, повернул жизнь свою круто на полный оборот. Много ли сохранилось знаний и навыков, что получил годы и годы назад в военно-техническом училище вместе со званием старшего лейтенанта? С него он начал службу в органах МВД, когда утвердился в составе прославленного «Динамо» на месте правого полусреднего. Заставил себя все вспомнить, освоить наново, выучиться. И стал радиомехаником. Говорят, был мастером своего дела. До самой пенсии работал на Рязанском радиозаводе...

Взбежал я на площадку через три ступеньки, в руках — ничего, — какие цветы в Рязани в октябре месяце? Ни за какие деньги не найдешь — даже книжки для автографа нет, звоню в дверь, ответа нет, звонок не работает, стучу раз-другой... Наконец, открывают. В дверях... И глянуло на меня лицо прямо из первых послевоенных лет, те же светло-голубые глаза, почти та же густая прядь надо лбом, широковатое русское лицо. Почти то же лицо сквозь сетку морщин. Почти то же, но будто слегка припудренное пеплом, будто присыпанное серым песком. Он принял просто, радушно, без суеты. Угостил кофе, вкусным, крепким. Сам пил чай, рукой прихлопнув по левой стороне груди. Он был очень расстроен. Теперь понимаю, что визит мой был крайне нестати. Карцев с трудом сдерживался, но потом словно перешагнул через порог. Василий Михайлович не стал скрывать, что с его сыном Мишей случилась беда, он тяжело поранил руку, что специалистом хорошим он останется, но вот как в любимый футбол и хоккей играть будет, неизвестно. Поначалу нам обоим было неловко, но футбол, как всегда, выручил. Я спро-

сил, какой из голов ему больше других запомнился за футбольную жизнь. Он даже не стал особенно рыться в памяти. Взял ручку, лист бумаги и нарисовал такую картину. Почти в центральном круге он получает мяч спиной к воротам московского «Спартака», где маячит всегда в движении ладно сбитая фигура вратаря в свитере, над воротом которого — белый воротничок. Такого обличья голкипер у нас был один — это Леонтьев. Из зоны центрального защитника навстречу Карцеву тут же двинулся спартаковский стоппер, сказали бы сегодня, Анатолий Сеглин, известный своей жесткой, нередко за пределами допустимого резкостью, но вместе с тем и тяжеловатый, отнюдь не скоростник. Пятаясь и уже чувствуя дыхание спартаковца, Карцев подсекает катящийся к нему мяч внешней стороной правой ноги, и тот по широкой дуге летит за спину Сеглину в пространство между двумя подстраховывающими стопперами крайними защитниками. Динамовский полусредний, резко повернувшись через левое плечо, оббегает Сеглина, среагировавшего вправо, на движение мяча, проскакивает между двумя партнерами спартаковца и бьет левой, подрезая мяч, мимо выбежавшего Леонтьева, в дальний угол. Тому, кто хоть немного знаком с футболом, дополнительных комментариев не нужно. «Точно такой же гол мне удалось забить «Зениту» в Ленинграде, в воротах тогда стоял Леонид Иванов, а на месте центрального играл Смагин», — добавляет Карцев, проводя на рисунке те же извилистые линии кратчайшего пути к результату.

Из своих бывших партнеров, которые, на его взгляд, соответствовали бы и поныне самым высоким и всыскательным оценкам, он назвал Василия Трофимова — «Чепца», Леонида Соловьева и Константина Бескова, из вратарей — Александра Хомича, но «Яшин стал всех выше», из ныне играющих выделил Олега Блохина за остроту, результативность и стабильность и Федора Черенкова за тонкость и технику. При упоминании имени Боброва только усмехнулся и головой покачал: «Черт-те знает, что за парень удивительный такой был. Подобного чутья на гол ни у кого не было. Не жалел его. А он был драгоценность». О международных корифеях заметил со сноской на телеэкранное видение, правда: «Рядом с Пеле и Круиффом никого не поставлю». Когда же заговорили о футбольной молодежи, об игроках так называемой смены, то выказал досаду, даже раздражение обилием околофутбольной возни вокруг начинающих путь в спорте парней, историй о переходах, посулах, квартирах и автомобилях, выдаваемых авансом. Не было в этом ни брюзжания, ни зависти, ни стариковского ворчания. «Меньше души стало в футболе, нет той самоотверженности, любви к футболу и только к футболу без всяких благ, какую знали мы в наши времена. А сейчас посмотришь, все парню дано, трени-

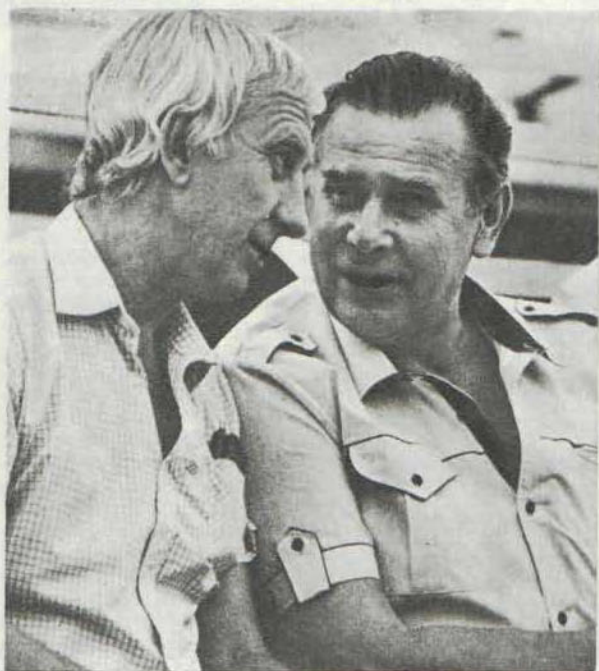
руйся, играй, старайся, оправдывай доверие и дорожи честью клуба, а он ломается, отбивает номер. Иному грош цена в базарный день, а он еще и выкомаривает невесть что. Нет, даровитых, даже талантливых не стало меньше, так просто быть не может. А вот спрос к чести и порядочности, к тому, чтоб дорожили славой и маркой клуба стал не так строг. И это мне не нравится».

Часто задумываюсь: потому ли только мы чаще ныне обращаемся к именам прошлого, что сладко щемит и томит пронзающее воспоминание о юности, единственной и неповторимой? Потому ли только, что, вороша былые времена и перебирая в памяти славные подробности, тешим сами себя, приукрашиваем летопись прожитых дней? И что за сила в этих людях, сороковых, скажем, годов? Тех, кто сопровождал наше детство и раннюю молодость. Что за правда в них, к которой тянемся мы, обретающиеся в несравненно более благополучном бытие? Нет, не только, а возможно, даже не столько аромат былого влечет нас так властно. Многим людям того поколения была присуща редкая, пожалуй, в наши дни цельность натуры, свобода от тщеславия, презрение к мизерным целям, несуетность. И безоглядная, всепоглощающая любовь к футболу.

...И уже больше никогда с другом Сашкой, что жил на улице Вахтангова и который первым показал мне живьем Бескова и Карцева, а Боброва я увидел сам, никогда больше нам не преподнести того букета Карцеву, который мы задолжали. У нас был один букет на двоих, после матча он предназначался Василию Карцеву. Цветов что ли в те годы было больше, но только футболистов на «Динамо» просто-таки забрасывали цветами даже до матча, не только после. Какой-то зряшный, пустяковый спор я проиграл Сашке как раз накануне той игры, и он велел цветы отдать Ивану Кочеткову из ЦДКА и был неумолим и настоял на своем. Потом все не удавалось вручить Карцеву цветы, которые мы задолжали уже как бы и не ему, а самим себе, но случай все не подвертывался. Не получилось вернуть долг и тогда, когда много-много лет спустя я вспоминал о нем, прыгая через ступеньки дома в Рязани, последнего пристанища Василия Михайловича Карцева, некогда мальчика из подмосковного Егорьевска.

Перед расставанием Василий Михайлович подарил мне фото, очень домашнее, он снят с сыном Михаилом несколько лет тому назад. На обороте написал, что дарит такому-то «большущку московского «Динамо» со стажем.» Почему он так решил, не знаю. Вся жизнь мальчишкой болел за единственный «Спартак», за команду, за всех спартаковцев. И отдельно за Карцева. Правого полусреднего с эмблемой «Динамо» на груди. С мнимой и настоящей загадкой его золотого вензеля.

ВРАТАРЬ ИЗ ЛЕГЕНДЫ

Его часто можно видеть в служебной позе стадиона. О чем идет беседа с другим ветераном — Игорем Нетто: о нынешнем футболе или о том, как в 1960 году они вместе с партнерами выиграли в Париже Кубок Европы?..

Лев Яшин открыл в 1963 году список советских обладателей «Золотым мячом», который присуждается лучшему футболисту континента.

Бесценный опыт можно передавать даже во время короткого разговора на скамейке перед тренировкой, особенно если внимательный слушатель — голкипер сборной Ринат Дасаев.

Таким он всегда был в игре — внимательным, сосредоточенным. От взгляда ничего не ускользало.

Время идет. Подросли дочери. Появились внуки, у которых любящий и заботливый дедушка.

Фото Игоря Уткина (ТАСС — специально для «Спортивных игр»)

«У меня нет никаких сомнений, что лучшим вратарем всех времен и народов является Лев Яшин» (Пеле).

«Время идет, но в футбольном мире так и не появился такой голкипер, каким был Лев Яшин» (Франц Беккенбауэр).

Высказывания звезд мирового футбола авторитетны, что и говорить, но вспоминается история, которая произошла в конце апреля 1985 года в центре Хельсинки, на рыночной площади.

Футбол в Финляндии не самый популярный вид спорта. Яшин продолжал здесь курс лечения, был почетным гостем проводившегося в его честь, ставшего традиционным футбольного турнира. В один из дней посетил достопримечательность финской столицы — рыбный рынок. Продавец рыбы, один из немногих, кто, судя по рукам, сам ловит рыбу и сам же ее продает, спросил, показывая на Яшина: «Скажите, это «черный паук»?». И, убедившись, что он, последний раз видевший Яшина по телевидению полтора десятка лет назад, не обознался, попросил разрешения пожать руку знаменитому футболисту.

«Черным пауком» назвали Яшина бразильские журналисты, имея при этом в виду знаменитый черный яшинский свитер, черные трусы и черные гетры, сетку ворот, перед которыми он стоял, не пропуская в них, словно у него множество рук, мячи.

Лев Яшин, заявленный в составе московского «Динамо» в 1950 году, снял свитер с буквой «Д» на груди двадцать один год спустя. В этот временной промежуток вместились 326 матчей за клуб в чемпионатах страны, 33 кубковые встречи, 77 выступлений за сборную СССР, «Золотой мяч» лучшего футболиста Европы, участие в трех чемпионатах мира...

Преданность футболу, доброжелательность, корректность, скромность — качества, присущие Льву Ивановичу Яшину, имя которого знает весь футбольный мир. Да и не только футбольный. Что же касается последователей, то их множество, но...

«И все же легендарного Яшина среди них не видно!» — воскликнул диктор, комментируя игру вратарей в фильме об испанском чемпионате мира.

ХРОНИКА ВРЕМЕН 50-ГО ЧЕМПИОНАТА

Давать оценку событию еще не завершившемуся — дело бесполезное, особенно если речь идет о растянутом на несколько месяцев. Тем не менее ход юбилейного чемпионата страны, который, как и любой другой всесоюзный турнир, тесно связан с участием советских команд в международной футбольной жизни, дает возможность уже в середине лета выделить «болевые точки», годные для анализа и в конце сезона.

Объявление: «Сборной требуются футболисты». Если представить реальное существование такого объявления, наклеенного у выходов из метро на фонарных столбах, с разрезанными листочками, на которых написан номер телефона тренера сборной, то, сдастся, в этом году листочком таким воспользовался только киевский динамовец Алексей Михайличенко. Во всяком случае, его дебют, да еще в двух подряд официальных играх, можно отметить.

А где же остальные? Где тот отряд талантливых молодых игроков (мы так и говорили с гордостью — «отряд»!), заявивших о себе в прошлом году?

Недели за две до матча с норвежцами в Осло на заседании тренерского совета, в который входят, кстати, все наставники команд высшей лиги, но далеко не все регулярно приезжают для обсуждения поднимаемых на нем проблем, присутствовавшим тренерам был задан вопрос: кого бы могли они порекомендовать в сборную, за исключением, разумеется, тех, кто уже входит в ее состав.

Лишь тренер минского «Динамо» Иван Савостиков назвал одну кандидатуру — 31-летнего центрального защитника Боровского, неплохо, действительно, проводящего сезон, в котором он уже сыграл свой 250-й матч в высшей лиге. Безусловно, опытный минчанин в поле зрения тренеров сборной, как человек, способный в любой момент помочь команде в решении какой-то локальной задачи.

А на перспективу?

Допустим, сборная в нынешнем составе попадет в финальную стадию чемпионата Европы. Результаты первых пяти отборочных матчей позволяют сделать такой допуск. В год финала Блохину исполнится 36 лет, Сулаквелидзе — 32, Дасаеву — 31, Бессонову и Балтаче — по 30, Демьяненко, Чанову и Хидиятуллину — по 29, Беланову —

28, Заварову, Рацу и Алейникову — по 27... Что и говорить, средний возраст достаточно высок.

Конечно же не паспорт пропуск в сборную. Игра. Но время идет, и куда-то не деться от предстоящей значительной смены состава к чемпионату мира 1990 года.

«Свято место пусто не бывает». Кто-то заменит в нужное время ветеранов. Но кто?

В прошлом году широко назывались фамилии Добровольского, Кольванова, братьев Савичевых, Кеташвили, Чедия, в этом году заговорили о Татарчуке, Брошине, Фокине, Ширинбекове. Ни один из названных не показывает пока в своем клубе той стабильной игры, которая могла бы гарантировать место в сборной. Более того, по различным причинам сдали по сравнению с прошлым сезоном Добровольский и Кольванов, Ю. Савичев и Кеташвили. Из нынешних «возмутителей спокойствия» исключительно недисциплинированно ведет себя по отношению к партнерам, судьям, соперникам Татарчук, сник Фокин, нестабилен Брошин...

Объявление по-прежнему висит. Даже успехи олимпийской сборной в своем отборочном турнире не снимают его, тем более если учесть, что лучший из «олимпийцев» — Михайличенко — уже играет в национальной команде.

Надо сказать, задачу первой половины сезона сборная выполнила, одержав две победы: в двух официальных матчах — над футболистами ГДР и Норвегии, победы, доставшиеся огромным напряжением сил. «Погоняли нас норвежцы во втором тайме в Осло, еле ноги унесли», — признался Александр Заваров. Действительно, хозяева поля во второй половине встречи прижали нашу команду к воротам и практически не выпускали ее за центральную линию поля.

Матч со сборной Норвегии, думается, еще раз обнажил острейшую проблему, характерную не только для

сборной, но и для всего нашего футбола. Проблему обороны, ее прежде всего кадрового состава.

Давайте взглянем на линию защиты нашей команды в игре с норвежцами. Справа — Сулаквелидзе, в клубе своем действующий в средней линии. Свободный центральный защитник — Хидиятуллин, КПД которого значительно выше, когда он играет в полузащите. Слева — Рац, ярко выраженный хавбек, с большим диапазоном действий. И лишь Кузнецов, передний центральный защитник, игрок обороны в «чистом», что называется, виде.

Не от хорошей жизни пошли тренеры сборной на подобное формирование защитных порядков. «Назначение» Раца на позицию левого защитника удивило даже его партнеров по клубу. Но в сложившейся тогда ситуации, при полном дефиците игроков обороны, это было единственным выходом.

Так что в объявлении том, в котором «требуются футболисты», через запятую можно смело добавлять «особенно защитники».

Александр Чивадзе на 70-й минуте своего сорок девятого матча за сборную со шведами в Тбилиси был заменен — три подряд его ошибки закончились тремя голами в наши ворота. После игры Чивадзе, опытный 32-летний футболист, обратился к тренерам сборной с просьбой больше не привлекать его в команду. Это не обидо на замену перед родной тбилисской публикой, нет. Чивадзе поступил честно. «Я. — сказал он, — понимаю, что, к сожалению, не смогу больше приносить пользу сборной».

Честь и хвала такой оценке собственных возможностей, но проблема не снимается: кто займет вакантное место Чивадзе, и не временно, а «хотя бы» на ближайшие 49 матчей?

«Лучшая защита — ...защита!» Борис Андреевич Аркадьев, выдержки из книги которого публикуются в этом номере журнала, искусство позиционной тактики игроков защиты считал «наиболее трудным в футбольной игре».

Кадровые проблемы в обороне, присущие всем без исключения нашим клубам, сказываются на качестве игры в защите. Мы мало замечаем его невысокий уровень в играх домашнего первенства, но в официальных международных матчах, в большинстве из них во всяком случае, не обратить внимания на промахи в обороне просто невозможно. Как «образец» промахов можно вспомнить ошибки, совершенные в добавочное время матча с бельгийцами на мексиканском чемпионате мира. Журнал «Спортивные игры» детально разобрал их осенью прошлого года, большинство специалистов пришли к выводу о неслучайности осечек в игре с Бельгией, и нынешний сезон неслучайность эту подтверждает.

Позиционные промахи характерны для игры даже самых сильных в нашем футболе оборонительных линий — киевского «Динамо» и «Спартак», причем киевляне во многом из-за этого не попали в финал Кубка европейских чемпионов, проиграв два матча будущему победителю турнира.

Что же тогда говорить об остальных?

Создается впечатление, что постоянные эмоциональные призывы к атакующему футболу сыграли свою мрачную роль, «заставили» некоторые команды забыть о необходимой гармонии игры и о принципах построения обороны, один из основных среди которых — высокий уровень надежности.

Гармония предполагает прежде всего одинаковую активность игроков средней линии команды в атакующих и оборонительных действиях. На деле же оказывается совсем не так, наблюдается перекося либо в одну, либо в другую сторону. Более-менее разумный баланс можно записать в актив лишь киевлянам, «Спартак» и в какой-то степени «Днепру», хотя и их хавбеки с большей охотой идут вперед, нежели помогают своим защитникам, на которых иногда сваливается непомерная нагрузка.

Тезис «нам могут забыть столько, сколько смогут, мы же забудем столько, сколько захотим» не в состоянии сейчас декларировать ни одна команда мира, даже бразильская, которой, согласно легенде, принадлежит его авторство. Ничьи, победы с минимальным счетом становятся

нормой во всем мировом футболе. Все меньше и меньше остается команд — клубных и сборных — с заранее уготованной ролью так называемых поставщиков очков. Из собственного нашего недавнего опыта «Порто» и сборная Норвегии — тому примеры. (В скобках можно заметить, что, сдается, норвежской команде в обозримом будущем уготована роль, которую в свое время сыграли в европейском футболе сборные Голландии и Дании. Уровень футбола, показанный скандинавами в матчах с нами и французами был достаточно высоким. За «просто так» в западноевропейские профессиональные клубы с громкими названиями никого не берут, а в них уже играют все почти норвежцы, которых мы видели на поле в Осло. К датскому футболу, между прочим, несколько лет назад относились так же, как сейчас относятся к финскому или норвежскому, и тем неожиданнее было появление команды Дании среди ведущих на континенте.)

В середине сезона вдруг возникла дискуссия, нет, не дискуссия даже, а спор, дискуссиями нынешние тренеры в отличие от их коллег старшего поколения балуют нас исключительно редко, на тему: почему мало забивают мячи. Ответы просты и традиционны: в командах должны играть по три-четыре форварда, а не два или — ужас какой! — один; исключительно мало работают на тренировках («вот в наше время...»).

Во времена тотального футбола, примата коллективной игры, «организованного хаоса» на поле, когда неизвестно «кто есть кто», когда ярко выраженный форвард, вроде Марадоны, сначала в подкате выбивает мяч у соперника на линии своей штрафной площадки, а считанные минуты спустя врывается в чужую и забивает мяч, сводить все к количеству «чистых» нападающих, наверное, поздно. Вспоминается, как в свое время у нас Виктор Александрович Маслов настаивал на игре с двумя нападающими, исключая при этом привычных «крайков» («не фланговые форварды должны быть, а игра на флангах!»). «Оппозиционеров» у него было предостаточно, теоретиков и практиков. Первых он громил в печати, вторых — на поле, следуя одним курсом с тенденциями развития футбола.

Можно принять на веру, что в давние времена высокой результативности в нашем футболе индивидуальных тренировок было больше. Сейчас преобладают командные действия, наигрыванию которых уделяется огромное внимание. Но если проследить за причиной огромного количества забитых мячей, то можно установить, что чаще всего они вколачивались — по полдюжине и больше — в ворота заведомо слабых команд, аутсайдеров. В 1947 году, например, чемпион ЦДКА в среднем забивал за игру 2,5 мяча, в ворота же команд, занявших места со второго по пятое, провел в восьми играх восемь голов. Сейчас же аутсайдеров с распахнутыми воротами не найти.

Конечно, публика приходит на стадион, чтобы увидеть голы, забитые, желательнее, своей командой, конечно, «гол — украшение футбола», но...

«Все толкуют об атакующем футболе, — говорил Борис Андреевич Аркадьев. — Ну хорошо. Но разве без основательной защиты возможна уверенная атака? Противопоставлять защиту атаке может школяр, невежда. Ну, скажите, какой счет в футболе нам должен импортировать: 7:4 или 3:0? 7:4 — это же скандал!»

И кто знает, сколько нужно забивать, что такое много или мало? Если часто будет 7:4, моментально возникнет спор: почему же так много пропускают, видно с обороной какие-то неладья.

С обороной сейчас действительно неладья, и не от количества забитых и пропущенных мячей это зависит.

Будем снисходительными к комплиментарно-вежливым заявлениям Франца Беккенбауэра относительно того, что он не видит «проблем в советском футболе, который весьма авторитетен в ФРГ». Его оценка базируется прежде всего на ряде запомнившихся — и нам тоже! — матчей с участием сборной СССР и киевского «Динамо» в течение двух последних лет.

Но это — витрина. А что за ней?

Александр ВОРОНЦОВ

- Исчез ли заградительный барьер?
- Нужны правовые гарантии
- Не экспериментировать, а делать дело
- Одно поле на треста человек
- Широкая сеть платных услуг
- С нуля начинать непросто
- Неопределенность в тренерском статусе

КОЛЬЦО ПРОБЛЕМ ВОКРУГ ФУТБОЛА

— Нельзя не согласиться с членом-корреспондентом Академии наук СССР Станиславом Шаталиным, беседа с которым была опубликована в четвертом номере журнала «Спортивные игры» за этот год, в том, что клубы — футбольные и хоккейные — «должны быть настоящими клубами — с обязанностями перед государством и с правами, экономическими и юридическими. Включая свой банковский счет со всеми вытекающими отсюда последствиями. Не научись производить первоклассное зрелище — прогоришь». И то, что беседа эта была подготовлена четыре года назад, даже набрана в типографии, но света не увидела, свидетельствует о мощном заградительном барьере со стороны противников идеи. Тот же факт, что она опубликована сейчас, не потеряв актуальности, вопроса о барьере тем не менее не снимает.

Так считает заслуженный тренер СССР Валерий Лобановский, выразивший пожелание продолжить на страницах «Спортивных игр» разговор, начатый С. С. Шаталиным.

— Вы упомянули о барьере. Что это в конкретном, так сказать, выражении, ведь на страницах печати шел серьезный разговор о профессионализации футбола и никаких препятствий для этого разговора, насколько известно, не было?

— Не будем вдаваться в подробности, были или не были препятствия. Сам разговор о профессионализации — явление запоздалое, поскольку

ку футбол наш на уровне команд, выступающих в чемпионате страны, давным-давно — дело профессиональное. Речь идет о юридическом обеспечении того, что уже есть. Говорят: футболист такой-то приглашен в команду. Это не что иное, как найм на работу, и в футболистах мы обязаны признать нанятых на работу служащих со всеми вытекающими последствиями, основное из которых — правовые гарантии, как у представителей других профессий.

А как же иначе? Ведь существуют вопросы, связанные, скажем, с неизлечимыми травмами, трудовыми конфликтами, с наймом на работу и увольнением с нее, на очереди вопрос о начислении пенсии. Как их решать? С помощью не имеющих силы закона ведомственных инструкций невозможно. Вот и получается, что наши сегодняшние отношения с футболистами строятся на принципе «взаимной необязательности» при полном отсутствии узаконенных прав и обязанностей.

Убежден, что все назревшие проблемы, возникшие вокруг футбола и связанные с юридическим обеспечением организации его на высшем уровне и переходом от административного к экономическим методам управления, можно разрешить при переходе к действующим на принципах хозрасчета и самофинансирования футбольным клубам.

— Поговаривают о возможном в этом плане эксперименте, связанном с тремя-четырьмя командами...

— Эксперимент, как кто-то верно уже успел заметить, современная форма торможения процесса, придуманная «новаторами» от перестройки. Не экспериментировать надо, а дело делать. Хозрасчет и самофинансирование внедрены во многие отрасли народного хозяйства, идет серьезная качественная перестройка, но она пока не коснулась и не затронула футбол. Можно заметить в связи с этим, что проект футбольного клуба был создан еще тринадцать лет назад, а воз, как говорится...

Футбол уже давно в брюках, а его все пытаются нарядить в короткие детсадовские штанишки, представить в виде эдакого бездумного досуга, который проводят на зеленой лужайке взрослые дяди, не знающие, куда деть время.

Футбол — самостоятельная отрасль индустрии зрелищ. Управлять им по старинке невозможно, а у нас пытаются сохранить организационную структуру, созданную пятьдесят лет назад и немного видоизмененную после войны.

— Вернемся к клубам. Утверждают, что наши команды не окупают и не окупают себя...

— Думаю, подобные утверждения строятся на не совсем точной информации. Дело в том, что команды не имеют права на самостоятельную хозяйственную деятельность даже в рамках тех спортивных обществ, которым принадлежат. Где заработанные ими средства? Они находятся без движения на банковских счетах фак-

тически посторонних организаций или же отбираются у футбола для использования на другие нужды.

Парадокс, но факт: при нынешних методах руководства футболом его финансовое состояние становится тем хуже, чем больше он зарабатывает. Стыдно сказать, но для трех сотен учащихся специализированной школы киевского «Динамо» имеется лишь одно травяное поле.

Мы подсчитали (сделать это несложно): находись мы на хозрасчете и самоокупаемости, средств, заработанных нами в 1985 и 1986 годах, с лихвой хватило бы лет на двадцать безбедного существования клуба даже при всех неизбежных спадах в игре команды. Неужели мы не смогли бы распорядиться этими средствами таким образом, чтобы создать надлежащую, на современном уровне, материально-техническую базу клуба для детско-юношеского футбола? Конечно же, распорядились бы, ибо от этого зависит дальнейшее процветание команды.

Подсчитали мы, что можем оказывать любителям футбола до тридцати платных услуг и иметь только на этом свыше миллиона рублей прибыли в год. В данном случае речь идет, помимо финансов, о широком привлечении к футболу большого количества людей, молодежи прежде всего. Привлечении через организацию различных спортивных праздников, лекционную пропаганду, клубную футбольную видеотеку, абонементные группы, прокат инвентаря и формы и т. д.

— Экономика — экономикой, прибыли — дело хорошее, но ведь есть еще и спортивная сторона дела. Есть

ли взаимосвязь между переходом на клубную систему и улучшением качества игры?

— Прямая. Чем больше организованности, порядка и справедливости, закрепленных в правовом плане, тем лучше идет работа. На качественно новом уровне, ибо значительно возрастает ответственность всех действующих лиц, тренеров и футболистов прежде всего. Если умело пользоваться экономическим рычагом, то футбол от этого только выиграет.

— А если получится так, что неумело?

— Нельзя допускать, чтобы «рычаг» попадал в неумелые руки.

— Еще, все-таки, о спортивной стороне дела. Многие футболисты в предлагаемой системе видят — или хотят видеть — лишь права свои, во всяком случае именно на них акцентируют внимание.

— Для меня это понятно. Долгие годы никаких в общем-то прав, сплошные обязанности, постоянно ужесточающиеся требования, требования полной самоотдачи на тренировках, играх, требования постоянных побед, страшное напряжение сезонов, а взамен? Тридцать или тридцать с небольшим исполнилось и — «Спасибо, в тебе больше не нуждаемся». И фактически жизнь начинается сначала, потому что при всех полученных дипломах об образовании другой-то профессии нет. С нуля же начинать в этом возрасте непросто.

Контрактная система подразумевает: не будут соблюдаться обязанности, не будут и прав. Иной уровень

мышления, ибо футбол будет гарантировать будущее футболиста, материальную сторону этого будущего.

Вопросы отношения к людям, много давшим нашему спорту, сегодня актуальны как никогда и требуют своего решения.

— Надо полагать, что наряду с решением вопроса о переходе нашего футбола на хозрасчетный и самофинансируемый клубный вариант существует и проблема, связанная вообще с управлением футболом в стране. Сейчас порой складывается впечатление, что толком за футбол, за вопросы организации соревнований, за календарь и судейство, за переходы, за различного рода «организационные накладки» никто не отвечает. Во всяком случае, все «деликатные» вопросы сваливают на плечи общественников из Федерации футбола, келейно и без необходимой гласности решая их за спинами этих общественников.

— Мое мнение — необходим футбольный союз, единственная организация, обладающая широкими правами и полномочиями, должна отвечать за футбольное дело в стране. Специалисты-профессионалы всегда смогут определить, что можно, а чего нельзя делать в футболе в плане его организационного обеспечения.

— Вопрос из несколько иной «оперы», но он также был затронут С. С. Шаталиным. Для него очевидно, что «тренер клуба не может быть тренером сборной». Причины он называет различные, но убежден, что совмещение — дело весьма и весьма трудное.

— Я с этим совершенно согласен. Говорил уже однажды, что для нашего футбола это ненормальное явление, эксперимент, которого не должно быть. Но приходится его продолжать: отборочные матчи чемпионата Европы в разгаре.

Кроме того, до сих пор существует полная неопределенность в нашем статусе — моем и моих коллег по сборной. Нет ни официального решения о сроках наших полномочий, ни контракта со спортивным руководством. Словом, мы представления не имеем, какой матч может стать для нас последним и вынуждены понимать ситуацию таким образом, что наша судьба, как тренеров сборной, зависит от результата любого ближайшего матча.

Кстати, это также одна из издержек отсутствия должной организации и порядка в нашем футболе.

Футбол на высшем уровне (в это понятие входят крупные всесоюзные турниры, международные матчи сборной и клубов) — составная часть жизни общества, явление социальное. Отмахиваться от этого по меньшей мере неразумно. Равно как неразумно отмахиваться от настоятельной необходимости наведения порядка в нашем футболе. На всех его уровнях: от подготовки детей до обеспечения выступлений сборной. Мелочей в этом деле нет.

Травма, перевязка, и снова в «бой»

*Не знаю, как остальные,
Но я чувствую жесточайшую
Не по прошлому ностальгию
Ностальгию по настоящему*

Андрей ВОЗНЕСЕНСКИЙ

И все-таки позвольте предаться воспоминаниям. Для начала в них прозвучит не шорох растревоженной пушечным ударом сетки футбольных ворот, а шелест денежных купюр. Не корысти ради — для зачина разговора о ценностях, которые вроде бы наличествуют, но которых пока нет.

В 1947 году в нашей стране прошла денежная реформа. По причине малолетства, безотцовщины и полного отсутствия денег я этого события как-то не заметил. Вдобавок в моей жизни на тот момент совершилась другая реформа, предложившая мне такие ценности, которые, как выясняется сегодня, ни отмене, ни девальвации не подлежат.

Это было героическое и славное время. Главный стадион моего города носил имя главного попечителя общества «Динамо». За победу в соревнованиях награждали трубочкой грамоты, засунутой в пару резиновых тапочек. В «Пищевике» играли пищевики, в «Воднике» — водники, в «Химике» — химики, в «Медике» — медики, в «Буревестнике» — буревестники, а в «Трудовых резервах», естественно, трудовые резервы. Наш родной советский футбол был славным парнем-любителем, которому за его подвиги и честь платили горячими аплодисментами и жаркой верой в него.

Эта вера настигла меня на задах церкви Иоанна Богослова, где я поигрывал тряпичным мячом. В сторонке стоял и глядел молодой бородастый дядя в длиннополом черном платье. Наглядевшись, сказал: «Пойдем со мной, отрок», — и отвел в храм, где отслужил молебен о ниспослании победы тбилисскому «Динамо» над «Крыльями Советов».

Знаменитый волжский бетон дал трещину и раскололся. Я это видел своими глазами, широко распахнутыми обожанием и восторгом. А рядом сидел отец Георгий (квартирная кличка — папа Гаги) и осенял победителей крестным знамением.

В конце концов это стоило ему сана. От церкви отлучили, но от футбола отлучить не смогли и веры в него не поколебали.

Пожалуй, пора назвать еще одну юбилейную дату, на сей раз — личную: сорок лет назад я стал одним из миллионов болельщиков советского футбола. Верую ли я в него, как в отрочестве? О, да! Несмотря ни на что и ни на кого — верую.

В начале пятидесятых я приехал в Москву учиться и болеть — поближе к

полям, на которых мои земляки чаще всего теряли очки, но никак не достоинство. Наш родной футбол уже не прикидывался бескорыстным парнем-любителем, но продолжал именоваться таковым. С названиями тогда была полная неразбериха. Скажем, иные науки то получали приставки «лже», то освобождались от них. Мог ли наш футбол уже тогда получить статус желюбительского, то есть профессионального?

Не мог — время еще не пришло. Хотя шепотом об этом поговаривали. Тогда о многом, видимо по привычке, поговаривали шепотом, несмотря на

большому). Она не дрогнула и в тот день, когда за несколько туров до окончания чемпионата, в котором мои земляки обязательно должны были победить, тренировавший их тогда М. И. Якушин решением ЦС «Динамо» был отозван из команды.

Формулировка решения была вполне печатная. В приличном обществе, даже при дамах, ее очень даже можно было произнести. Впрочем, это у нас всегда умели — подводить стальные формулировки под зыбкие решения, чему не разучились до сих пор. Как славно, например, отформулировали Э. Малофеева от руковод-

ФУТБОЛ В НАСТОЯЩИЕ ВРЕМЕНА

то, что портреты Лучшего Друга Физкультурников перестали осенять стадионы.

Шепот держали для деловых разговоров, лозунговые слова выговаривали во весь голос. Стопперов тогда не знали, система дубль-ве отмирала, но двойная мораль распоясывалась.

Футбол — он ведь не просто игра, он еще и миниатюрная модель социальных состояний.

Я учился в университете, играл за одну из метростроевских команд и получал зарплату проходчика. Вся команда где-то училась, но получала зарплату проходчика, маркшейдера, бетонщика, нормировщика, облицовщика и т. д. и т. п. Угрызения совести утихомиривались максимой: «Везде так». К тому же стипендии, как и молодые организмы, требовали добавок. Ко всему этому трибуны рукоплескали нам или обвевали разгоряченные лица ветерками-матерками. Когда играл сам — терпел. Когда болел за своих — плакал. Восточная взрывалась непечатностями, оскорбительными для национального достоинства — лез в драку, были приводы в милицию и деканат.

Но вера держалась твердо. Стояла непоколебимо, возвышаясь над проходческой зарплатой, свободской атмосферой Восточной трибуны и явным нежеланием судей быть независимыми и подчиняться только закону (фут-

ства сборной перед Мундиалем-86, приформулировав к ней В. Лобановского, даже не пожившись внутренне от стыда.

Все это в прошлом, а прошлое — в настоящем, и вот еще один повод для юбилейных восклицаний: подходит к концу пятидесятый по счету чемпионат страны, и в этой полусотне сезонов сорок — мои. У меня, как и у миллионов мне подобных, есть моральное право вписать в это событие и свои личные юбилеи. Собственно говоря, где она, эта разделительная черта? Что наше — то мое, что мое — то наше. Ибо если бы не я и миллионы мне подобных, то и футболу незачем было бы существовать.

Это если громко, во весь голос, с трибуны. А если шепотом, как в канцелярии, то наш родной, любимый советский футбол вполне обходится без нас. Во всяком случае, руководящие им сферы — то ли Управление футбола, то ли одноименная федерация подчас действуют (или бездействуют) так, словно этот вид спорта не миллионом адресован, а предназначен питать келейные страсти своих управителей.

Долой черную краску! Слишком много учителей-обвинителей выбежало на поле. Гласность — это ответственность. И вера в наш футбол стоит высоко — как солнце в зените. Несмотря ни на что и ни на кого. Но

«канцелярская тайна» (М. Е. Салтыков-Щедрин) продолжает виснуть гирями на ногах футбола и в эпоху гласности.

В июле 1982 года в подтрибунных помещениях барселонского стадиона «Ноу камп» вице-президент ФИФА, начальник Управления футбола В. Колосков и руководитель нашей спортивной делегации В. Сыч полушепотом наставляли нас, группу советских журналистов, как подать сумеречную игру сборной, чтобы итог ее выступления блеснул звездным успехом. Инструктаж осуществлялся по праву феодалных сеньоров: «Я тебя послал сюда — пиши, как велю, а не то...» Но гласность — это не только ответственность, но и независимость. Вассалитет не сработал — подавляющее большинство «данников» в своих газетах высказались откровенно в пользу большей открытости и демократизма в управлении этой самой демократичной игрой на свете.

И начальник Управления футбола публично признал справедливость критики и пообещал, что отныне самый демократичный вид спорта будет управляться самими демократическими методами, что он будет широко открыт и для журналистов, и для болельщиков.

Но текущая действительность засвидетельствовала противоположное. Она и по сей день свидетельствует о том, что футбол у нас — как та священная буренка, в загон к которой лучше не входить: если не она сама, так пастухи заботятся. А подпалки так засыпают, что и не рад будешь робким своим намекам на очевидную яловость коровы.

Тем не менее рискну намекнуть, одно четвертое место в чемпионатах мира, одна золотая олимпийская медаль, одно первое и одно второе места в чемпионатах Европы, трижды завоеванный Кубок обладателей кубков... Ну-ка, солнце, ярче брызни... И вера по-прежнему не сходит с небосклона. Но не слишком ли скуден приведенный итог для такой футбольной державы, как наша, где, если верить

статистике, на 102 100 полях и 3814 стадионах играют в футбол 5,3 миллиона человек?

Поколение, воспитанное на подвигах Антона Кандидова и лозунге «Масовость плюс мастерство», официальной статистике, приучено верить с октябрьского малолетства. Но личный опыт — этот самый беспощадный учитель лжи и самый безжалостный учитель правды — наставляет: из закона больших чисел не всегда выводятся законы большой победы.

Денежная реформа состоялась сорок лет назад, но над иными людьми власть былого столь сильна, что они продолжают считать деньги «по-старому». Это, конечно, курьез, но куда печальнее, когда древнее исчисление прикладывает к новым состояниям дела.

В том числе и к футболу.

Сравнение финансов с этой игрой произвольно. С равным основанием в пару к ней можно подобрать торговлю, медицину, милицию, литературу, бытовое обслуживание, гибкие производства, индивидуальную трудовую деятельность — все, что угодно.

Читаешь о перестройке «всего, чего угодно» и задумываешься, а коснется ли она «любимой игры миллионов»?

Касается, но как-то очень трепетно. Трепещут страницы родной спортивной газеты от цифровых выкладок, из которых явствует, хозрасчет в футболе невозможен. То же самое очень убедительно продемонстрировал начальник Управления футбола в прошлогодней декабрьской передаче «Футбольного обозрения». Но вот передо мной один из недавних, 1987 года, номеров бюллетеня «Аргументы и факты», где глубокоуважаемый Вячеслав Иванович с той же убедительностью доказывает: футбол на хозрасчете возможен.

Так что же произошло с официальными воззрениями футбольных главноначальствующих? Перестройка захватила сознание? Или последовала команда не упираться?

Каким бы ни был ответ, совершенно очевидно: наш футбол уже даже не прикидывается любителем. Он профессионал и непрофессионалом быть не может. Но в то же время ведет себя как любитель. Вернее, его ведут как любителя, шараясь при этом из стороны в сторону.

Да, у него неплохая европейская и мировая репутация, но она могла бы быть и повыше. Чего ему недостает для этого? Средств? Научно-методических разработок? Тренировочных баз и восстановительных центров? Специалистов? Футболистов? Тактики? Техники?

Этики!

Размывание этических основ нашего футбола началось давно. Затронув все его составные — собственно команды, судейскую коллегию, журналистский корпус, сообщество болельщиков и не обошло его руководящие эшелоны. Оно началось еще в те незапамятные времена, когда пишевики играли в «Пишевик-медики» в «Медике», а трудовые резервы — в «Трудовых резервах», но когда по приказу свыше совершалось «чудо» спартаковской победы над непобедимыми басками, когда по приказу оттуда же расформировывались армейские команды, а главный попецитель «Динамо» отваливал своим любимцам-«любителям» щедрые отнюдь не любительские куши.

Это было время, когда правда печаталась непарелью, легенды же набирались самым крупным кеглем.

Уважение к преданию — пушкинская формула. Но у Александра Сергеевича предание — это почва истории, в которой прорастает зерно правды.

Не затоптать бы его ностальгическими хороводами вокруг незабвенных игр нашего детства и футбола до и послевоенных лет.

Легенды прекрасны тем, что передают нам энергию нравственного идеала.

Но они опасны, когда, попав в недобрые руки, начинают служить прикрытием для язв и бед сегодняш-

него дня. Когда их эксплуатируют или спекулируют ими, чтобы нажить капитал сомнительного происхождения.

Иные из них усиленно культивируются и сегодня, и если поверить им, то прошлое нашего футбола безоблачно, в нем блистали одни рыцари, а болельщик — поголовно добр, объективен и великодушен.

А ведь было все далеко не так, и пора сказать об этом прямо, ибо иначе мы ничего не объясним и ничего не исправим в сегодняшнем состоянии нашего футбола.

Возьмем, к примеру, болельщика и дадим ему слово. Впрочем, он никогда ни у кого не просил слова, а сам брал его. Тень папы Гаги является очень кстати. Сколько себя помню — всегда существовали самостоятельные клубы болельщиков, или, как говорят социологи, неформальные объединения по интересам. И чего только не услышишь, потолкавшись в этих «интересных объединениях». И какой бы дикой ни казалась она, эта информация, то был единственный канал, по которому циркулировало общественное мнение о футболе и футболистах.

Ибо в газеты, журналы и на радио его не пускали. Там голубело исключительно безоблачное небо. Болельщик поглядывал на него с усмешкой и в предвидении дождя накрывал лысину газетной полосой с очередной легендой, скажем, о безупречном судействе в завершающемся сезоне. Двойной стандарт в футболе был отлит из того же бетона, что и трибуны стадионов.

Трибуны, правда, не всегда выдерживали нагрузку, но двойной стандарт трещин не давал.

Недавно дал. С некоторых пор реальное общественное мнение начало выходить на страницы газет и журналов, в том числе и спортивных. С некоторых пор на экран «Футбольного обозрения» бодро выбегает наш брат-болельщик. Облаченный по сему поводу в шедеры «Главспортпрома», он не скрывает ни выпирающего изпод белоснежной майки животика, ни своих взглядов.

Взгляды, однако, столь же белоснежны и отутюжены, как майка.

Когда он впервые взял в руки микрофон и посмотрел в глаза объективу ЦТ, я замер: ну, думаю, сейчас выдст все то, что испокон веков выдает в своем диком клубе.

Выдал. Смело так начал резать правду-матку в лицо любимой команде: «В нынешнем сезоне московское «Динамо» играет с огоньком. В команде нет звезд, но...». А стоявший рядом комментатор поощрительно кивал головой, как учитель ученику, тщательно вызубрившему урок. «Все правильно говоришь, все, что надо...»

Все неправильно и все не то...

Произошло, казалось бы, событие огромного исторического значения: болельщику дали экран и микрофон. Дали возможность высказаться. Но почему мне так неловко от его высказываний? И почему с таким нетерпе-

нием жду, когда Марадона вытеснит его с экрана?

Потому, что Марадона будет играть, а не имитировать игру.

А этот послушный, горячий по подкаске, нештатный подыгрыватель телеведущего — он говорит неправду и поэтому искажает облик и суть уникального социального феномена, имя которому — болельщик.

Что, так уж высока у нас культура «боления», чтобы не затеять разговор об этом с помощью самого мощного средства массовой информации?

Или, скажем, так уж все ясно с болельщиком восприятием наших внутренних и внешних футбольных дел?

Ведь болельщик совсем иначе, чем тренеры и журналисты, видит «поле» нашего футбола, по-своему интерпретирует происходящее на нем. Так пусть выскажет.

Что, сплетни? «Мы слухами не занимаемся!» — как гордо заявил мне однажды руководитель ведущей редакции одного нашего информационного агентства, не создавая, что выносит своей работе обвинительный приговор. Ибо слухи, эти заменители честной, правдивой, своевременной информации, возникающие в момент самого острого голода на нее, также составляют общественное мнение.

Чем лучше оно информировано, тем лучше для дела, то есть для общества. Чем больше информации, гласности, тем больше демократизма.

К сожалению, гласность в футболе и о футболе по-прежнему дозируется. По-прежнему информацию о нем распределяют, как деликатесную рыбу в спецбюфетах. По-прежнему подлинное общественное мнение остается за кадром.

Да, футбол демократичен, но управляется административно-приказными методами. Да, он всенароден, но верховодящие в нем обретают слишком большую власть, чем слишком часто губят дело. Поверженных не бьют, тем более чем-то симпатичных тебе, незаурядных людей, но когда я вижу тбилиское «Динамо» на непривычном для него месте — в самом низу турнирной таблицы, вспоминаю Нодара Парсадановича Ахалкаци, его невосприимчивость к критике, его яростное неприятие чужого мнения, его неприязнь и высокомерие по отношению к прессе и болельщикам.

Диктаторы венчают пирамиду, но пирамида не верхом держится, у нее есть основание, и часто мы сами добровольно складываем его.

Были времена, когда тренер, при котором тбилиское «Динамо» познало самые высокие взлеты и самые большие падения, сам искал гласности, но чем больше ему дозволялось, тем выше поднимал он стену своей недоступности, тем тщательнее баррикадировал подходы к команде.

Эти заметки продиктованы отнюдь не бедами одной, пусть и очень дорогой мне команды. Не исключаю, что пятидесятый сезон окажется успеш-

ным и для нее, и для всего нашего футбола: сборная благополучно выйдет в финал чемпионата Европы, клубные команды широким своим представительством в европейских турнирах поддержат престиж страны. Но в том-то и беда, что среди организаторов наших футбольных дел преваляется тип «калифа на сезон», то есть временщика, озабоченного лишь сиюминутными спортивно-техническими результатами и глубоко безразличного к тому, услышит ли наш футбол «будущего зов».

Нет, не столичный или периферийный патриотизм движет моим пером — за державу обидно, как говорит таможенник Верещагин в фильме «Белое солнце пустыни».

Не о квасном, лабазном, охотничьеском «патриотизме», потрясающем хоругвями, речь.

Перестройка родилась из осознания того очевидного факта, что дальше дело так продолжаться не может, что продолжаясь дело дальше так — и оно погибнет. Перестройка родилась из ущемленного чувства национального достоинства, не желающего уступать и проигрывать в соревновании с другими.

Я, гражданин своей державы, делегирую это свое желание побеждать спортсменам, пианистам, художникам, инженерам, творцам передовой технологии моей страны. И они должны, обязаны побеждать. И мне до слез обидно видеть на майках лучшей нашей команды рекламу зарубежной фирмы персональных компьютеров. Обидно потому, что не нашлось у нас больше другой команды, на которой могли бы остановить взгляд иноземные спонсоры, не бросающие, как известно, денег на ветер, а еще больше обидно от того, что не нашлось у нас таких изделий высшей технологии, которые могла бы рекламировать любая наша команда.

«Коммодор» в переводе с английского — капитан, командующий соединением кораблей, или просто — начальник яхт-клуба. Красиво название для наукоемкого изделия, отвечающего стандартам времени. Но если уж речь зашла о названиях, то как не вспомнить, что «Динамо», «Торпедо», «Спартак», «Трактор», «Крылья Советов» и сколько еще других выражали свое время, соответствуя целям, которые ставило перед собой общество, его устремленности и энергии.

Эти названия могут быть прекрасны не только былым своим звучанием — своим соответствием настоящему времени. Верю, что рано или поздно такое произойдет, и что бы ни писали на майках своих команд предприимчивые администраторы, что бы ни рекламировали отечественные или зарубежные спонсоры, рядом со старыми, дорогими с детства названиями «Динамо», «Торпедо», «Спартак» прочтут незримые, но утвердившиеся в футболе понятия — «перестройка» и «гласность».

Александр КОЧЕТКОВ,
заслуженный тренер РСФСР

Валерий БЕРЕЗОВСКИЙ

ТРАГЕДИЯ НЕСОСТОЯВШЕГОСЯ МАСТЕРА

Когда я работал в Северной Осетии, там в спартаковском коллективе играл способный юный футболист Федор Гаглоев. Его не хотели оставлять в 9-м классе даже на второй год. Два часа я убеждал директора школы, что это не совсем справедливо, что это мы, тренеры, посылали его в составе юношеской сборной страны на матчи в Румынию, мы вызывали его на сбор в Душанбе, а потому и часть вины падает на нас. Но директор была абсолютно убеждена, что и второй год Гаглоев не справится со школьной программой 9-го класса. Мне удалось было договориться о восстановлении Федора в школе, но его местный тренер, вместо того чтобы поддержать эти усилия и повлиять на футболиста-школьника, предложил более легкий путь — перевести его в вечернюю школу. А Гаглоеву в тот момент полезнее были бы не послабления в учебе, которые нередки в вечерних школах, а хорошая плетка...

Результат же любителям футбола, вероятно, известен. Гаглоеву за двадцать, пора бы раскрыть свой талант. А он никак не найдет команду, в которой бы прижился. После орджоникидзевского «Спартака» он предлагал свои услуги в Тбилиси и Баку (требуя, правда,

КОГО ВОСПИТЫВАЕМ?

Времена дворово-пустырного футбола прочно позабыты. Так уж разительно переменялось общество и окружающая его среда. Выстроена могучая пирамида, названная на канцелярите «детско-юношеский футбол». В идеале она выглядит так: секции (кружки) в общеобразовательных школах и коллективах физкультуры; ДЮСШ, которые есть практически в каждом районе; СДИУСШОР, которые есть уже почти во всех областях; отделения спортиинтернатов, созданных в каждой республике и в крупных футбольных центрах. Уже водружена на вершину пирамиды, вроде елочного шпилья, пугающая аббревиатура ЦШВСМ ГУНО. Впрочем, пугаться, может, и не надо, поскольку расшифровка проста: Центральная школа высшего спортивного мастерства Городского управления народного образования.

Почему ГУНО, а не горкомспорт? Так выгоднее: у ГУНО денег больше, чем у горкомспорта. Последний призван их зарабатывать (спортивные зрелища — немалая статья дохода, а могла бы быть огромной, если бы мы не стыдились до недавнего времени об этом говорить), первый — тратить: кто же посягнет на образование!

Словом, времена дворово-пустырного футбола, похоже, вернуть не удастся...

ТРАГЕДИЯ НЕСОСТОЯВШЕГОСЯ МАСТЕРА

определенных условий), потом поехал в Москву. Тут его взял в команду «Динамо» Эдуард Малофеев. Но и в столице Федор чувствует себя не у дел. Ведь он видит в себе будущую звезду первой величины, не желает упорно трудиться, а ищет легких путей наверх. Пример этот, к сожалению, далеко не единичен.

Почему же молодые таланты исчезают, так и не раскрыв полностью свой богатый потенциал? Почему на самом важном для становления футболиста этапе — при переходе в команду высшей или первой лиги — юные дарования разочаровывают тренеров? Лишь немногие из прежде перспективных игроков закрепляются в коллективах мастеров, а в сборную привлекаются буквально единицы.

Объясняя причины подобного парадокса, большинство футбольных специалистов жалуются на отставание наших игроков от зарубежных то в технике, то в тактике, то в волевой закалке, то в богатстве опыта международных встреч. На мой же взгляд, важнейшая причина кроется в ином — в недостатках воспитательной работы с молодыми футболистами.

...Поднять юношеский футбол пытались созданием института сборных команд И переборщили. На каждое международное соревнование в регионе, Европе или мире мы откликнулись формированием соответствующей сборной страны. Свои сборные юношей разного возраста создали и союзные республики, и спортивные общества, и министерства просвещения, и края, области, крупные города...

Не хочу сказать, что юношеские сборные вообще не нужны, а заостряю внимание на той ответственности, которая ложится на тренеров и игроков любой сборной. Обычно такие команды немалый срок готовятся к своим соревнованиям, а значит, одаренные юноши надолго отрываются от своих спортивных коллективов, от школы, дома, родных и друзей. В этом немало негативных моментов. И потому вполне закономерен вопрос: а стоит ли само участие в каждом престижном юношеском турнире того, что мы теряем в воспитании молодого поколения? Обособление кандидатов в сборную от сверстников из местной команды, появление чувства своей исключительности, привыкание к необычным условиям, полностью обеспеченной жизни на сборах, пропуск школьных занятий... Не слишком ли это дорогая плата за выигрыш того или иного матча? И едва ли моральный ущерб, причиняемый молодой, не сложившейся еще личности, может быть компенсирован накоплением игрового опыта международных встреч да крупными технико-тактическими умениями, приобретаемыми в составе сборной команды.

Молодой игрок сборной, вернувшись в местную команду мастеров, обычно бывает уверен, что его сразу поставят в игровой состав. Ведь он, скажем, чемпион Европы или победитель ряда международных матчей. Амбиции его высоки. Но в команде мастеров нужно уметь и самостоятельно трудиться, и преодолевать интенсивные нагрузки на тренировках, и терпеть в матчах.

В такой сложной с психологической точки зрения ситуации многое зависит от местного тренера — сумеет ли он сохранить для футбола одаренного игрока? Хотя порою и хороший наставник не в силах справиться с задачами. Ведь очень долго, с 14 до 19 лет, его воспитанник регулярно находился в той или иной сборной. У футболиста сложилось убеждение, что в мастерстве он уже достиг вершин, что дальше можно и не учиться. А если еще и родители ученика подогревают его потребитель-

КОГО ВОСПИТЫВАЕМ?

Потому все наше внимание — детско-юношескому футболу. Его структуре, целям и задачам, методикам воспитания и преподавания спецпредмета — то бишь футбола, его организации.

Разумеется, в одной статье все эти проблемы не охватить и не раскрыть, а в некоторых автор и вовсе не считает себя компетентным. Задача этого выступления много проще — протрубить тревогу. Может быть, сказать: люди, граждане, опомнитесь, что вы делаете, что творите? Вам что важнее — воспитывать подрастающее поколение, наше потомство, или набирать очки? Если второе, так давайте так прямо и скажем и не будем огород городить и наводить тень на плетень.

Сшибка двух противоположных тенденций порождает из разноречивых целей и задач, стоящих перед детско-юношеским футбольным подразделением. Их как минимум три. Рассмотрим каждую.

Первая миссия бесспорно благородна и успешно претворяется вне зависимости от желаний и побуждений «миссионеров»: футбол — могучее средство отвлечения ребятишек от улицы, от ее влияния.

Вторая... Не без смущения и с явной тревогой касаюсь второй цели: футбол — действенное средство физического воспитания молодежи. Казалось бы, чего же боле: свежий воздух, движение, координация и пластика, сильные ноги, груди — кузнечные меха, цепкий глаз, четкое мышление (футбол — живые шахматы), высокие боевой дух, чувство локтя, коллективные действия: один за всех — все за одного.

...Об этом пареньке из киевского спортинтерната услышал от специалистов задолго до того, как увидел Юрия Мороза на поле. В Ленинград на мемориал В. Гранаткина ехал в предвкушении встречи: природа, она ведь не очень-то щедра на футбольные таланты, не так часто открывают их нам тренеры.

В матче открытия наша младшая юношеская сборная уверенно выиграла у старших на год шведов, а, безусловно, лучшим на поле был ее капитан — Мороз. Но отчего-то встревожен старший тренер А. Пискарев, вздыхает: «Юра примчался на турнир с какими-то соревнованиями, успел лишь две тренировки провести. Как-то будет дальше?»

Следующий матч Мороз провел неплохо, третий — так себе, четвертый — неважно, последний — из рук вон плохо. Выясняю: 16-летний юноша возвращает долги своему коллективу, воспитавшему его, и мотается на поезд в неблизкий городок, чтобы сыграть за родную команду, а интернатовская команда тоже не обделена всевозможными соревнованиями, да еще почему-то он уже оформлен за команду мастеров киевского СКА (в этом летом я уже видел его игру, невыразительную, блеклую — наигрался! — в этой команде), а есть еще юношеская сборная Украины, в составе которой он боролся за Кубок надежды и Кубок юности и выступал в спартакиаде школьников и, чего доброго, повезут его еще и на турнир «Переправа» — переправлять в команду мастеров в которой он уже играет.

Ну, можно ли так? Это похоже не на переправу, а на «сплав». А мы спрашиваем себя бесконечно: почему же пропадают таланты на переправе из юношеского футбола во взрослый? Боимся ответить? Или кто-то не хочет отвечать?

Об этой бездумной системе говорили мне все тренеры, занимающиеся со сборными командами страны раз-

ТРАГЕДИЯ НЕСОСТОЯВШЕГОСЯ МАСТЕРА

ские запросы (порою мы, тренеры, сталкиваемся и с таким явлением), то можно заранее ставить точку: закат таланта произойдет непременно.

Столкнувшись с непривычными трудностями, игрок начинает искать другую команду, где выше оценят его способности. А может быть, просто рассчитывает на то, что в коллективе низшей лиги он и не трудясь получит твердое место в игровом составе. Вспомните, например, недавно подававшего большие надежды игрока юношеской сборной СССР Роландаса Бубляускаса, который из «Жальгириса» ушел в команду второй лиги «Атлантас» из Клайпеды.

Длительные и многочисленные поездки игроков юношеских сборных, тем более поездки зарубежные, частенько приводят к ущербу и в образовании, и в воспитании игроков.

Те, кто возражает этому, приводят в пример юношеские команды других стран — мол, там юные футболисты много играют в международных матчах. Но давайте подумаем: что нового увидит, скажем, голландец, приехавший в ФРГ? Те же красочные витрины, забитые модными тряпками, новейшей марки видеомагнитофонами и киноаппаратами, спортивными костюмами и кроссовками фирмы «Адидаас»... А какое впечатление эта внешняя красота, изобилие промышленных товаров произведет на нашего юношу? Ведь за внешним блеском он порою не видит, что каждый десятый — безработный, каждый тридцатый — бездомный, что квартплата отнимает до половины заработка рабочей семьи, а пойти к врачу простой трудящийся порою вообще не в состоянии — нечем заплатить огромный гонорар.

Есть и иная, так сказать, внутренняя проблема долгого пребывания на сборах. Ведь там юноша живет за государственный счет в гораздо лучших условиях, чем дома, — тут и регулярное хорошее питание, и медицинское обслуживание, и сауна, и те же зарубежные поездки. Юноша привыкает к комфорту. А звание игрока сборной Союза наполняет его гордостью, а то и сознанием своего превосходства над оставшимися дома сверстниками. Вернувшись назад, он чувствует себя лидером коллектива, чуть ли не непререкаемым авторитетом в футболе и зазнается. Пагубные психологические нюансы должны бы нейтрализовать тренеры сборной, пока подопечные у них на сборе. Но чаще всего эти тренеры настолько увлечены задачей повысить технико-тактическое умение игроков, что на остальное недостает ни времени, ни сил. Да и в принципе, пожалуй, невозможно уберечь ученика от повышенного внимания к своей личности, от переоценки своей значимости, если он большую часть сезона проводит на сборах, а не в своем спортивном коллективе — сам этот факт представляется мне противостественным.

Взаимоотношения юношеских сборных с местными командами, по-моему, надо строить на иных началах. Не увеличивать количество сборов, центр тяжести подготовки кандидатов перенести в спортшколы. Тем более что сейчас у детских тренеров появились новые стимулы — моральные и материальные — для воспитания хороших игроков. А наставники сборных команд могли бы побольше ездить и на местах помогать налаживать работу с юными футболистами. Тогда и кандидаты в сборную станут расти быстрее, и их партнеры, равняясь на лидеров, тоже повысят мастерство. Оценивать же работу детского тренера желательно по тому, сколько умелых футболистов он воспитал для команды мастеров своего региона.

КОГО ВОСПИТЫВАЕМ?

ных возрастов. Равнодушные люди швыряют способных мальчишек в это горнило не ради их роста — ради очков, победных реляций и почестей.

Это мы рассуждаем уже о третьей, не самой важной, но в силу каких-то необъяснимых причин ставшей самой главной миссии нашей пирамиды. Подготовка резервов для большого футбола — дело нужное и почетное. Но для его же пользы давно уже пора определиться, кто им должен заниматься.

Создание экономически и юридически самостоятельных футбольных клубов подсказывает ответ: они и будут этим заниматься в первую очередь. Создадут условия своим школам, построят поля, пригласят самых-самых лучших тренеров.

Конкретно сейчас есть необходимость поговорить о некоторых общих проблемах подготовки резервов большого футбола. В давние годы, когда наш футбол был замкнут на самого себя, не было сомнений и упреков. Иное дело теперь. Только в нашей стране ежегодно проводятся два крупнейших международных юношеских турнира. К нам приезжают сильнейшие в мире юношеские сборные и крупнейшие специалисты по подготовке смены. Стало с чем сравнивать.

В первые же годы такого общения обнаружили принципиальные расхождения в стратегии подготовки, два совершенно противоположных подхода к проблеме взросления и становления футбольной личности. У нас — субъективно-вынужденный, порождаемый бумажно-плановой погоней за победами, очками, лаврами. В душе мы все осуждаем такой утилитарно-потребительский подход к серьезнейшему делу воспитания. На практике подчиняемся только ему. Тренеров у нас снимают за проигрыш престижных турниров, а не за творческое бесплодие.

За рубежом долгое время рассматривали такие престижные соревнования лишь как один из этапов подготовки молодого футболиста для деятельности в профессиональном клубе. К результату относились подчеркнуто пренебрежительно. Но так было когда-то, сейчас весьма заметно сближение акцентов. Если в былые годы тренеры зарубежных команд мало внимания обращали на результат, то сейчас на каждой пресс-конференции только и разговоров, что об очках, голах, местах, балансе встреч с тем или иным соперником.

А последние год-два стала проявляться и повышенная комплиментарность по отношению к нашему футболу. Доктор Д. Вайзе, Г. Робер, Ж. Лабо, А. Герен, А. Мишель, М. Бурье, даже самонадеянный Б. Фогтс не устают подчеркивать, что приезжают к нам за опытом. Значит, они берут из наших методик рациональное зерно.

Мучительно, в спорах преодолевая словесные завалы решений и постановлений, мы все же приближаемся к более глубокому пониманию неоднозначности процессов воспитания талантов. Соперники же начинают осознавать, что без умения сражаться за результат не вырастут профессионально сильные бойцы, невозможно растить их в тепличных условиях неборьбы.

Итак: учить через борьбу за результат.

Выходит, изначально правы были мы? Наверное, да — только куда мы не зарубим себе на носу, что борьба за результат лишь элемент всестороннего воспитания, а не повод для победных реляций, для статотчетов и галочек, таланты будут пропадать. Не числом завоеванных медалей, а числом воспитанных талантов должна исчисляться работа детских тренеров и футбольных школ.

ХАРАКТЕРЫ

Лев ФИЛАТОВ

Московский «Спартак» — чемпион и обладатель Кубка СССР 1939 года. Справа налево: Андрей Старостин, Владислав Жмельков, Андрей Протасов, Виктор Семенов, Григорий Тучков, Василий Соколов, Виктор Соколов, Николай Гуляев, Алексей Соколов, Георгий Глазков, Владимир Степанов

Двадцать лет болельщического стажа и тридцать — журналистского, так сложились полвека близости с футболом. Разобраться в этом, вовсе не простом, сложении я и пытаюсь, работая над книгой, отрывок из которой, о временах довоенных, предлагается вниманию читателей. Мы ездили на стадионы тесной студенческой компанией, имели единые взгляды, поэтому многое я рассказываю от ее лица. Для меня это тем более обязательно, что трое из моих друзей погибли смертью храбрых в Великой Отечественной...

Мы понятия не имели о кулисах футбола. Он начинался для нас с появления в прямоугольном колодце тоннеля игроков, которых мы узнавали сразу, по макушкам, лбам и плечам, и заканчивался их сходом на нет в то же заповедное подземелье. Мы ничего не смыслили в стратегии и тактике, если бы кто-то в нашем кругу вздумал козырнуть специальной терминологией, его подняли бы на смех.

Мы видели на поле людей, и нас волновало, как они себя проявляют все вместе и каждый порознь, как они стоят за общее дело. Если что-то происходило невпопад, мы воспринимали это не как техническую ошибку, а как несурзаицу, человеческую слабость, драматическое происшествие. Мы не

сомневались, что форварды, хавбеки, беки и голкиперы игрой живут, что поле и мяч не больше, чем форма, условность, как книжные страницы, театральные подмостки, декорации, кинолента, для того, чтобы особым, футбольным образом посвятить нас еще в какую-нибудь жизненную ситуацию, которая станет открытием, нешуточно нас затронет.

Футбол был для нас как один матч: «Динамо» — «Спартак». Шесть чемпионатов, и по три выиграла та и другая команда. Бывало, подставляли ножку киевляне, тбилисцы, ленинградцы, сталинградский «Трактор», «Металлург», «Торпедо», но это было не смертельно, огорчало ненадолго.

Занимало одно: как «Динамо», где «Динамо», что «Спартак»? Если у динамовцев дела шли плохо, как в 1938—1939 годах, то не выиграть чемпионат «Спартаку» было бы позорно. А их встречи лицом к лицу ценились по высшему счету. Как видно, сами динамовцы и спартаковцы были того же мнения: десять игр (включая неоконченный чемпионат 1941 года), по две победы и шесть ничьих. Так что и не рассудишь, все поровну, спорь не спорь.

Противопоставление «Динамо» и «Спартака» велось нами по впечатлению, исходя не столько из внешних, сколько из внутренних особенностей их игры, от манеры себя держать, от поведения. Это было увлекательно, требовались наблюдательность, догадка, воображение. В конечном счете выходило что «Динамо» — это продуманность, обоснованность, вышколенность, невозмутимость, беспощадность, отточенность, но и холодное умение, а «Спартак» — открытый темперамент, безудержный штурм под настроение и тяжкие срывы, когда настроения нет, непредусмотренность игровых поступков, словом, мастерство человеческое, в разные дни то безукоризненное, то уязвимое. Коль скоро и та и другая команда

умела добиваться своего, сравнение не ставило крест на одной из них, наоборот, тем и жил постоянный интерес, что динамовский лед гасил спартаковское пламя, а в другой раз пламя растапливало лед.

Наше динамовско-спартаковское противопоставление подтверждалось характеристиками. А быть может, и наоборот — рождалось из характеров. В ту пору игроки выглядели крупно, рельефно, самостоятельно. О каждом, и не обязательно о «звездах», легко было составить мнение, отнюдь не только футбольное. Передвигались по полю помедленнее, чем сейчас, любому предоставлялось время, чтобы что-то сотворить в одиночку, не было еще той всеобщей иступленной гонки, когда одно почти незаметное, мимолетное касание мяча ценится превыше всего.

Ленинградец Петр Дементьев, «Пека», которого его сподвижники по сию пору считают уникалом футбольной техники, неповторенным и непревзойденным, тогда мог вызвать разочарование трибун, если бы покусился и не показал всех своих очаровательных обманов. От него ждали, чтобы он «поводился», ему за это хлопали, потешались над обманутыми. Маленького росточка, но надежно, складно сложенный, широкоплечий, подстриженный под «бокс», вечный мальчишечка, он был не классиком, а бесом. Все, что позже стало называться излишеством, Петр Дементьев довел до такого совершенства, что за вопрос «Зачем?» сосед по трибуне мог тебе надвинуть кепку на глаза в знак презрения. Он стоял особняком, ему все разрешалось, как любимцу короля. И он пользовался своей привилегией широко и вольно. Думаю, не одному поколению мастеров и зрителей он резал правду в глаза: «Вот что можно вытворять с мячом, глядите!» Не между прочим, не урывками, а показательно, программно нашему предвоенному футболу, не слишком твердо знавшему самого себя, он внушал, вдалбливал, что мяч послушен не одной силе, а и ласковым тонким хитростям.

Нисколько не сомневаюсь, что веселый иллюзионист Петр Дементьев, никакими медалями не отмеченный, оказал бесценную услугу нашему футболу своими экспромтами напоказ. Бессмысленно старые времена выверять современными мерками. Да, сегодня от правого инсайда Петра Дементьева потребовали бы другого поведения. Но тогда его «агитация» была уместна и необходима: нынешняя скоростная техника взяла свои приемы из его наследия.

Об этом думаешь сейчас. А полвека назад мы просто восторжались невиданным изяществом укрощения мяча. Петру Дементьеву позволялось больше, чем остальным. Не по соглашению, не по контракту, а по

праву единственного в своем роде умения.

Впрочем, и другие имели возможность себя показать, если им было что показать.

В «Динамо» выделю троих: Сергея Ильина, левого крайнего, Василия Павлова, левого инсайда, и Михаила Якушина, правого инсайда.

Не знаю, занимается ли Ильин рыбной ловлей, но, если занимается, то ни за что на свете не согласился бы, что клюнувшая рыба может сорваться с крючка. И она бы у него не срывалась, как у ротозеев и простофилю, он бы изобрел наивернейшую подсечку. Будучи идеальным «крайком» в системе «дубль-ве», быстрым, увертливым, сообразительным, плясуном с хитростями коленцами, он и шагу себе не позволил бы сделать ради того, чтобы подурочить защиту и повеселить публику, каждое движение — ради общей, строгой командной выгоды. Напрасно было бы искать, в чем он уступает, что не любит, он отнял и у противников и у зрителей возможность судить о его сильных и слабых сторонах. Этакое сконцентрированное, как в брикете, мастерство. Низкорослый, с газоном он был скреплен намертво, ни столкнуть, ни оттереть. И всегда перед ним маячили чужие ворота, он рвался к ним как бабочка на фонарь, неотвратимо, упрямо, послушный даже не разуму, а инстинкту форварда. Хмурый, насупленный, он прорывался, пасовал, бил с предельной серьезностью, всем своим видом заявлял: «Я вышел не шутки шутить!» И забивал замечательные голы, особенно помятся его удары под острым углом с края в дальний верхний угол. Человек железной хватки, он в каждом матче бился, по нему можно было проверять пульс «Динамо».

Василий Павлов — «король голов». Сильный во всем: в ногах, плечах, груди, шее, лысоватой голове. Сила его была глазаста и умна, к воротам он прорывался, держа в поле зрения все углы. Его удары, прямые и сильные, более всего производили впечатление тем, что мяч входил беспрепятственно в открытые, незащищенные проемы.

Уже после войны, когда Василий Сергеевич был тренером, мы с ним познакомились. Приятное для меня было знакомство. Скромный, уравновешенный, немногословный, Павлов отнесся ко мне, начинающему репортеру, с терпением, старался быть полезным, чем мог. Я все ждал, что «король голов» рано или поздно примется живописать свои былые подвиги, намекал, раскидывал приманку. Не тут-то было. Только раз он вымолвил: «Кому это теперь интересно...» Наблюдая за ним, давно раставшимся с газоном, честно поведавшим, прихварывавшим, я смог, как мне кажется, понять его как фор-

варда. Он умел забивать и считал себя обязанным делать то, что умел. И не видел в этом ничего «королевского».

Михаил Якушин — заговорщик, кардинал в тени, за занавеской. Трудно нынче представить его костлявым, худущим, но таким он был, когда играл. Динамовский разум обитал в его высоко вознесенной над полем русской голове с острым профилем и аккуратным пробором, напоминавшей флюгер. Сколько я знал Якушина тренера, в общении с ним вечно приходилось считать, что он горазд «потемнить». Зная все, какие существуют, законы игры, он ни за какие коврижки не отступал от одного из них: футбол — дело тайное, не проведешь — не сыграешь. Поначалу я досадовал на его «неточную» информацию, а потом привык, различив в его умолчаниях и отговорках либо начало, либо продолжение игры. Да и как знать, не из секретов ли конструируется матч?! И неудивительно, что тренеру Якушину неоднократно удавались, вопреки всем предположениям, победы над командами вроде бы более уважаемыми.

Играл он с поднятой головой, при мечал, прикидывал, от его зора ничто не ускользало. Обманными движениями мы называем вполне определенные приемы. Якушин сам по себе был обманным движением. Его силуэт был нанесен пунктиром, ничему нельзя было верить. Кинется вправо, а оказывается, для отвода глаз. Едва почувствует, что ему поверили, вдруг исчезнет — только что здесь был! — и вырастет как из-под земли в середине, принимает мяч вдалеке от потярявшего его след караульщика. Он обманывал поворотом головы, глазами, руками, возгласами. Преследуемый и преследователь, прячущийся и водящий, преступник и сыщик, казак и разбойник — он играл всех сразу. И невозмутимый, ничем его не проймешь, не удивишь, ничего на лице не прочитаешь. «Динамо» благодаря Якушину имело в запасе лишний ход, скрытый, которого нельзя было не опасаться.

Из «Спартак» возьму троих: Андрея Старостина, центрхава, Владимира Степанова, правого инсайда, и Владислава Жмелькова, вратаря.

Авторы, вспоминая, как играл Андрей Старостин, превозносят его тактический разум, благодаря чему он постоянно вырастал в нужном месте, умелую игру головой, сокрушительные удары по воротам издали, особенно штрафные. Я видел Старостина в деле не один десяток раз и тем не менее вынужден поверить этим характеристикам на слово. И верю, конечно, какой разговор, иначе не имел бы он единогласного признания. Но нас он привлекал не техническими параметрами, не игроцкими проявлениями, все это воспринималось как нечто само собой разумеющееся, ни

кто бы и не посмел усомниться, что Старостин — большой мастер. Он был фигурой, поставленной в средоточии матча. Если с него одного не сводить глаз на протяжении полутора часов, нетрудно было бы написать в газету отчет о матче, да и не протокольный, а с эмоциями. В те времена мне это не могло прийти в голову, а сейчас думаю, что возможно.

Он ничего в себе не таил. Вот Старостин остановился чуть позади кинувшихся вперед форвардов, которым он только что передоверил мяч. Ноги широко расставлены, плечи наклонены вперед, предвзято направленные атаки, черные волосы взъерошены, сбиты набок, и он не спешит их поправить. Кажется, все послушно его воле. Чего стоило его басистое, зычное, на весь стадион: «Володя, играть будете?» Так он взывал к форвардам через главного среди них, Владимира Степанова. Образ крайнего отчаяния, поникшая голова, когда мяч залетал в спартаковские ворота. За всем этим проступала страстная натура, что-то оперное: половецетский хан Кончак. Неспроста много лет спустя Андрей Петрович Старостин в одном из своих газетных обозрений провозгласил (афоризм этот стали повторять, как библийскую заповедь): «темперамент — порох футбола».

За полстолетия, прошедшие с той поры, когда играл Старостин, я не видел другого такого капитана. Возможно, были хорошие капитаны, которые незаметно подсказывали, ободряли или одергивали товарищей. Он же капитанствовал на глазах у трибун. Жестикация, выговор, похвала, обращение к судье, распоряжение, как ставить «стенку», назначение бьющего штрафной или пенальти, все шло от него, и публика, привыкшая к этому, в сложные моменты искала его глазами, желая узнать, как поведет себя капитан.

Владимир Степанов, квадратный, каменный крепыш с профилем римского легионера, неиссякаемо подвижный, могуче, от души, бьющий. Старостин, когда выкрикивал свое «Володя!», знал, что делал. Нет, Степанов не ленился, не отвлекался (единственно, на что он иногда терял время, так это на возбуждение несколько флегматичного центрфорварда Виктора Семенова), он и без того пылал, голос капитана, как удар набата, делал его неукротимым, потому что спартаковский интерес он не то чтобы принимал близко к сердцу, он носил его в сердце, в чем был равен Старостину. Нить, их соединявшая, не была тактической связкой, она шла от самолюбия к самолюбию, от совести к совести, от одного бочонка с порохом к другому. Игравшие рядом со Степановым в нападении В. Семенов и Г. Глазков забивали чаще, чем он, но вдохновлял их, а то и вынуждал Степанов.

Когда я с ним познакомился, он руководил спартаковским клубом, выступавшим в первенстве Москвы и чуть ли не двадцать лет подряд это первенство выигрывавшим. Степанову трамваем отрезало ступни, он ковылял, скрипя протезами. Показать ребятам ничего не мог, сидел на лавочке возле своего Ширяева поля, где трава не растет из-за того, что футбол на нем идет безостановочно, с утра до вечера, и покрикивал. Клуб, от первой мужской команды до команды мальчиков, держался по Степанову, как по компасу, его волевой авторитет был непререкаем. Если что-то не клеилось, он вставал, опершись на палку, и, невысокий, становился виден и игрокам и зрителям. Знатоки предвкушали: «Сейчас забегают, Владимир Александрович струсжу с них снимет!» Он гремел, распекал, бранился. На него не обижались, мальчишки мне говорили: «Дядя Володя зря не выругает».

В шестьдесят девятом, осенью, когда «Спартак» выиграл знаменитый матч в Киеве, после которого двинулся в чемпионы, я стал свидетелем, как ранним утром Степанов встречал команду на Киевском вокзале. Он обнимал игроков, приговаривая: «Спасибо, ребята!», и сиял. Было ему тогда шестьдесят, а, надо заметить, не так уж часто ветераны живут воедино с молодыми мастерами, обычно переживают за них издали, возле телевизоров.

«Спартак» больше, чем любая другая команда, был окружен рассказами, баснями, легендами, футбольному фольклору он щедро давал поводы. Одна из спартаковских легенд — о вратаре Владиславе Жмелёкове. Она имеет одного героя, но в ней отразилась и судьба команды.

В 1938 году «Спартак» вместо Акимова, отбывавшего воинскую службу в «Динамо», приобрел трех вратарей. Кто из них заменит Акимова, да и возможно ли это? Двое с именами — Квасников и Головкин, третий без имени, известно лишь, что из подмосковных Подлипок. Играли то первый, то второй, но ощущения, что ворота защищены, не возникало. 27 июля матч с ленинградским «Динамо». После первого тайма — 0:3. И тут в воротах появляется тот самый, из Подлипок, никому не ведомый Жмелёков. Спартаковцы, потеряв всякую надежду, играют из рук вон плохо, хоть уходи прежде срока со стадиона. Но нас удержал Жмелёков. Мяч он, правда, пропустил, но уж очень смотрелось его броски, легкие, точные, без усилий, словно они ему в радость. И стало ясно — объявился вратарь. Это было поважнее, чем разгромное поражение.

В том году вместе со «Спартаком» Жмелёков стал чемпионом, да и Кубок был выигран с его участием. Он и без того всем нравился, а тут еще при-

нялся пенальти отбивать, чем и вовсе сразил публику.

Спустя год вернулся Акимов, и стали они со Жмелёковым защищать ворота по очереди. Небывалая роскошь! И снова «Спартак» и чемпион, и с Кубком. После сезона «Красный спорт» провел опрос, и Жмелёков был избран лучшим спортсменом года. Не вратарем лучшим, не футболистом, а спортсменом! За полтора сезона и такая честь! Вот уж, действительно, покорила сердца парень из Подлипок.

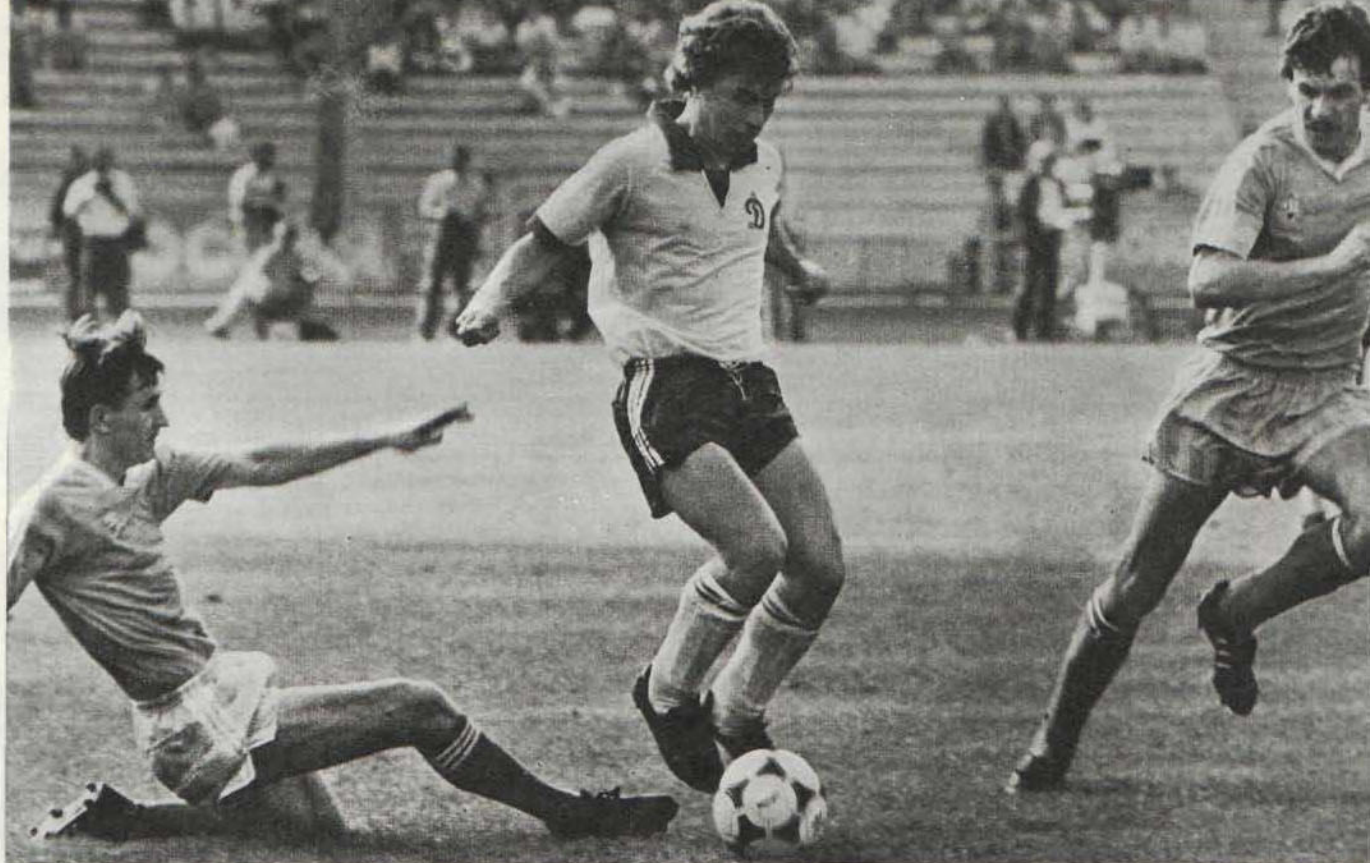
В 1940 году Жмелёкова призвали в армию. За ЦДКА он провел всего один матч, и, как разнесла стадионная молва, отказался дальше, желая остаться спартаковцем. Такой поступок не мог остаться незамеченным, только и говорили на всех углах о человеческой верности Жмелёкова. Дальнейшую службу он проходил солдатом в строевой части. Ждали, что он, как и Акимов, вернется в «Спартак».

Он вернулся в 1946-м, после войны. А войну провел на фронте, в звании старшины, заслужил боевой солдатский орден Славы. Ему было тридцать два. Играл, напоминая того довоенного, блеснувшего всего-навсего в полутора сезонах, но повторить себя уже был не в силах. Да и «Спартак» возвращался к жизни трудно, только изредка давал повод вспомнить, что некогда ходил в чемпионах. Затем Жмелёков играл в «Спартаке» тбилисском и незаметно растворился в Подмоскovie, из которого вышел. Вратарь необычайной судьбы.

Был он точь-в-точь таким, каким, наверное, и должен быть в идеальном представлении вратарь, хоть в бронзе его отливай. Тонкий, налитый скрытой ракетной силой, быстрота его бросков была равна скорости полета мяча, на удары форвардов он отвечал ударом тела и рук. Ударом на удар. Он мог напугать в толчее, в скоплении. Но если били с расстояния, с вызовом — в угол, нижний или верхний, под перекладину, Жмелёков, словно того и ждал, отражал «верные» мячи. Никаких особых отличительных признаков в одежде, походке, манерах, которые могли бы его выделит. Выделял его бросок. «Неужто взял? Один Жмелё такое может!» — восхищались поднятые на ноги трибуны. И отраженные им пенальти, те, что я видел, были не делом фарта, случая: ударом на удар отвечал он.

Многих, почти всех известных мастеров знал я в лицо. Либо в их молодые годы, когда играли, либо позже. Жмелёкова мне не довелось увидеть вблизи. И хороших фотопортретов его не видел. Так и сохранился он в памяти человеком в броске. Для легенды этого достаточно.

«Динамо» — «Спартак». Матч протяженностью в шесть с половиной лет. Матч так и не разгаданный, со знаком равенства. Матч характеров, и каких характеров! Довоенные времена. Юность моих друзей и моя...

Андрей Петрович Старостин в подтрибунных помещениях Лужников выразил общее мнение тех, кто смотрел финал розыгрыша Кубка СССР: «Это был потрясающий футбол, за который надо поблагодарить обе команды».

В составе выигравшей команды обычно не принято выделять отдельных футболистов, но одного из киевлян нельзя не назвать — Александра Заварова. В тот вечер ему удавалось все или почти все. Закономерно вполне, что именно он за двадцать секунд до конца основного времени сравнял счет. Этому обстоятельству безмерно радовались его партнеры и безмерно огорчились соперники.

Гол этот прибавил чемпионам страны уверенности, и они выглядели достаточно спокойно перед дополнительными тридцатью минутами: психологический перевес был на их стороне.

**ПОРТРЕТНАЯ ГАЛЕРЕЯ
«СПОРТИВНЫХ ИГР»**

Капитан киевского «Динамо»
Анатолий Демьяненко с Кубком СССР

Минчане яростно боролись за мяч на каждом клочке поля. Как финалисты Кубка, они уже добились права участвовать в Кубке обладателей кубков, но им так хотелось впервые привезти в Минск один из самых почетных призов нашего футбола...

Пожалуй, после того как Алейников во втором тайме довел счет до 3:1 в пользу минского «Динамо», никто не сомневался в том, кому совершать круг почета перед громадной аудиторией стадиона. Похоже, не сомневались в этом и минские футболисты и тренеры. Последовали одна за другой две «поощрительные» замены, которые, как выяснилось потом, пользы никакой команде не принесли.

Настроение в стане минчан перед дополнительным временем было несколько иным, чем в лагере киевлян. Настроение это отразилось и на послематчевых пенальти: удар Боровского (на снимке Юрия Соколова) киевский вратарь Чанов парировал, а Алейников промахнулся.

ДЕВЯТЬ МАТЧЕЙ СБОРНОЙ БАСКОНИИ

Вратарь Бласко, полузащитник Силаурэн, нападающие Регейро и Лангара... Их имена не сходили с уст советских любителей футбола летом 1937 года, когда в нашей стране побывала сборная Басконии и провела девять матчей.

«Через людское море, залившее всю привокзальную площадь, не было возможности пробиться поближе к гостям. Их буквально засыпали цветами, и взволнованный руководитель делегации, представитель революционного правительства Басконии Мануэль де ла Сота воскликнул: «Да здравствует Советский Союз, который не забывает нас в самые трагические минуты!»

Это были дни, когда лозунг испанских патриотов «Но пасаран!» поддерживался всем прогрессивным человечеством. Все честные люди мира сочувствовали справедливой борьбе испанского народа за свою независимость.

Куда бы ни приезжали испанские спортсмены, всюду приветствовали в их лице героев-республиканцев. Тысяча пятсот испанских детей, родители которых погибли в боях с контрреволюционными мятежниками, прибыли в те дни в Советский Союз из Бильбао. Впоследствии из их среды вышли мастера футбола, хорошо известные любителям футбола Августин Гомес и Руперто Сагаста». Так описывает приезд сборной Басконии в Москву Андрей Петрович Старостин в своей книге «Большой футбол».

По пути в Советский Союз баски обыграли во Франции «Рэсинг» и «Олимпик Марсель», а также несколько других, менее известных команд.

В первые соперники гостям был определен московский «Локомотив», выигравший год назад первый розыгрыш Кубка СССР. Уже на третьей минуте Регейро послал мяч в ворота, которые защищал Гранаткин. Затем

Теренков сравнял счет, но на его гол баски ответили четырьмя.

Во втором матче, со столичными динамовцами, сборная Басконии отыгрывалась после точного удара Ильина. Ей удалось не только отыграться, но и провести победный мяч — 2:1.

Затем последовала встреча в Ленинграде против команды, составленной из игроков местного «Динамо», «Сталинца» и института физкультуры. Ленинградцы вели в счете 2:0 (Сазонов и Кряжков), но Регейро и Лангара добились ничьей для своей команды.

5 июля вновь матч в Москве — против сборной «Динамо». Москвичей усилили тбилисцами Дороховым и Шагулидзе и ленинградцами П. Дементьевым и Федоровым. Пополнение не помогло: к тридцатой минуте счет был 4:0. Ценою неимоверных усилий динамовцам удалось сравнять результат. Два мяча забил Смирнов, по одному — П. Дементьев и Семичастный. На большее сил не хватило, а баски, выглядевшие свежо и в конце встречи, сумели еще трижды поразить ворота Дорохова.

Сборная Басконии проиграла во время турне по нашей стране лишь один матч — московскому «Спартаку» — 2:6. Спартаковцы также доукомплектовались футболистами из других клубов. Так, в матче участвовали Малинин и Федотов из ЦДКА, Шиловский и Щегодский из киевского «Динамо», Теренков из московского «Локомотива». Фактически это был один из вариантов сборной страны, но ведь и сборная Басконии была в общем-то сборной Испании. Спартаковец Степанов забил три мяча, Шиловский — два, Федотов (он открыл счет) — один.

По свидетельству очевидцев, арбитр матча был, мягко говоря, «на стороне москвичей» — уж очень хотелось добиться успеха хотя бы в одном матче, но те же очевидцы полагают, что во многом победу «Спартаку» принесла взятая на вооружение новая тактическая схема дубль-ве, которую хозяева поля «подсмотрели» у преемственно изучивших эту систему и эффективно ее применявших басков. Гости не ожидали, что какая-либо из советских команд сумеет сыграть «с листа» по новой для нее системе и назвали после матча тактику «Спартак» «вполне современной и зрелой».

После матчей в Москве и Ленинграде баскские футболисты выиграли у киевского «Динамо» (3:1), сборной Тбилиси (2:0), сборной Грузии (3:1) и сборной Минска (6:1).

В двух встречах с басками принял участие известный советский специалист футбола Гавриил Дмитриевич Качалин, выступавший 50 лет назад в составе московского «Динамо». Он вспоминает:

— Должен сказать, что за свою долгую жизнь в футболе я видел много команд. Против одних играл сам, с другими сражались команды, которые я тренировал, за третьими наблюдаю с трибуны. Для меня команда № 1 —

сборная Бразилии образца 1958 года. Потрясающий ансамбль блестящих мастеров, среди которых выделялись Пеле и Гарринча. А вот на «второе место» я бы поставил сборную Басконии, и никаких сомнений у меня при этом не возникает.

На меня баски произвели ошеломляющее впечатление: совершенно новая для нас тактическая схема расстановки игроков, во-первых, высочайшая техника, во-вторых, и, наконец, отменная физическая готовность, позволявшая им действовать на высоких скоростях в течение всего матча.

Мы играли по старинке, по так называемой системе «пяť в линию», у нас было лишь два защитника, и это давало полнейший простор одному из нападающих соперников, выдвинутому далеко вперед. Трое же защитников басков крепко держали оборону, им помогал два полузащитника, которые по ситуации активно поддерживали как выдвинутых вперед форвардов, так и полусредних.

Приороваться к необычным тактическим действиям гостей с ходу было невозможно. Мы, например, первый матч провели на очень высоком уровне, но ничего не могли поделать с нападением басков, которое составляли Лангара, Горостица и Длонсо. Когда же нам удавалась игра в атаке, на последнем рубеже у басков блестяще действовал вратарь Бласко, обладавший отменной реакцией.

Перед второй встречей мы были переполнены чувством, которое я бы назвал «жаждой реванша». Для этого и усилили свой состав. До сих пор не могу понять, как нам удалось сравнять счет при 0:4, но так было. Видимо, длительные атаки настолько «вымотали», что в конце матча баски взяли нас, что называется, «голыми руками». И, конечно же, их более совершенная игра в тактическом плане сыграла свою роль.

Моим «подопечным» в обеих встречах был капитан сборной Басконии Луис Регейро. Если честно признаться, то первый тайм я еще выдерживал, а вот на второй сил не хватало и сдерживал я Регейро с огромным трудом.

Много лет спустя, когда мы встречались с Луисом в Мексике, он сказал мне: «Я тебя тогда терьером прозвал». «Почему?» — спросил я. «Да ты так цеплялся ко мне в каждом матче, что я места свободного найти не мог: куда я, туда и ты. Как терьер».

После визита басков, оказавшего огромное влияние на дальнейшее развитие нашего футбола, все практически наши ведущие команды тактически перестроились, а со стороны зрителей заметно повысился интерес к матчам чемпионата страны. Так что трудно, по-моему, переоценить то значение, которое имели для нас матчи со сборной Басконии.

ИНТЕРВЬЮ
ДЛЯ
ОТКРОВЕНИЙ

ЧЕЛОВЕК В ЧЕРНОМ ГОВОРИТ НАЧИСТОТУ

Алексею Спирину, доценту МИФИ, кандидату физико-математических наук, арбитру всесоюзной категории по футболу, 35 лет. В двадцатисемилетнем возрасте он провел свой первый матч в первой лиге. Три года спустя — в высшей. Банально звучит, но каждый, день его действительно расписан буквально по минутам. Иначе и быть не может: физическая подготовка, кафедра в МИФИ, общественная работа в институте, членство в президиуме Всесоюзной коллегии судей, реферирование матчей чемпионата — по несколько в месяц, международные встречи, занятия английским языком, просмотр всех игр, которые проходят в передачах «Футбольного обозрения» по ТВ.

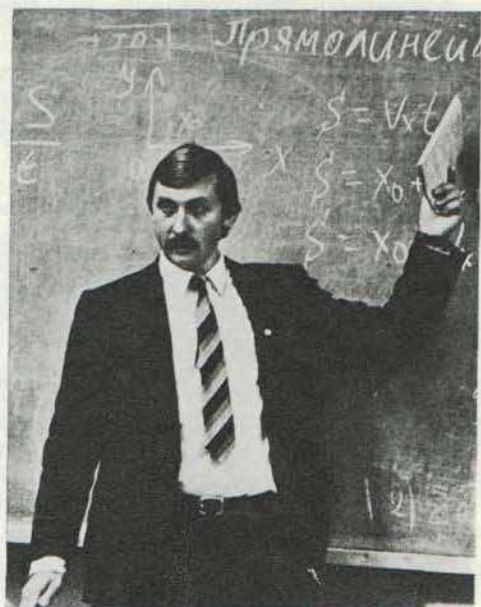

Фото Игоря Уткина (ТАСС — специально для «Спортивных игр»)

Разговаривать с ним интересно по двум причинам: предельная откровенность и математический склад ума, позволяющий ему четко формулировать мысли и положения, над которыми он, судя по всему, не раз задумывался раньше.

Интервью это уже было подготовлено для печати, когда Спирин, пришедший в редакцию ознакомиться с его текстом, спросил:

— Ну, как будете публиковать интервью с человеком, не давшим пенальти в ворота ЦСКА в матче армейцев со «Спартаком»?

— А что, кстати говоря, там произошло?

— Элементарную ошибку допустил — «перебежал» в этом матче. Когда спартаковец Мостовой проходил по левому флангу, я помчался по ходу его дальнейшего продвижения. Он резко затормозил, вернулся чутью назад вдоль боковой линии и сделал неожиданную передачу в штрафную площадку. Я развернулся на нее, на мгновение в глаза ударило заходящее солнце, ослепило — неверную позицию выбрал — а в следующее мгновение я увидел Родионова, лежащего в штрафной площадке. Интуитивно понимал, что что-то произошло, но полной уверенности не было. Еще раз убедился, что интуиции *надо доверять*.

— Случилось это при счете 2:0 в пользу «Спартака». А если бы, скажем, счет был ничейный или «Спартак» проигрывал бы 0:1?

— Лучше не говорите.

— Человек, который, являясь двадцать третьим на поле, играет тем не менее немаловажную роль: от его действий, правильных или ошибочных, во многом зависит достоверность результата встречи. Какие качества, на

ваш взгляд, должны быть прежде всего присущи арбитру?

— Вообще, решения арбитров во многом зависят от личных качеств. Не хватает у некоторых из нас прежде всего авторитета, требовательности, твердости. И все-таки выделю авторитет. Требовательность и твердость можно — и нужно! — воспитать в себе. Авторитет же не в твоей власти, он как концентрированное выражение всего того, что ты умеешь, приходит только со стороны тех, с кем ты имеешь дело на футбольном поле.

Среда не в последнюю очередь формирует личность. Тренеры — из этой среды. Впрочем, у нас и тренеров-то — личностей раз-два и обчелся. Сильный, авторитетный тренер, который уверен в честности и порядочности арбитра, который может понять его ошибку, не пойдет «закапывать» судью. Слабый, который говорит: «Я сижу здесь в городе, у меня квартира, зарплата, ты мне только повод дай, ошибись, я тут же начну защищать свою позицию, буду утверждать, что нас «прибил» судья», — этот пойдет. Прежде всего, чтобы загородиться ошибкой судьи от своих промахов, спрятать их.

— Да, но есть ошибки как ошибки, а есть ошибки в виде предвзятостей...

— Рад бы ответить, что предвзятых ошибок в судейском деле не случается, да не могу. Действительно, к

сожалению, такие случаи бывают. И те, о которых стало известно, разрешались однозначно: попадавших на нечестности судей убирали, отстраняли.

Все, хочу повторить, зависит от личностных качеств. Если у человека есть какие-то свои принципы, свои идеалы, которыми он руководствуется в повседневной жизни, то он обязательно будет следовать им и на футбольном поле. А уж если у него червоточинка какая затаилась в душе, то и в судействе она проявится обязательно.

Вообще, должен сказать, слухи о нечестности судей, разговоры о том, что тот или иной арбитр в силу различных причин идет на поводу у какой-либо команды, попросту говоря, подсуживает ей, сильно преувеличены.

— Нет дыма без огня. Некоторые арбитры сами дают повод для подобных домыслов, бросая, между прочим, тень на весь судейский цех.

— Согласен. Но вот вам пример из собственной практики. Однажды после судейства матча в Ивано-Франковске вдруг с ужасом — волосы дыбом встали! — узнаю, что я «получил за матч шапку и дубленку». Нечестный администратор местной команды, получив, видимо, средства (интересно только знать, откуда они берутся?) на «работу с судьей», использовал их по своему усмотрению, а заодно решил и арбитра дискредитировать. Поверьте, такое не так уж редко случается. И анонимные письма бывают, и звонки анонимные.

— Кстати, не испытываете ли вы давления со стороны хозяев поля, скажем, когда проводите матчи в других городах?

— Поначалу было. Но я с первых же шагов своих в судействе начисто отменил даже попытки, намеки на возможность говорить со мной по поводу исхода предстоящего матча. Похоже, бесполезность этого понятия. Во всяком случае, сейчас спокойствие мое в этом плане не нарушается.

Правда... Смешная история. Ереванский «Арагат» до сих пор убежден, что я являюсь «злым гением» команды. За последние годы я судил семь или восемь матчей с его участием и ни одного «Арагат» не выиграл. Более того, на тренировочном сборе перед нынешним сезоном в присутствии 12 тысяч зрителей я вынужден был прекратить товарищеский матч «Арагата» с киевлянами. Произошло вот что. Вратарь ереванцев держит мяч в руках, рядом с ним Михайличенко, и вратарь бьет соперника ногой. Естественно, я показываю хулигану красную карточку и назначаю пенальти. «Арагат» же в полном составе покинул поле. Матч был прекращен, инцидент разбирали, замая его, правда, немного, но вратаря дисквалифицировали на пять матчей. Ереванцы мне говорят: «Ты нас не понимаешь. Раньше с судьями у нас все не так было». «Это вы меня, — говорю, — не понимаете. Не знаю, как у вас раньше было, но сейчас другие люди в судействе пошли, у нас другие взгляды». Они: «Ну дай хоть один свисток в пользу «Арагата!» «Не могу, — отвечаю, — вредить футболу и идти против своих принципов. Дам я вам сегодня один свисток, завтра — два, послезавтра — три. К чему все это приведет?»

— Есть ли в нашем судейском корпусе случайные люди?

— Слабые судьи есть. Случайных, думаю, нет. Каждый из нас по своему любит футбол. И идем мы в него, большинство во всяком случае, не ради каких-то материальных благ — 50 рублей за судейство в поле матча в высшей лиге нервотрепку не компенсируют. Я, к примеру, нахожу в футболе отдушину после той суеты, которая на работе складывается, дома. Плюс имеется желание остаться в большом футболе, приносить ему пользу.

Сам я в высшей лиге не выступал, но в чемпионате Москвы играл. Однажды с Колей Толстых, помните, в московском «Динамо» был такой футболист, а тогда он за инфизкульт играл, даже с поля судья хотел выгнать. Но не этот случай потянул меня к судейскому свистку. Просто захотелось попробовать: получится или нет?

Поначалу, вспомню, страшная картина была. Свисток постоянно во рту. Бинт, на котором он висел, перекручивался, сдавливал горло. Но ничего...

Просил постоянно старших коллег детально разбирать мои действия, все анализировал, раскладывал по полочкам, на каждую игру давал себе новое задание, моделировал, так сказать, процесс. Ну, например, на эту игру — находиться на оптимально необходимом расстоянии к событию. На следующей отработывал жестикуляцию, «регулировал музыку» судейской трели... Словом, стремился довести до автоматизма все простейшие действия арбитра, чтобы на поле потом голова не болела, куда бегать, как свистеть, а чтобы внимание все сосредоточивалось на каждом конкретном эпизоде.

— Вот вы в судейство попали в общем-то случайно. Захотелось попробовать, и получилось, удалось проникнуть в узенькую «калиточку», ведущую в высшую лигу. Как становятся судьями? Существуют ли критерии отбора?

— Пожалуй, это самый больной вопрос судейства. Четких критериев отбора в нашем судействе нет. Во многих профессиях существуют специальные системы отбора, позволяющие установить: соответствует тот или иной человек данной профессии или нет...

— Простите, вы сказали — «профессия», но ведь нет такой профессии — футбольный арбитр.

— Позвольте, я продолжу, а затем выскажу свои соображения по поводу профессионализма в судействе. Так вот, в нашем деле никаких специальных систем отбора нет. А ведь наряду со знанием футбола нужны: глубина интеллекта, умение понимать футбол изнутри, чувствовать его, умение быстро, в считанные доли секунды, принимать решение, причем решение единственно верное, обладание периферическим зрением (говорят, что судья должен видеть и затылком) и т. д. и т. п. — все это психофизические качества, проверяемые инструментальным путем. Существуют и специальные методики таких проверок. Но, к сожалению, не в судействе.

— Наверное, есть еще один момент — не менее важный. Как сделать, чтобы в судейство приходили личности? Не просто знатоки игры, владеющие тонкостями арбитража, а — личности, которых бы уважали футболисты, тренеры, любители футбола; ошибки которых не смаковались бы, а констатировались: ну, ошибся человек, с кем не бывает, судья же он отличный.

— Вне всякого сомнения, личные, гражданские, я бы сказал, качества человека, решившего посвятить себя судейству, также должны учитываться при отборе.

Мы сейчас взяли линию на «слепое» привлечение в судейство бывших футболистов. Аргументы при этом простые: они через все это прошли и по стереотипу решат ситуации, встречавшиеся в их практике. Безусловно, школа высшей и первой лиг — опыт богатый. Но футбол настолько непредсказуемая игра, что постоянно возникают ситуации, которые в практике бывших футболистов не встречались. Что в этом случае? Кто быстрее — и, не менее важно, вернее — примет решение: бывший футболист или человек, в футболе как игрок не очень известный, но прошедший базирующуюся на научной основе систему отбора?

Я отнюдь не против появления в судейском корпусе бывших игроков, но только при условии прохождения ими наряду с другими строгого отбора, о необходимости которого, думаю, двух мнений быть не может.

— О профессионализме в судействе, пожалуйста.
— Из всех задействованных сейчас в высшей лиге арбитров лишь два-три, в том числе и ваш покорный слуга, никоим образом не связаны по своей непосредственной работе со спортом. Остальные либо тренерской деятельностью занимаются, либо в спорткомитетах работают, либо на спортивных базах и т. д.

Убежден, что наряду с организацией профессионального футбола в нашей стране, обеспеченного экономическими и юридическими гарантиями, с наведением железного порядка, необходимо введение и профессионального судейства.

— Вы фактически ратуете за то, чтобы самому не продолжать судейскую деятельность. Не променяете же вы на нее преподавательскую работу в МИФИ?

— Наверное, ради дела можно поступиться и какими-то собственными интересами. Да, возможно, лично я пострадаю от введения профессионального судейства, но институт независимых судей, независимых прежде всего от спортивного руководства, необходим. Кто будет платить им зарплату? Футбольный союз, создание которого, надеюсь, будет сопровождать перевод нашего футбола на хозрасчет и самофинансирование.

Что же до меня, то в глубине души надеюсь — не будет в этом деле формализма и удастся на бесконтактных началах продолжать реферировать матчи. Ведь профессионализм это не только статус, но и отношение к матчам, тренировкам, соблюдению режима, качеству судейства.

— Не испытываете ли вы робости? Все-таки в таком возрасте судить матчи команд, за которыми сотни тысяч поклонников...

— Робость, если она есть, нужно оставлять в раздевалке, иначе толку не будет. Малейшее твое робкое движение, сомнение моментально «ловится» футболистами, а они народ ушлый, тут же норовят «на шею» сесть.

В прошлом году, помню, дал в Москве два подряд пенальти. Да не кому-нибудь, а в ворота «Спартака». Да еще при счете 2:0 в пользу спартаковцев. Да еще в игре с московским «Динамо». И что же? Ничего. Оба по делу. Оба — не вызвали никаких возражений. Говорили, что Николай Петрович Старостин тогда сказал: «Что это за малец такой отыскался? «Спартак» два пенальти!» Но это он в шутку сказал так, претензий никаких не было.

— **Беспристрастная статистика свидетельствует: в среднем 70—72 процента пенальти назначаются в ворота гостей, причем подавляющее большинство из них при счете, дающем хозяевам в случае удачного пробития очко. Кроме того, и это также из статистических сведений, гости примерно в два раза чаще хозяев видят перед собой желтые карточки. Наиболее расхожее объяснение этому заключается в том, что приезжая команда, мол, вынуждена больше обороняться и поэтому чаще нарушает правила. В том числе и в своей штрафной площадке. Так ли это?**

— Не сомневаюсь, что в этом объяснении — значительная доля истины. Об этом свидетельствует и мировая практика. У меня нет данных по внутренним чемпионатам отдельных стран, но статистика европейских клубных турниров предлагает нам примерно такие же цифры по пенальти, как у нас в стране. Не раз наблюдал сам, как одна и та же команда проводит матчи дома и в гостях на разных пределах жесткости (особенно наглядно это заметно, когда видишь матчи подряд).

Вообще, должен сказать, в нашем футболе грубость — не система. У нас грубиянов — единицы. Они всем известны. Как известны и те, кто во время игры может «завестись» на грубую игру. Им, бывает, достаточно сказать одно слово, чаще всего до матча, чтобы они вели себя нормально.

Я — сторонник изменения системы наказаний в нашем футболе. Она несовершенно. Скажем, футболист дважды штрафует желтой карточкой за откидку мяча (безусловно, недисциплинированное поведение) и пропускает очередной матч. Другой пропускает из-за двух желтых, полученных за явную грубость. Необходима дифференциация наказаний, как это принято уже в английском футболе. Можно, допустим, предупрежденному за недисциплинированное поведение начислять три штрафных очка, грубияну — шесть. Набрал двенадцать очков, будь добр, пропусти игру.

А разве правильно, когда футболист наш, получивший третье предупреждение, игру не пропускает, а ждет четвертого. Не пропускает он и за пятое — ждет шестого. И т. д. Такая практика была введена УЕФА и ФИФА для чемпионатов Европы и мира. Для скоротечных турниров она, может быть, и верна, но никак не для длительных соревнований.

На мой взгляд, роль арбитра в спорте вообще и в футболе в частности в последнее время значительно возрастает. Малейшая его ошибка, просто невнимательность при возросших скоростях, чисто человеческая усталость могут привести к искажению результата. Футбольный чемпионат мира в Мексике это подтвердил.

— **Да уж, семнадцать ошибок — в каждом третьем матче, — повлиявших на результат...**

— Ну, семнадцать — это по мнению прессы.

— **Вы считаете, что журналисты не в состоянии определить, была ошибка или ее не было?**

— Думаю, что в состоянии, но, вероятно, нет смысла сосредоточивать все зло критическое на действиях судей.

— **Это в вас, видимо, говорит «честь мундира» и желание отреагировать на поток критических выступлений в печати по вопросам судейства в конце прошлого —**

начале нынешнего сезонов.

Судья — полноправный участник матча. Почему же пресса не может оценивать какие-то его явные действия, как оценивает, положим, действия игрока? Как вообще журналисту относиться к судейству, на ваш взгляд?

— Сначала о потоке, который я бы назвал «бурным». Ни одна публикация прессы не проходит мимо внимания президиума ВКС. И многие высказывания на тему судейства идут коллегии только на пользу.

Я против категорических суждений. Ничего, кроме досады, они не вызывают. Как, например, отнестись к такой оценке судейства матча московских команд «Торпедо» и «Динамо» в первом круге: «Судья ошибся с назначением пенальти в ворота «Динамо» и просмотрел положение «вне игры», после которого торпедовцы забили второй гол»? Когда же посмотрели пленку, выяснилось, что в обоих эпизодах судья был прав. Но оценка-то уже прозвучала миллионным тиражом, болельщики ее восприняли!

Журналисты, мне думается, должны относиться с большим пониманием к сложностям работы. Не их, наверное, задача оценивать действия судей. На нас есть просмотровые комиссии, инспекторы.

— **Позвольте все же не совсем согласиться с вами. Сам я не являюсь сторонником того, чтобы все внимание концентрировать на судейских промахах. Но вот какие тезисы лежали бы в основе моего отчета, если бы мне довелось писать о матче «Торпедо» — «Динамо» (Минск). Да, торпедовцы провели худший свой на тот день матч, минчане выглядели подготовленнее и увереннее, по всем параметрам автозаводцы должны были тут же встречу проиграть. Но отнюдь не лучшим образом выглядел и молодой арбитр П. Балиян. Во-первых, он не засчитал чистый гол в ворота москвичей, самостоятельно, без помощи бокового, определив несуществующее положение «вне игры». Во-вторых, он не назначил пенальти в ворота минчан за грубую игру против Кобзева в пределах штрафной площадки. Убежден, что это в чистом виде ошибка, а не какая-то там предвзятость. Но почему же не сказать об ошибках? Не внести ясность в этот вопрос сразу, чтобы избежать кривотолков в дальнейшем? Кстати, удивила меня тогда позиция известного в прошлом арбитра Э. Шкловского, руководителя квалификационной комиссии ВКС, комиссара того матча. Он не только не дал сразу же свою оценку судейству, но и долго не хотел смотреть видеозапись, а потом возмущался присутствием на просмотре спорных эпизодов «по горячим следам» журналиста. Некоторое время спустя, когда ошибки П. Балияна были официально подтверждены, Э. Шкловский оценил судейство как «удовлетворительное».**

Ну, хорошо, еще один вопрос на тему «пресса — судьи» и все. Есть ли у арбитров страх перед прессой?

— Не знаю, как у других, у меня есть. Неприятно читать, когда ни за что другают. Общественное мнение, а в него входят и мои студенты, неверно информируется.

— **А если «за что»?**

— Все равно, конечно, читать неприятно, но тем не менее анализ для себя делаю: какой повод дал для этого?

— **Видимо, арбитры должны быть в какой-то степени просветителями по части футбольных правил среди болельщиков. В связи с этим заслуживают внимания уроки, которые вы даете в «Футбольном обозрении». Как, кстати, к этому относятся ваши коллеги, попадающие под вашу критику, когда приходится приводить отрицательные примеры?**

— «Как же ты можешь?» — говорят некоторые. — Судей критикуешь! А если сам ошибешься?» — Себя, — отвечаю, — буду критиковать». Что и намерен сделать по эпизоду, случившемуся в матче ЦСКА — «Спартак».

Правила разъяснять нужно. Не только болельщикам, но и игрокам. Да и журналистам не мешало бы знать их получше.

— **Укол принимается.**

Интервью провел
Александр ГОРБУНОВ

«ЖАЛЬГИРИС», КОТОРЫЙ ИГРАЕТ НЕ В БАСКЕТБОЛ

Мы уже привыкли, что команды, попадающие в высшую лигу, возвращаются в первую, если не после одного срока пребывания в классе сильнейших, то уж после второго точно.

Признаться, в отношении «Жальгириса», известного своими двадцатыми — двадцать вторыми местами в начале 60-х годов, существовал в 1983 году стереотипный прогноз: не сегодня завтра команда «без роду и племени» вылетит. Стереотип сохранялся даже после того, как в год дебюта команда из Вильнюса выиграла первый круг: подумаешь, всплеск новичка, которого никто всерьез не воспринимал. Дальше-то все встанет на свои места.

Однако дальше все на свои места поставил «Жальгирис». Пятое место и три приза: «Гроза авторитетов» — команде, лучше других сыгравшей против призеров: «За волю к победе» — команде, чаще остальных побеждавшей в проигрываемых матчах; и конечно же «Первая высота» — «чемпиону» первого круга.

Принято считать, что «Жальгирис» держится в высшей лиге, и не просто держится, но и занимает в ней вполне приличные места (всегда, во всяком случае, в десятке), благодаря твердому характеру, железной дисциплине на поле, не предполагающей импровизации и прочих непредсказуемых действий.

Отчасти это так, и ничего зорного в этом нет. Действительно, «Жальгирис» отличается от многих других участников чемпионата отсутствием безалаберности (разве это плохо?), стремлением непременно следовать законам игры, что вызывает некоторую сухость и академичность в действиях футболистов из Вильнюса. Но именно это позволяет «Жальгирису» иметь собственное лицо и не слыть постоянным «прозябателем» высшей лиги, стремящимся лишь к тому, чтобы за нее «зацепиться».

Успехи «Жальгириса», а то, что это успехи — факт, хотя сама команда из года в год недовольна занятыми местами, можно связать прежде всего со вдумчивым развитием футбола в республике. На виду детские, юношеские, молодежные команды Литвы, «питающие» «Жальгирис».

Похоже, в Литве задались целью доказать, что и в Прибалтийских республиках можно основательно культивировать нетрадиционный для этих мест футбол. Но, похоже также, что футбольная пирамида здесь строится руками энтузиастов-одиночек, а не является частью широко организованных мероприятий, призванных создать добротный футбол на всех уровнях в республике. Как иначе можно оценить то обстоятельство, что даже «Жальгирису» в ненастную погоду негде тренироваться, что даже у «Жальгириса» нет элементарно-нормальной тренировочной базы. У подавляющего числа команд высшей и первой лиг условия для занятий значительно лучше. Условия — это ведь не только домик для проживания, но и прежде всего тренировочные поля, восстановительный центр.

Так что «вдумчивое развитие» связано прежде всего с отдельными, беззаветно любящими футбол людьми, и в гораздо меньшей степени — с организацией футбольного хозяйства в республике.

Но «Жальгирис» тем не менее играет. Насколько известно, цель себе в чемпионате он определил давно — занять место, которое дало бы право выступать в европейском клубном турнире.

Основательность и надежность в игре «Жальгириса», цементирующие ее, нельзя не связать с личностью тре-

нера Беняминаса Зелькявичуса, для которого характерны эти же качества. Он, игравший в свое время в одной команде — донецком «Шахтере» с Валерием Лобановским, верен принципам современного футбола, заставляет поверить в них и футболистов, решителен и настойчив. Был период у команды, когда она, сожалея потом о своем решении, потребовала, чтобы Зелькявичус ушел. Тон в этом демарше задавали футболисты, привыкшие довольствоваться малым, в данном случае — простым, без претензий существованием в высшей лиге, и не желавшие работать под началом сверхтребовательного, по их мнению, наставника. Тренер ушел, не подав и вида, что он огорчен, хотя душа его разрывалась от обиды. Все же здоровое начало победило — игроки попросили Зелькявичуса вернуться. Он вернулся, ни словом, ни полсловом потом не напомнив о случившемся.

Безусловно, команда оценивается по сезону в целом, но иногда ее может характеризовать один проведенный матч. Для «Жальгириса», к примеру, таким был прошлогодний — в конце сезона с киевским «Динамо». Запомнился этот матч по ряду обстоятельств. По тому, что выиграли вильнюсцы в гостях у команды, находившейся в пылу борьбы за «золото», и потеря каждого очка грозила для нее катастрофой. По счету — 3:0 (за все годы выступления в высшей лиге, кстати, «Жальгирис» лишь однажды побеждал с таким результатом, и одержана эта победа в ноябре 1986 года над киевским «Динамо» на поле соперника). По той причине, что вильнюсцы в силу погодных условий прилетели к месту проведения матча рано утром в день встречи, практически не спали, но вышли на поле переполненными желанием показать все лучшее, на что способны. И показали игру, образцовую в тех обстоятельствах.

«Жальгирису» матч практически ничего не давал. Любая другая (ну, если не любая, то почти любая) команда в таких условиях не посчитала бы за прегрешение поиграть так себе, ни шатко, ни валко, а то и заранее обречь себя на проигрыш. Почти любая другая, но не «Жальгирис».

Киевляне беспрерывно атаковали, вильнюсские футболисты грамотно оборонялись, используя малейшую возможность для контратак, острых и быстрых. Один гол до перерыва, два — после. Мог «Жальгирис» забить и больше, хотя и таким результатом до предела обострил борьбу за чемпионское звание.

Жаль лишь, что сам «Жальгирис» не принимал участия в распределении призовых мест. Жаль, что команда через несколько дней после триумфа в Киеве «развалилась» на глазах минской публики — 2:7. То ли сил против киевского «Динамо» было отдано исключительно много, то ли носы вверх задрали после такого успеха, о котором много говорили и до сих пор продолжают говорить в футбольных кругах.

Впрочем, в этом году киевский матч перекрыт победой над «Спартак» в Вильнюсе 5:2. Можно говорить конечно, что ворота москвичей защищал дублер, что «Спартак» устал и т. д., то есть то, что всегда говорят в попытках «поставить на место» неожиданный результат. Но не стоит при этом забывать об игре победителей — разумной и современной.

«Жальгирис» изменился. Не по составу — состав у него самый, пожалуй, стабильный в высшей лиге. Отношением к соперникам. Если раньше он настраивался лишь на лидеров и чемпионов, то сейчас с гораздо большей тщательностью проводит игры с клубами из нижней части турнирной таблицы, справедливо полагая, что очки раздирать совсем не обязательно.

К «Жальгирису», пожалуй, привыкли. К его игре, незащитливой на первый взгляд, но надежной. А он возьми да измени ее, усилив атакующий потенциал в выездных матчах, но не отказываясь от основного принципа — надежности.

Непросто существовать и быть на виду, находясь в тени другого «Жальгириса» — баскетбольного — со всеми его кубками и медалями.

Вильнюсской футбольной команде это удастся.

Анзор Кавашвили, Валентин Афонин, Михаил Фоменко, Виктор Шустиков, Виктор Матвиенко, Валерий Маслов, Галимзян Хусаинов, Анатолий Исаев, Валентин Иванов, Эдуард Стрельцов, Эдуард Малофеев. Вот такая получилась сборная «всех времен». В отличие от многих подобных для ее составления не понадобилось опросов — она реально существует, независимо от вкусов и клубных привязанностей. Более того, на сегодняшний день названный вариант (уникальный случай в истории футбола) единственно возможным.

Но хватит загадок. Секрет прост — их ровно одиннадцать, заслуженных мастеров спорта, окончивших Высшую школу тренеров за десять лет ее существования.

Конечно, столь случайное совпадение, когда сама жизнь, подводя итоги десятилетней деятельности ВШТ, подбрасывает нам магическое число одиннадцать, может служить не более чем забавной прелюдией к серьезному разговору. А он необходим хотя бы уже только по одной причине: в списках выпускников ВШТ на сегодня 242 фамилии.

И даже беглого взгляда на список достаточно, чтобы уловить изломанность и неисповедимость пути — независимо от звучности фамилии — при переходе игрока по ту сторону бровки футбольного поля, в следующую весовую категорию — тренерскую.

Но, позвольте, скажет читатель: ВШТ была создана в 1976 году, а сегодня разыгрывается уже юбилейный пятидесятый чемпионат страны. И наивысшие успехи отечественного футбола приходятся на то время, когда о ней никто не думал, не ведал. И наши тренеры-классики никаких курсов не заканчивали, а вот, пойдя же ты, сумели оставить богатое теоретическое и практическое наследие. Да и вот вам еще один козырный довод: у Лобановского, лучшего из тренеров «новой волны», вообще техническое образование...

Все верно. Крыть нечем. Поэтому давайте расставим акценты.

У каждой уважающей себя организации должна быть четко поставленная задача — суть и цель деятельности. Безусловно, есть она и у ВШТ. В положении о школе это сформулировано так: подготовка высококвалифицированных тренерских кадров. Но кто, каким дипломом удостоверит эту квалификацию до того, как человек начал работать? Из 242 выпускников школы лишь единицы понастоящему заявили о себе на тренерском поприще.

Как же увязать возникшие ножицы между целями и результатами?

Вот мнение выпускника ВШТ Михаила Гершковича:

— Ценность школы в том, что она помогает систематизировать и углублять те крупницы знаний, которые накапливаются за годы футбольной карьеры. И, пожалуй, главное — преломлять эти знания по отношению к конкретному делу. Когда учился, постоянно ловил себя на том, как много неизвестного узнаешь из того, о чем и не догадывался, бегая по

полю и считая, что для тебя уже нет секретов в этой игре, но без чего невозможно элементарная тренерская работа.

Внимая Гершковичу, признаем: школе по силам готовить специалистов определенного уровня с определенным багажом знаний и навыков. Другими словами, она способна вывести их на гору разгона. Дальность же полета зависит уже от конкретной личности и тех целей, которые она перед собой ставит. Ибо цель пестует психологию, психология определяет цель.

...Иногда эмоции берут верх, и хочется крикнуть нервничаящим во время матча тренерам: «Полно, стоит ли? Так ли уж важен результат при плохой игре?» Умом-то понимаешь, что важен — тренерам, игрокам, руководству клуба, — а вот до сердца не доходит. И все кажется, кажется, кажется, что не о том бы надо им переживать...

Интересен феномен патологического неиспользования возможностей. Ибо — взгляните в составы большинства команд-середнячков — нет оправданий того, что они играют в плохой футбол. Причины есть, а оправданий нет.

ТРЕНЕР: ПО ПРИЗВАНИЮ ИЛИ ПО РАСПРЕДЕЛЕНИЮ?

У большинства из них есть все: научное обеспечение, реабилитационные центры, соответствующие системы тренировок, возможность знакомиться с новинками мирового футбола. Нет только игры. Сколько же еще нужно времени, чтобы понять, что одно не заменит другое?

Может быть, кому-то покажется (особенно на фоне заметного оживления дел в нескольких командах высшей лиги), что краски чересчур сгущены? Если бы... Надводная часть айсберга не должна сбивать с толку. Основная масса команд, особенно первой и второй лиг, продолжает прозябать в трясины мини-задач и мини-устремлений.

Меняются тренеры, в чем-то несущественно меняется игра, но цели остаются прежними. Вернее, прежним остается отсутствие целей. А это всегда чревато потерей ориентиров. В неадекватно оцененной ситуации частности могут приниматься за основное: неудачная замена, ошибка арбитра, травмы и прочие случайности представляются определяющими результатом. Чтобы понять, что это не так, надо суметь отрешиться от суеты, подняться до обобщения происходящего, задуматься об изначальности устремлений.

Как-то услышал ироничный отзыв об одном из наших известных тренеров: классный специалист, но ему никак не удастся доказать это на практике. Нужно

ли к такой характеристике что-либо добавлять?

Вспомнились слова тренера чемпиона мира итальянца Беарзота: «Я не из тех, кто много теоретизирует о футболе. Я — практик. Но позволю себе заметить, многое из того, что говорится, надумано, многого просто не существует в нашей игре».

Поточный метод подготовки обеспечивает вал. Для отбора и воспитания самобытных специалистов, даже при наличии бесспорного таланта, нужна ручная работа.

Сколько разговоров о неоправданной подчас смене тренеров. Назначение их, пожалуй, действительно самый неуправляемый процесс в нашем футболе. Ни административной, ни экономической, ни моральной ответственности никто не несет. И продолжается «великое переселение» в угоду вкусам и настроениям функционеров.

Но сейчас — о другом. О тех редких исключениях, когда тренер и команда нашли друг друга и получили счастливую возможность многолетнего содружества.

Бесков, Лобановский, Иванов... Сколько лет они уже у руля?! Но вряд ли и сейчас со спокойным сердцем надолго доверяют его кому-нибудь из своих ближайших помощников. И при всей очевидности сделанного ими в футболе напрашивается вопрос: не их ли самих в том вине? Кому же думать о будущей судьбе клуба, если не тем, кто, не жалея себя, отдает ему часть жизни? Может ли быть большое дело по-настоящему полноценным, если нет у него преемника?

Идея может показаться абсурдной, но почему бы в порядке эксперимента не разрешить двум-трем лучшим тренерам (при их, естественно, желании и согласии) набрать для прохождения практики пусть небольшую группу наиболее способных, на их взгляд, слушателей. Имеют же в театральных вузах авторитетные мастера курсы своих студентов, и нередко это заканчивается рождением нового театра. Понимаю: дефицит времени у старых тренеров настолько велик, что они и дома-то редкие гости. Но, право, ради общего дела стоит поступиться частными сиюминутными интересами. Разве не обогатится наш футбол, если мы будем иметь не просто сторонников определенного направления, а единомышленников и сподвижников, верных принципам своего учителя. Тогда всерьез можно будет говорить о создании школ того или иного тренера.

Народный художник Сарьян как-то сказал: «Я не знаю ни одного человека,

который бы не умел рисовать, но который бы кого-нибудь научил рисовать». Дело, которому учишь, надо досконально знать изнутри. Поэтому (хотя и известны случаи, когда командами руководили и журналисты и юристы) в целом принцип отбора слушателей ВШТ из бывших игроков не может вызывать сомнений.

Настораживает другое. Для поступления туда необходимо направление от спорткомитета соответствующего города, области или республики. Говоря проще, судьба будущего тренера находится в прямой зависимости от его отношений с местным начальством.

Мы все хотим видеть среди тренеров личности, но так, чтобы не испытывать неудобств от общения с ними в жизни. Так не бывает: индивидуальность проявляется во всех областях. Где гарантия, что яркому, но неуживчивому человеку не предпочтут заурядную, но не портившую никому нервы посредственность?

Есть, правда, в направлении фразы, которая вроде бы оправдывает существование этого документа и призвана внушать поступившим уверенность в завтрашнем дне. Черным по белому: «...после окончания ВШТ имярек будет представлена работа по специальности...» — и указано конкретное место будущей службы. Но обладает ли она, эта фраза, юридической силой? Сдается, и здесь все отдано на милость опять же местным руководителям...

На конкретные вопросы всегда лучше получать ответы из первых уст.

— Вопросы совершенствования, отбора и распределения слушателей на сегодня для нас наиболее актуальны, — говорит директор ВШТ В. Варюшин. — Должен сказать, что на местах не всегда ответственно подходят к выбору кандидатов. Мы, конечно, проводим собеседования и имеем возможность, допустим, из трех абитуриентов какой-то республики выбрать одного. Но согласитесь, общий открытый конкурс был бы куда полезнее и эффективнее. К сожалению, распространен еще и такой подход: футболист закончил играть, его надо трудоустроить, — что ж тут ломать голову! — пусть идет в ВШТ, и с плеч долой. А ведь тренерское дело — удел избранных. Иногда приходит бывшая звезда, ну, кажется, сам бог велел ему стать тренером, а буквально через несколько месяцев ясно, что ничего хорошего из этой затеи не получится. И наоборот: бывает, футболисты, выступавшие на уровне первого разряда или кандидата в мастера, схватывают все на лету и в дальнейшем работают очень квалифицированно. Например, Марушкин в «Динамо» (Брянск).

Не чувствуется государственного подхода и при использовании выпускников ВШТ. Причем, как ни странно, проблема распределения слушателей в первой и высшей лигах практически не существует. А вот во второй, где, казалось бы, необходимо и есть возможность насытить команды квалифицированными кадрами, атмосфера делячества не позво-

ляет этого сделать. Там судят о тренерах по своим меркам: превыше всего ценятся качества толкача и умение ловко обходить частоколы инструкций. Вот и получается, что на втором году обучения ребята начинают «дергаться», больше уже думать не об учебе, а о распределении.

— Но ведь эта проблема разрешима. Достаточно лишь, чтобы клубы, в которые приходит выпускник ВШТ, взяли на себя обязательства не расторгать с ним отношения, допустим, в течение трех лет...

— Это было бы идеально. Но тогда логично, чтобы клубы и направляли своих избранных в школу. В Италии, например, где обучение на тренерских курсах в течение девяти месяцев стоит 3 млн. 900 тыс. лир, так и делается. Кстати, не всегда деньги вносит клуб, как правило, приходится раскошелиться игроку, но зато он с первого дня знает, где и кем ему придется работать.

— Вы считаете, что и у нас должно быть платное обучение?

— Это вопрос преждевременный. А вот то, что надо уравнивать стипендии всем слушателям, очевидно. Ведь сейчас все получают стипендию по месту своей прежней работы, и эта разница подчас бывает очень внушительной. Причем она никак не зависит от старания и успехов непосредственно в учебе.

Сложнее устранить другое неравенство — в начальных знаниях поступивших. Одни из них закончили, например, дневное отделение два-три года назад, другие — заочное лет восемь назад. В такой ситуации мы вынуждены терять время, чтобы подтянуть, насколько возможно, всех до общего уровня. Но со временем, думаю, и это преодолемо за счет большего акцента на индивидуальные занятия.

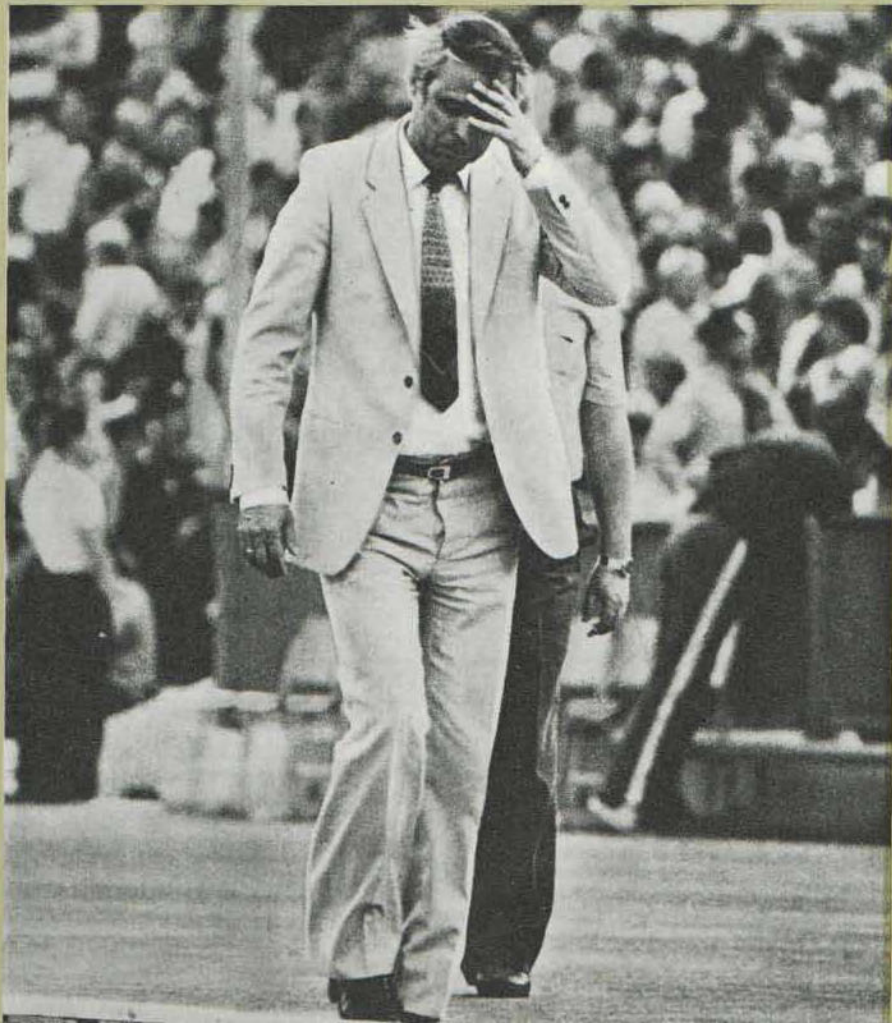
За десять лет существования школы я сделал для себя главный вывод: можно многому научить, если человек приходит к нам с мыслью работать, а не приспособиться в футболе.

Варюшин прав: главное — какие люди приходят, с каким утром, с какой моралью. Вопрос вопросов: что они будут проповедовать в футболе? Футбол требует не только внешней, но и внутренней достоверности. Пора открыть на это глаза. Просто необходимо. Чтобы раз и навсегда усвоить: есть тренеры по призванию, а есть — по распределению. Чтобы наконец понять: тренерская доля — дело жизни, а не вопрос трудоустройства!

Из школьной программы известно: для доказательства любой теоремы нужно иметь два условия: необходимое и достаточное. Для подготовки ярких тренерских индивидуальностей в сегодняшнем своем виде ВШТ необходима, но явно недостаточна.

Целесообразно ли в ближайшем будущем ставить вопрос резче: без диплома ВШТ специалист не имеет права работать в команде мастеров? Не знаю. Но если его так не ставить, что, собственно, дает такой диплом?

Александр ВАЙНШТЕЙН

Одним из выдающихся советских футбольных специалистов был Борис Андреевич Аркадьев (1899—1986), заслуженный мастер спорта и заслуженный тренер СССР. Он тренировал московские команды «Металлург», «Динамо», «Локомотив», армейцев столицы, бакинский «Нефтчи», ташкентский «Пахтакор», ярославский «Шинник». Шесть раз коллективы, им руководимые, становились чемпионами СССР, дважды были серебряными призерами, один раз — бронзовыми, четыре раза — обладателями Кубка страны.

Борис Андреевич Аркадьев известен не только как практик футбола, добившийся несомненных успехов на тренерском поприще, но и как теоретик самой популярной в мире игры. В конце сороковых годов им написана книга «Тактика футбольной игры», которая и по сей день может служить настольной книгой современным тренерам, ибо большинство ее положений не утратило актуальности. Написанная ярко, живо, иногда — афористично, она представляет несомненный интерес и для любителей футбола.

Мы публикуем выдержки из книги Б. А. Аркадьева, взятые из ее второго, дополненного издания (1950 год).

ПРОСТЫЕ ИСТИНЫ БОРИСА АРКАДЬЕВА

Общие положения военной тактики бесспорно имеют практическое приложение и к футбольной игре, как борьбе между двумя группами людей.

Однако «механизмы» боя и спортивной игры во многом чрезвычайно различны.

Аналогии кончаются прежде всего на разнозначных пространствах боя и футбольной игры и принципах преодоления живой силы противника.

Простейшей тактикой футбола является игра по принципу «бей и беги», то есть не имеющий точного назначения (неадресованный) посыл мяча в сторону ворот противника и устремление игроков вслед за мячом. Это давно пройденный этап тактического развития игры, к которому футбол никогда не вернется.

В тот момент, когда один защитник пришел на помощь к другому, чтобы отобрать мяч у противника, родилась коллективная тактика футбольной игры. Она возникла в рядах защитников, которые до сих пор остаются строгими носителями «священной» обязанности взаимной помощи, то есть коллективной игры.

Когда же игрок, ведущий мяч, встретив непроходимый фронт защиты, отдал мяч своему партнеру, имеющему свободный путь к воротам противника, — в этот момент начался тот футбол, который мы сейчас имеем.

Это случилось много раньше 1863 года, и тот игрок, который первым

отказался от обводки и расстался с мячом в пользу своего партнера, достоин упоминания по имени (если бы история футбола сохранила его) как создатель современного футбола.

Система игры — продукт коллективного творчества игроков и тренеров. Обычно игроки начинают, а тренеры завершают этот процесс.

Система игры — это лишь общая форма ведения игры, оставляющая простор для творческого разрешения игроками каждого момента игры и всего множества единоборств.

В футбольной игре имеется один постоянно действующий момент, который даже в условиях взаимно исключаящей тактики противоборствующих команд развязывает игру во всех ее неожиданных перипетиях, в которых таятся возможности выигрыша даже для более слабой из двух соревнующихся команд.

Этот момент заложен в бесчисленных единоборствах игроков, из которых, собственно, и складывается вся игра, которая нарушается в своем плановом течении на втором-третьем пасае (в среднем).

Наилучшей тактикой футбольной игры нужно считать такую, которая в каждом матче была бы нова и неожиданна для противника, оставаясь в границах какой-то определенной и удобной для команды общей системы игры. Момент новизны и неожиданности в тактическом построении игры, в борьбе приблизительно равных по

силе команд имеет решающее значение.

Система игры команды должна быть достаточно гибкой для того, чтобы применительно к каждому новому противнику ее можно было бы как угодно «гнуть», не нарушая лишь ее удобной и привычной для команды основы.

Мы видим, что система игры, являясь основной формой ведения игры командой, все же не должна довлеть ни над тренером, ни над игроками как догмат, подавляющий свободное творчество текущей тактики.

Система — это лишь канва, на которой вышивается в каждом матче новый тактический рисунок игры.

Основным изменением в игре, которое мы все наблюдаем за последние 9—10 лет, является широкое передвижение игроков без мяча, напряженность и как бы трудность игры. Спокойная техническая манера, украшенная «на досуге» виртуозными трюками, безвозвратно ушла в прошлое.

Подчас мы наблюдаем на поле нечто похожее на игру в «салочки» — одни игроки пытаются оторваться от других, сторожащих и преследующих их.

Все спешат и все заняты.

Ошибочно думают некоторые наши игроки, любители «вольной» и безответственной игры в «общем плане», что стоит им только захотеть и они сумеют бегать «хвостом» за противником не хуже Всеволода Блинкова

или Николая Палыски, игравшего полузащитника в команде московского «Динамо».

Держание игрока — это очень трудная игра, требующая большого умения, тонкого тактического понимания игры, большой физической выносливости, быстроты и хорошо тренированного внимания.

И самым трудным в этой игре, пожалуй, является понимание момента, в который ее следует оставить и перейти на позиционную игру.

Не игравший в защите никогда не поймет, насколько трудно в одно и то же время: а) следить за игроком без мяча и преследовать его; б) следить за мячом в поле с тем, чтобы поймать момент и сыграть на мяч; в) видеть весь ход атаки противника и г) быть готовым прийти в любой момент на помощь партнерам туда, откуда бы ни грозила воротам опасность гола.

Игрок защиты, который держит своего подопечного, довольствуясь тем, что он закрыт, и тут же, рядом с собой, позволяет забивать голы другому противнику только потому, что тот не на его ответственности, — такой игрок защиты слишком неумел или настолько «индивидуалист», что ему не место в команде.

«Прилипнуть» к одному игроку и ничего кроме него не видеть — это значит предоставить противнику возможность расставить игроков защитных линий так, как это ему выгодно.

И держание игрока, и игра на зоне, то есть позиционная игра, вошли в число тактических средств нашего футбола и сделали тактику защиты более гибкой и богатой.

Противопоставление этих двух методов игры, как исключаящих друг друга, лишено всякого основания. Оно возникает из-за недопонимания смысла зональной игры.

Игра на зоне — это прежде всего система взаимной помощи.

Позиционная игра в защите, то есть игра всех игроков защитных линий на своих зонах, — это система концентрированной обороны.

Если держание игрока и игра на зоне являются главными тактическими приемами преимущественно защиты, то пас и обводка являются приемами тактического арсенала нападающих.

Игра в пас обычно противопоставляется обводке. Это так же неверно, как противопоставлять держание игрока игре на зоне. В таком представлении таится непонимание существа футбольной игры. Объясняется это тем, что к обводке прикладывают порочащую ее этикетку «индивидуальной» игры.

Весь вопрос в том, является ли примененная в определенный момент обводка единственно возможным или наилучшим средством разрешения игровой ситуации или нет.

Игрок, применяющий обводку с пользой для своей команды и в соответствии с общим тактическим планом ее игры, играет на коллектив.

Другое дело, когда игрок пользу-

ется обводкой не на пользу, а во вред своему коллективу. При этом нужно помнить, что всякая обводка дает большой процент неудачи, то есть потери мяча, никак не оправдываемой в обводке, которая даже в случае удачи ничего не дала бы команде.

Даже такие опытные и сильные игроки, блестящие мастера обводки, как В. Бобров, В. Демин, Б. Пайчадзе, Н. Деметьев, П. Деметьев или Г. Дзеджева, далеко не всегда сохраняли и сохраняют чувство меры в применении своего искусства, чего нельзя сказать, например, о В. Трофимове, несмотря на то, что он обильно «пересыпает» свою игру обводкой.

Пас и обводка в тактике футбольной игры являются тем единством, в котором эти два игровых приема взаимно обусловлены своей противоположностью. Их количественная пропорция в игре, где обводка только вкрапливается отдельными эпизодами в игру в пас, не должна дезориентировать нас относительно значения и места обводки в футбольной игре.

Обводка может даже не применяться в игре, но искусный и умный дриблер будет делать игру одной только угрозой ее применения.

Обводка — не механическая примесь к пасу, а его органическое дополнение.

Чувство меры — главное качество дриблера, которое делает его полезным игроком команды.

Но часто мы наблюдаем, как начавший обводить игрок уже не может переключиться на пас и обводит до потери мяча и сознания.

Такой дриблер напоминает токующего тетерева, который, занятый своим током, ничего не видит и не слышит. Для такого игрока обводка не средство, а цель игры.

Считаю нужным объяснить, почему обводка на этих страницах заняла больше места, чем пас. Мне казалось необходимым вступить за «честь» опороченной обводки. Мне хочется, чтобы кажущееся несответствие между значением обводки в игре и гомеопатичностью ее дозировки не привело бы к ошибочным заключениям.

О пасе я не беспокоюсь: он не нуждается в утверждении и постоит сам за себя.

Придется разочаровать тех читателей, которые хотели бы найти здесь точный перечень всех комбинаций, с помощью которых можно было бы наверняка обыграть противников.

Дело в том, что таких комбинаций не существует. Всякий забитый гол является или следствием ошибки, допущенной защищающейся командой, или слабостью одного, нескольких, а может быть и всех ее игроков, проигравших единоборства с противниками.

Таким образом, успешная атака есть результат использования ошибок или слабостей противника.

Практически безошибочной игры не бывает.

Стоит одному из игроков защиты занять позицию с ошибкой хотя бы на один метр или опоздать на одну десятую секунды к месту действия, как мы уже сможем наблюдать великолепную, как по нотам разыгранную, комбинацию с голом в финале.

Что же такое футбольная комбинация? Это несколько следующих одна за другой передач мяча между игроками одной команды, совершаемых в плане достижения какой-то намеренной цели и образующих в целом «логический ряд» ходов.

В играх примерно равных по классу команд основная задача комбинации — это обмануть противника, заставить его сделать ошибку, которая дала бы атакующим численный перевес в зоне мяча или свободу действия между игроками защиты противника.

Наилучшей тактикой игры следует считать комбинационную игру, в которой хорошо найгранные места, то есть комбинации, не заглушают тактического творчества игроков, а, наоборот, способствуют ему.

Команда никогда не сможет играть точнее, быстрее и результативнее, чем позволяет техническое умение ее игроков. В свою очередь, никакая новая тактическая идея не оплодотворит игры команды, если для ее реализации потребуется больше того, что умеют делать с мячом игроки этой команды.

Медленная игра — это прежде всего плохая тактика.

Самая остроумная тактическая комбинация, проводящаяся в медленном темпе, будет разгадана противником на ходу и не увенчается успехом. Быстрота — это решающий фактор футбольной игры. Но одна быстрота, без точности, не даст еще желаемого результата.

Тактика единоборства должна быть таким же предметом обучения и тренировки игроков, как и коллективная тактика команды.

Однако воспитание тактических навыков единоборства пребывает, как правило, у большинства наших тренеров в незаслуженном пренебрежении, а ведь вся большая, то есть командная тактика игры в нашем современном футболе осуществляется при помощи маленьких побед одного игрока над другим.

Поэтому можно категорически утверждать, что игрок, слабый в единоборстве с противником, никогда не сможет хорошо выполнять свою игровую функцию в общем тактическом плане своей команды.

Каждый игрок должен пройти хорошую тактическую школу игры, знать самые простые разрешения часто повторяющихся стандартных положений игры.

Футболисты должны обладать тем, что шахматисты называют «техникой игры», то есть игрой в простых игровых ситуациях по точно разработанным правилам, когда не утруждают себя анализом положения и не тратят времени на обдумывание хода.

ЧТО ОСТАЛОСЬ ЗА КАДРОМ

В издательстве «Физкультура и спорт» выходит из печати сборник публицистических материалов «Мехико-86: события и размышления» о чемпионате мира в Мексике. Среди авторов — врач сборной СССР Савелий Мыша-лов.

Мы публикуем отрывки из его дневниковых записей.

7 мая. 0:0 с командой Финляндии, которую до этого практически всегда обыгрывали, будучи в любом состоянии, в Лужниках — приятного мало. Кто-то чего-то разрозненное показал, а команды пока нет. Да и коллектива, чего уж там, тоже, собственно говоря, не видно.

Какая-то общая инертность, я бы даже сказал, неверие в собственные силы, в свои возможности.

Мне трудно судить о собственно тренировках и тактических ухищрениях во время игры, я — врач, мое дело прежде всего здоровье и самочувствие ребят, но настроение не скрыть. За ширмой натянутых шуток и прибауток — тоска смертная.

В чем тут дело? Может быть, сказались на игроках длительные сборы в январе и феврале в Испании и Мексике? Да, но киевляне-то играют. Может быть, неудовлетворение какое от тренировочного процесса? Не знаю.

Знаю лишь, что с таким настроением ехать в Мексику — занятие бесполезное, заведомо обреченное.

Где выход?

В кулуарах стали поговаривать о возможной смене тренерского состава. За такой короткий до чемпионата мира срок?

12 мая. Еще вчера вечером мне все стало ясно. Приезжало высокое спортивное начальство, долго беседовало только с игроками.

А сегодня дневную тренировку проводил Э. Малофеев, вечернюю же — новые тренеры (В. Лобановский, Н. Симонян, Ю. Морозов, С. Мосягин).

Ситуация, что и говорить, сверхделикатная.

Случилось так, что, готовясь к Мексике, положительных эмоций от положительных результатов команда не имела. Может быть, это стечение обстоятельств, может быть, у Малофеева не было достаточно времени, чтобы апробировать свое тренерское кредо, но факт остается фактом: поражения от сборных Испании, Мексики, Англии и Румынии и ничья с финалистами плюс сборной не добавили, сплошные минусы.

А параллельным курсом мчались к кубковой цели киевские динамовцы — убедительно и красиво. Выделялись в киевской команде и те, кто в сборную на первых порах не входил, — Яковенко, Рац, Беланов.

Конечно, в плане управления сборной был необходим человек, который хорошо знает киевских динамовцев до малейших тонкостей. И кто как не Лобановский?

Как восприняли остальные? Положительно. Киевляне до Мексики вообще ни одной игры не проиграли, а это

заразительно — коэффициент уверенности и надежности повысился и у других. Почему же тактические варианты, приносившие результаты киевскому «Динамо», при перенесении их в сборную не могут сработать так же положительно?

Я, например, считаю, что Малофеев, как старший тренер, внес большую лепту в плане подготовки команды. Но в то же время не могу не повторить: в данном случае мера вынужденная, но необходимая.

14 мая. С уверенностью пишу, что коллектив принял новых тренеров (лишь относительно, конечно, новых, этот же тренерский коллектив работал со сборной и в 1983 году, в том же составе), принял методы их работы, а тренеры нашли общий «деловой» язык с игроками.

Днем на базу приехали журналисты из центральных изданий, телевидение. Управление футбола пригласило их для получения информации из первых рук, а то слухов по Москве бродит много по поводу смены тренеров. Лобановский рассказал журналистам о том, как проходит работа, особенно подчеркнув, что и тренеры и игроки полны решимости за исключительно короткий отрезок времени, который им предоставлен, достичь режима максимального доверия друг к другу.

На дневной тренировке получил повреждение Чивадзе, завтра он, кстати, улетает в Тбилиси на гостязаме, к отлету в Мексику вернется.

Днем уехал из Новогорска в Минск Сережа Гоцманов: заболел.

Осталось на базе 23 футболиста, из которых надо выбрать 22. Скорее всего, «лишним» окажется Федор Черенков. К сожалению, он не совсем здоров.

Приехал в гости к футболистам Лев Иванович Яшин — надо было видеть, с какой радостью в глазах разговаривали с ним фактические дебютанты сборной — Рац и Яремчук (Рац родился через год после того, как Яшин с партнерами покорили футбольную Европу, выиграв Кубок континента, а Яремчук — за год до того, как прославленный наш вратарь стал первым советским футболистом, удостоенным «Золотого мяча»). «Я не согласен с утверждением, что «не надо никого бояться», — сказал ребятам Яшин. — Верно, бояться не следует, но опасаться таких соперников на первом этапе чемпионата, как сборные Венгрии и Франции, все-таки стоит. По-спортивному опасаться. И готовиться к сверхнапряженным играм с ними, исходя из своих возможностей и возможностей соперников. И вести дело таким образом, чтобы и нас опасались».

20 мая. Все вроде бы позади. Пишу в самолете. Рейс 341. Москва Шеннон — Гавана — Мехико. Лететь долго, часов двадцать в общей сложности.

В день отъезда тренировки шли своим чередом. Днем приезжал в Новогорск председатель Госкомспорта

М. В. Грамов. Не для напутственных речей, «накачки». Для приятной процедуры. Вручил киевским динамовцам удостоверение и значки заслуженных мастеров спорта. Это — и признание высоких результатов, достигнутых ими, и своего рода аванс, который предстоит отработать на мексиканских стадионах.

30 мая. Не было ни минуты свободного времени, чтобы делать записи. Адаптация к местным условиям прошла довольно удачно. Единственное, к чему невозможно привыкнуть, — жара. Впрочем, такое впечатление, что и сами мексиканцы к ней не могут привыкнуть. Даже в тренировках, проходящих ежедневно, ребята теряют в весе до 3 кг.

Ирапуато — клубничная столица Мексики. Клубнику первым почувствовал на себе Дасаев. ЧП. У него совершенно неожиданно появляется аллергическая реакция в виде покраснения отдельных участков кожи и неприятного зуда. В народе обычно говорят — «крапивница». Делаем все, чтобы своими средствами убраться эту проблему. Пока ничего не получается.

К вечеру еще один пациент с аллергией — Беланов. У него она проявляется менее «ярко». Быстро приводим в порядок. Ограничиваем употребление клубники остальным.

Спят все нормально. Тренеры «убрали» из распорядка на первых порах дневной сон, и ребята быстро пришли в норму.

С питанием проблем нет. У нас свой повар — заведующий производством столовой учебно-тренировочного центра «Новогорск» Николай Александрович Панин, много своих продуктов. Это — немаловажный вопрос, снимающий ряд ностальгических моментов. Во всяком случае, гречневая каша пользуется спросом.

Обратил внимание, что в команде нет ни малейших шероховатостей в отношениях между большой группой киевских футболистов и представителями других команд. Это очень важно, во многом говорит о формировании коллектива как единого целого. Раньше, помнится, случилось, что обе группы держались особняком. Сказывалось это и при размещении в гостиницах, и в том, как ребята садились в столовой. Сейчас все вместе. Отрадный факт.

1 июня. У Рината по-прежнему проблемы. Вынуждены прибегнуть к исключительному в данной ситуации методу — капельному вливанью в вену сильных препаратов. Но это можно делать только в условиях стационара. Везем Дасаева в медицинский центр. Журналисты, аккредитованные на чемпионате мира, узнав об этом (у меня сложилось впечатление, что у них в каждой точке города есть свои «осведомители»), сообщают в свои издания о «тяжелой» болезни Дасаева, ставят под сомнение его участие в завтрашнем матче.

С 12 дня до 8 вечера Дасаев находится в клинике. Постепенно под воздействием лекарственных препаратов, введенных с помощью капельницы, «крапивница» начинает исчезать.

2 июня. Утром первым ко мне в кабинет пришел Толя Демьяненко. Перед чемпионатом ребята большинством голосов выбрали его капитаном. Вполне справедливо: капитан киевского «Динамо» является и капитаном сборной, в которой большинство — киевляне.

Толя поздравил меня с днем рождения. Так получилось, что я довольно часто провожу его вдали от дома. Два года назад мы в этот день выиграли на «Уэмбли» у англичан товарищеский матч, три года назад обыграли в Хельсинки сборную Финляндии в отборочной встрече чемпионата Европы.

Но какой подарок мне преподнесли вечером ребята своей игрой! Честно признаюсь, за шестнадцать лет работы со сборной мне не приходилось видеть игры такого уровня. Получалось все! По меньшей мере раза в полтора наши футболисты были быстрее соперников, которые, думается, не ожидали нашего появления на поле в таком составе. А он был у нас оптимальным по состоянию на сегодня!

Общая обстановка в день игры с венграми... Как правило, в день ответственного матча общее, несколько тревожное, что ли, состояние передается всем. Контакт друг с другом становится гораздо меньше, все, словно по мановению волшебной палочки, уходит в себя, сосредоточиваются. Это бросилось в глаза бы даже непосвященному. Если в предыгровые дни ребята шутят, громко разговаривают, то в день игры — тишина, почти все с книгами (интересно бы знать, удается ли им углубиться в текст?).

Был свидетелем многих побед и поражений нашей сборной, но сегодняшний успех, не побоюсь слова, фантастичен! Трудно описать состояние ребят после игры. Никто не прыгал, не кричал, не бросал в раздевалке бутсы и майки от радости. Нет, внешне они вели себя так, будто и не случилось ничего особенного. Но всплеск эмоциональный был, это заметно по общему поведению ребят, их раскованности. Они осознали, что утвердили себя. Команде нужно было утвердиться. И она утвердилась. Теперь ее, как в воду глядел Лев Яшин, будут опасаться.

5 июня. Встреча с французами получилась очень нервной и богатой по внутреннему ее содержанию. Даже на скамейке нас иногда захватывала игра — мудрая с обеих сторон.

Интуиция меня подводит редко. Перед игрой со сборной Франции я был спокоен за результат. Никому, разумеется, не говорил об этом. Мы вообще на тему результата никогда не говорим. На скамейке мое спокойствие улетучилось, особенно после того, как Фернандес ворвался в опустевшую нашу центральную зону и, не мешкая ни секунды, сравнял счет.

16 июня. Осознать то, что случилось вчера, трудно, необычайно трудно.

Причину ничьей с Польшей на чемпионате мира в Испании, ничьей, которая отправила нас домой, я могу объяснить со своих позиций, коллектива не было прежде всего. Этот же матч — с Бельгией — не могу. Столько ошибок, сколько наделали наши защитники, хватило бы с лихвой матчей на десять.

Мне кажется, какая-то недооценка Бельгии все же произошла. Внешне это заметно не было, но психологическая недооценка, видимо, была.

У меня в кабинете висела таблица чемпионата. На ней можно было проследить все пути-дороги команд, которые вышли в 1/8 финала, в том числе и возможные пути-дороги. Когда мы обыграли канадцев и заняли первое место в группе, ребята подходили к этой таблице, анализировали ее и поглядывали уже дальше Бельгии, туда, где были пустые клеточки полуфиналов. Это, конечно, похвально. Я улавливал в этом чувство уверенности, нет, не самоуверенности (готов тысячу раз сказать, что ни у кого из футболистов самоуверенности не было), а именно уверенности: мы приехали сюда выигрывать.

Только в том случае, если бы на скамейке запасных во время дополнительного времени были магнитофон и видеокамера, можно было потом воспроизвести, что там творилось. Я сидел рядом с Симоняном, мне было страшно за него. Из моего врачебного саквояжа «ушел» весь валидол и валокордин.

Первое чувство после игры: нет, это невероятно, не может быть, что мы проиграли и должны ехать домой. У ребят не было истерических реакций, как, скажем, в 1970 году в той же Мексике после игры с Уругваем, но смотреть на них было больно. Многие плакали. Стрессовое состояние, гробовая тишина в автобусе, когда мы возвращались в Ирапуато.

Это был тот самый случай, когда результат не соответствовал состоянию команды.

17 июня. Нас встретили в Шереметьеве так, будто мы привезли какие-то призы. Но это была людская благодарность за игру.

МАТЧИ, НЕ ВОШЕДШИЕ В ТАБЛИЦЫ

23 июня 1938 г. в Ленинграде игрался матч чемпионата СССР по футболу между местным «Зенитом» и бакинской командой «Темп». Хозяева проиграли 0:1, но результат этой встречи отражения в таблице не нашёл. Подобных случаев за всю историю чемпионатов СССР я насчитал 146. Их с излишком хватило бы на целый чемпионат с двенадцатью участниками. Причины, по которым результаты отменялись, были различны: война, снятие с розыгрыша отдельных команд, протесты... Но обо всём по порядку.

Итак, вернёмся к матчу «Зенит» — «Темп». Ленинградцы, ссылаясь на плохое судейство, встречу опротестовали. Протест был принят. Командам предстояла переигровка, но обиженные бакинцы на неё не явились, и им было зачтено поражение. Надо сказать, что протестов в наших чемпионатах было великое множество, однако удовлетворили всего 13. В том же 1938 г. были удовлетворены протесты тбилисского «Локомотива», проигравшего ЦДКА 1:2 (переигровку все же выиграли армейцы 2:0), и московского «Пищевика», уступившего своим землякам-торпедовцам 0:1 (переигровка — 2:2). В следующем году «Стахановец» из Сталино опротестовал результат встречи с динамовцами Киева, завершившейся вничью 3:3. Кстати, это единственный случай из тринадцати, когда команда опротестовала результат ничейного матча. «Стахановец» выиграл переигровку 3:1, как бы доказав обоснованность своих претензий. В 1940 г. были удовлетворены протесты двух московских команд — «Металлурга» и «Локомотива», уступивших соответственно тбилисскому «Динамо» (2:3) и сталинградскому «Трактору» (1:2). Однако переигровки оба столичных клуба проиграли, но уже с разницей в два мяча — 1:3 и 2:4. Следующие два протеста удовлетворили только через 10 лет, в 1950 г. Бакинский «Нефтяник», проиграв на своем поле динамовцам Минска 0:2, обвинил судью Гутарева в том, что тот сократил время игры на 5 минут. Но в повторной встрече бакинцы вновь уступили, правда, с более скромным результатом — 0:1. А вот «Шахтер», опротестовавший проигранный в Москве матч ЦДКА 1:2, вероятно, в дальнейшем горько сожалел о содеянном. ЦДКА учинил в пере-

игровке горнякам разгром — 7:0. Любопытно, что и матч второго круга на поле соперника не на шутку рассерженные армейцы выиграли точно с таким же счетом — 7:0. Но «злосламенный» «Шахтер» по прошествии 9 лет все-таки «отомстил» своим обидчикам. Проиграв армейцам 1:2, горняки подали протест, так как матч продолжался менее 90 минут. В повторном матче «Шахтер» обыграл-таки своих соперников все с тем же счетом 2:1. Цена еще двух принятых протестов была очень высока, ибо от исхода этих матчей зависело, кому быть чемпионом страны. В 1953 г. тбилисское «Динамо» выигрывает в Москве у «Торпедо» свой последний матч в чемпионате 2:1 и, казалось бы, впервые в своей истории завоевывает золотые медали, так как идущий на втором месте московский «Спартак» отстает на четыре очка, имея, правда, в запасе две игры. Однако автозаводцы игру опротестовали, и расстроенные тбилисцы потерпели поражение в переигровке, состоявшейся через три дня, с результатом 1:4. А «Спартак», одержав две победы, стал чемпионом, опередив южан на два очка.

И если в 1953 г. «Спартак» благодаря протесту автозаводцев выиграл чемпионский титул, то через пять лет по той же причине мог его лишиться.

15 августа 1958 г. «Спартак» принимал киевское «Динамо». Москвичи, проигрывая по ходу встречи, за 40 секунд до конца игры забили решающий гол и выиграли 3:2. Киевляне подали протест, мотивируя его тем, что судья прибавил время игры на... 9 секунд. Мотивировка была более чем странная, но еще более странным выглядело решение встречу переиграть. Переигровка состоялась 8 ноября уже после завершения чемпионата. Во главе турнирной таблицы находились динамовцы Москвы, опережавшие «Спартак» на одно очко. Таким образом, спартаковцам необходима была только победа. И они ее добились, причем с тем же счетом 3:2. Интересно, что сценарий этого матча как две капли воды был похож на августовский. Опять москвичам пришлось отыгрываться, и опять победный гол был забит незадолго до окончания встречи. В 1959 г. киевляне опять опротестовали матч, проигранный со счетом 2:3 на этот раз у себя в Киеве московским одноклубникам.

Протест сначала отклонили, затем приняли, и в переигровке украинские футболисты очко все же добились (0:0). Ну и последний протест был удовлетворен 15 лет назад. Ташкентский «Пахтакор» опротестовал проигранный на своем поле матч бакинскому «Нефтьчи» 2:3, а в повторном матче ташкентцы добились победы 2:0.

Результаты 29 матчей первенства СССР не вошли в официальные таблицы в связи с тем, что в разные годы три команды были сняты с розыгрыша (в 1940 г. тбилисский «Локомотив», в 1952 г. ЦДКА и в 1953 г. команда МВО). Привожу результаты аннулированных матчей с участием этих команд. 1940 год. «Локомотив» (Тбилиси) 20 игр: с ленинградским «Динамо» — 0:3 и 1:2, с ленинградским «Зенитом» — 1:2 и 2:3, с московскими клубами «Динамо» — 0:3; «Спартак» — 0:1, «Торпедо» — 2:1, «Крылья Советов» — 1:1 и 1:3, «Локомотивом» — 1:1 и 0:2, «Металлургом» — 0:2 и 3:1, ЦДКА — 0:6, с динамовскими клубами Тбилиси — 1:1 и 3:6 и Киева — 0:3 и 3:3, со «Стахановцем» (Сталино) — 1:2, со сталинградским «Трактором» — 0:1. До конца первенства тбилисскому «Локомотиву» оставалось провести 6 матчей. Если тбилисцев сняли с чемпионата, выражаясь шахматной терминологией, в эндшпилье, то две армейские команды прекратили свои выступления уже в дебюте. В 1952 г. команда ЦДКА провела всего три встречи: с динамовцами Москвы — 1:0 и Тбилиси — 3:2, а также с куйбышевской командой «Крылья Советов» — 4:2. Шесть матчей в 1953 г. сыграли в чемпионате СССР футболисты МВО: с «Крыльями Советов» (Куйбышев) — 1:1, с «Торпедо» (Москва) — 1:0, с «Динамо» (Киев) — 0:1, с «Динамо» (Тбилиси) — 4:3, с харьковским «Локомотивом» — 0:0 и с московским «Спартак» — 0:1.

В 1948 г. было решено расширить географию нашего футбола. В начале мая 29 команд в зональных турнирах повели борьбу за звание чемпиона СССР. Но в середине мая система розыгрыша была изменена, а число команд сокращено до 14. В связи с этим были аннулированы результаты 19 матчей. Привожу их: «Торпедо» (Горький) — «Крылья Советов» (Москва) — 0:2, «Динамо» (Сталинабад) — «Динамо» (Москва) — 0:4, «Динамо» (Ереван) — «Динамо» (Минск) — 1:2, «Локомотив» (Ашхабад) — «Нефтяник» (Баку) — 0:1, «Дзержинец» (Челябинск) — «Авангард» (Свердловск) — 0:0, ОДО (Ташкент) — команда г. Фрунзе — 1:0, «Динамо» (Алма-Ата) — «Динамо» (Ленинград) — 0:1, «Даугава» (Рига) — «Калев» (Таллин) — 2:1, «Торпедо» (Сталинград) — «Шахтер» (Сталино) — 0:2, «Динамо» (Тбилиси) — «Спартак» (Вильнюс) — 5:1, «Крылья Советов» (Куйбышев) — «Авангард» (Свердловск) — 5:1, «Динамо» (Киев) — «Калев» (Таллин) — 1:0, «Торпедо» (Горький) — «Зенит» (Ленинград) — 3:2, «Торпе-

до» (Сталинград) — «Локомотив» (Харьков) — 1:2, «Локомотив» (Ашхабад) — «Динамо» (Москва) — 2:3, команда г. Фрунзе — «Динамо» (Ленинград) — 0:5, «Динамо» (Ереван) — «Спартак» (Вильнюс) — 3:0, «Динамо» (Сталинабад) — «Нефтяник» (Баку) — 1:1, «Динамо» (Ереван) — «Динамо» (Тбилиси) — 0:3. В последнем матче один из голов в ворота ереванцев забил А. Гогоберидзе, но он почему-то не учтен ни в списках 100 бомбардиров чемпионатов СССР, ни в «Клубе Г. Федотова», хотя по ныне действующим условиям голы, забитые в аннулированных матчах, членам «Клуба» начисляются.

Половина матчей (73) из числа тех, которые не были зафиксированы в официальных таблицах, приходится на 1941 г. Седьмой чемпионат страны был открыт 27 апреля 1941 г. и продолжался чуть менее двух месяцев. Начавшаяся Великая Отечественная война его прервала. И только через четыре года чемпионат Советского Союза по футболу был открыт вторично. Ну а 73 матча недоигранного первенства 1941 г. были аннулированы. Для тех, кто о них не знает, привожу таблицу в порядке мест, которые команды к тому времени занимали.

В восьми случаях судьи вынуждены были прерывать встречи до истечения положенных 90 минут. Дважды это произошло из-за ливня, прервавшего в 1938 г. в Ростове встречу между местными динамовцами и московским «Буревестником» при счете 1:0 в пользу хозяев (переигровку ростовчане выиграли со счетом 4:0), и в 1951 г. в Ленинграде матч ленинградского «Динамо» с «Крыльями Советов» из Куйбышева при счете 2:1 в пользу волжан (повторная

встреча завершилась вничью — 2:2). В 1938 г. два матча не были доиграны из-за наступления темноты: «Локомотив» (Киев) — «Крылья Советов» (Москва) при счете 3:3 и встреча ленинградских команд «Электрик» — «Спартак» при счете 1:1. Повторные матчи выиграли киевляне (1:0) и «Электрик» (4:1). Казалось бы, в нынешние времена, когда многие матчи проводятся при искусственном освещении, темнота не помеха. Ан нет... В 1972 г. на 75-й минуте была прервана встреча в Баку между «Нефтьчи» и московским «Спартаком» из-за выхода из строя электрического освещения. Счет к тому времени не был открыт. Матч пришлось переигрывать. Ничья — 1:1. Из-за невозможности продолжать игру судьи прекратили встречи «Трактор» (Сталинград) — ВВС в 1947 г., ЦСКА — «Динамо» (Киев) в 1960 г. и «Динамо» (Тбилиси) — «Спартак» (Ереван) в 1961 г. Командам ВВС, ЦСКА и «Динамо» Тбилиси был зачтен поражения.

И, наконец, результаты еще четырех встреч были аннулированы высшими спортивными инстанциями. Так, в 1939 г. Всесоюзный комитет по физкультуре и спорту аннулировал результаты двух проигранных сталинградским «Трактором» матчей («Стахановец» из Сталино — 2:4 и ленинградскому «Сталину» — 1:7) по той причине, что «Трактор» играл в ослабленном составе из-за самовольного ухода из команды двух ведущих игроков А. Пономарева и В. Проворнова. Вскоре «беглецы» были возвращены и сталинградцы оба эти матча переигрывали. «Стахановец» они одолели — 3:2, а ленинградцам опять уступили, но с более скромным счетом — 0:3.

В 1974 г. была аннулирована

встреча московского «Спартака» с тбилисским «Динамо», завершившаяся нулевой ничьей. Основание: игроки обеих команд демонстративно пробивали послематчевые пенальти мимо цели. Этот случай требует пояснений. В сезоне 1973 г. было введено новшество — если встреча в основное время завершалась вничью, назначались послематчевые пенальти, очко получала та команда, которая лучше их использовала. После окончания чемпионата многие специалисты, тренеры и сами футболисты высказались за отмену послематчевых пенальти. И тем не менее в следующем сезоне они были сохранены с той лишь разницей, что, если в серии из пяти пенальти команды забьют одинаковое количество голов, они получают по одному очку, что и произошло в упомянутом выше матче (счет пенальти был 2:2). Неизвестно только, почему гнев футбольного начальства обрушился на участников именно этого матча, ибо в трех случаях до матча «Спартака» с динамовцами Тбилиси и один раз после него команды дружно завершали послематчевые серии с одинаковыми показателями и расходились с миром, заработав по очку. Но, как бы то ни было, встречу пришлось переигрывать. «Спартак» победил — 1:0. А послематчевые пенальти все же были отменены.

В весеннем первенстве 1976 г. тбилисские динамовцы проиграли в Киеве своим одноклубникам 0:1, но результат этот был аннулирован, и хозяевам зачли поражение, так как в их составе выступал незаъявленный футболист А. Прохоров. Это пока последний матч, результат которого не нашел отражения в таблице

Аксель ВАРТАНЯН

М	Команды	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	И	В	Н	П	О	Мячи
1	«Динамо» (Москва)	●	—	3:1	1:1	0:2	5:2	1:1	—	2:2	4:0	—	—	3:2	7:0	2:1	10	6	3	1	15	28:12
2	«Динамо» (Тбилиси)	—	●	3:2	1:1	3:0	—	—	0:3	1:0	2:2	2:2	4:1	3:0	—	3:2	10	6	3	1	15	22:13
3	«Динамо» (Ленинград)	1:3	2:3	●	1:1	3:1	2:0	—	1:1	1:1	—	2:0	3:0	3:0	1:1	—	11	5	4	2	14	20:11
4	«Трактор» (Сталинград)	1:1	1:1	1:1	●	3:2	1:1	1:3	2:3	—	1:1	2:1	1:1	—	1:0	1:1	12	3	7	2	13	16:16
5	«Стахановец» (Сталино)	2:0	0:3	1:3	2:3	●	0:2	3:0	—	1:0	1:0	—	—	2:1	1:0	0:1	11	6	0	5	12	13:13
6	«Красная Армия»	2:5	—	0:2	1:1	2:0	●	2:0	—	1:0	3:2	—	—	1:2	3:1	—	9	5	1	3	11	15:13
7	«Спартак» (Москва)	1:1	—	—	3:1	0:3	0:2	●	3:0	2:2	—	0:1	—	3:1	5:1	—	9	4	2	3	10	17:12
8	«Динамо» (Киев)	—	3:0	1:1	3:2	—	—	0:3	●	—	3:0	2:2	2:3	—	0:2	2:1	9	4	2	3	10	16:14
9	«Профсоюзы-2»	2:2	0:1	1:1	—	0:1	0:1	2:2	—	●	3:1	—	0:0	—	1:0	2:1	10	3	4	3	10	11:10
10	«Спартак» (Одесса)	0:4	2:2	—	1:1	0:1	2:3	—	0:3	1:3	●	4:3	3:1	3:1	—	—	10	3	2	5	8	16:22
11	«Зенит» (Ленинград)	—	2:2	0:2	1:2	—	—	1:0	2:2	—	3:4	●	0:0	—	—	3:2	8	2	3	3	7	12:14
12	«Спартак» (Ленинград)	—	1:4	0:3	1:1	—	—	—	3:2	0:0	1:3	0:0	●	1:2	—	1:1	9	1	4	4	6	8:16
13	«Динамо» (Минск)	2:3	0:3	0:3	—	1:2	2:1	1:3	—	—	1:3	—	2:1	●	0:2	1:0	10	3	0	7	6	10:21
14	«Спартак» (Харьков)	0:7	—	1:1	0:1	0:1	1:3	1:5	2:0	0:1	—	—	—	2:0	●	—	9	2	1	6	5	7:19
15	«Профсоюзы-1»	1:2	2:3	—	1:1	1:0	—	—	1:2	1:2	—	2:3	1:1	0:1	—	●	9	1	2	6	4	10:15

ПОБЕДА — СВОИМИ руками

Анатолий АЛЕКСЕЕВ,
врач-психиатр

Если самочувствие в порядке и настроение хорошее, работа спорится. В противном же случае все, как говорится, валится из рук. Самое прямое отношение это имеет и к спортивной деятельности. Как же добиться перед стартом такого психического и физического самочувствия, при котором все знания и навыки реализуются на протяжении всего времени соревновательной борьбы самым наилучшим образом?

Оказывается, спортсмены могут совершенно самостоятельно и целенаправленно обрести перед соревнованиями необходимые им психические и физические качества, достигая так называемого оптимального боевого состояния (ОБС).

Оптимальное боевое состояние есть идеальная модель желаемого психофизического самочувствия, ориентируясь на нее, спортсмен как бы «строит самого себя». Вот почему каждому нужно точно знать все составные части своего ОБС, чтобы уметь быстро входить в него, как только это потребуется. Само собой разумеется, идеальная модель желаемого психофизического состояния у разных спортсменов будет различной: структура и содержание ОБС определяются и видом спорта, и особенностями личности. Однако можно выделить три основных компонента ОБС, которые являются общими для всех, независимо от вида спорта и личности соревнующихся.

Физический компонент определяется качеством функциональной и технической подготовки спортсмена. Чем сильнее игрок, чем выше его выносливость и техническое мастерство, тем лучше физический компонент его оптимального боевого состояния. Для того чтобы спортсмен мог достичь своего ОБС физически, разминка, проводимая им перед началом тренировок и соревнований, должна быть направлена на достижение заранее известных предельно конкретных физических ощущений. Так, например, у баскетболистов ноги должны стать «легкими, быстрыми, прыгучими», руки «раскрепощенны-

ми, сильными, точными», туловище «сильным и послушным».

Чтобы провести правильно такую разминку, спортсмен должен, опираясь на мнение тренеров и систематическое наблюдение за самим собой (особенно важно использовать опыт удачно проведенных соревнований), четко сформулировать и записать в дневник все те физические ощущения в опорно-двигательном аппарате, в работе сердца и дыхании, которые являются для него наилучшими. Так постепенно сложится четкая программа проведения разминки, которую надо вести до тех пор, пока у игрока не появится уверенность, что все нужные особенности в физическом состоянии полностью достигнуты. Причем весьма желательно, чтобы в этой программе все показатели физического компонента ОБС были выше и лучше, чем того требуют игровые ситуации. Так, например, если футболист, ведущий мяч во время атаки, пробегает 100 м приблизительно за 14—15 секунд, то в процессе разминки он должен достичь скорости, позволяющей пробежать те же 100 м за 11,5—12 секунд. Тогда предстоящая игра пойдет у него гораздо легче и успешнее.

В процессе разминки полезно сознательно вызывать у себя такие специфические «чувствования», как «чувство мяча» у футболистов, «чувство кольца» у баскетболистов, ощущение «быстрой, скользкой воды» у ватерполистов. Если же футболист выйдет на поле, не обретя предварительно «чувства мяча», играть он будет, конечно же, неудачно.

Целенаправленная работа по достижению конкретных качеств желаемого психофизического состояния позволяет мобилизовать и максимально использовать резервные возможности организма в соревновательной борьбе. Без этого невозможно добиться в современном спорте стабильно высоких результатов, удачно выступать в соревнованиях.

Второй компонент оптимального боевого состояния — **эмоциональный**. Под эмоциональным компонентом понимается в первую очередь степень возбуждения нервно-психической сферы спортсмена. Давно установлено, что любая деятельность (в том числе и участие в соревнованиях) лишь в том случае бывает успешной, если она протекает на фоне такого возбуждения, которое является оптимальным, наилучшим для данного вида деятельности. В тех случаях, когда нервно-психическое возбуждение оказывается выше оптимального (стартовая лихорадка), возникают мышечные зажимы и снижается точность движений. Если же возбуждение ниже оптимального (стартовая апатия), падает боевой настрой, теряется скорость, ухудшается координация.

Каждый спортсмен должен знать свой личный оптимальный уровень эмоционального возбуждения и уметь вполне сознательно (во время разминки или с помощью аутотренинга) не только обрести его, но и сохранять до конца соревнования, снижая степень нервно-психического напряжения лишь в перерывах, во время отдыха.

Как же это сделать? Только путем самонаблюдения, сравнивая свое нервно-психическое состояние со спортивными результатами.

При этом можно ориентироваться на объективные показатели, такие как частота сердечных сокращений, электрокожное сопротивление, треморометрия и т. п. Опытные же спортсмены судят о наступлении оптимальной степени нервно-психического возбуждения по таким субъективным ощущениям, как, например, сухость во рту, зябкость и озноб в области спины и затылка, особая дрожь мышц и т. д.

Предположим, у футболиста игра идет наилучшим образом при пульсе 150—160 ударов в минуту. Значит, игрок перед каждым матчем должен выводить себя именно на такой уровень эмоционального возбуждения. Несомненно, ситуация на поле будет влиять на степень эмоционального

возбуждения, и пульс будет отклоняться от оптимального в ту или иную сторону, но возникающий разброс не должен быть чрезмерным. Практика четко показывает такую закономерность: чем меньше разброс, тем устойчивее эмоциональное состояние спортсмена, тем лучше идет у него игра. Особенно важно сохранять оптимальный уровень эмоционального возбуждения при выполнении штрафных ударов и бросков. Именно в эти минуты наблюдается тенденция к значительному повышению нервно-психического возбуждения.

Качество эмоционального компонента ОБС определяет не только уровень возбуждения. Не менее важную роль играет его **содержание**, так сказать, его окраска. При том же пульсе 150—160 ударов в минуту можно быть настроенным агрессивно, по-боевому, а можно, что называется, тряситься от страха.

Вот почему крайне необходимо научиться с помощью аутотренинга создавать у себя такой эмоциональный настрой на соревнования, в котором бы доминанта была положительная — хорошее настроение, радость, боевой подъем. Для этого после погружения в «состояние приятного (глубокого) покоя» (последняя формула в успокаивающей части психомышечной тренировки) надо представить себя на соревнованиях в нужном эмоциональном состоянии. Такие психические тренировки, проводимые регулярно, позволяют спортсменам обрести нужный эмоциональный настрой и сохранять его на протяжении всей соревновательной борьбы. Достаточно уделять этому по 2—3 минуты пять-шесть раз в день. Мысленные представления об эмоционально насыщенных соревновательных ситуациях, как правило, разрушают дремотное состояние и выводят в обычное, а то и в повышенно активное бодрствование. Это хороший признак, говорящий о том, что психическое начало включает в высокую активность весь организм.

Эмоциональный компонент — стержень оптимального боевого состояния. К сожалению, именно этот компонент оказывается наиболее уязвимым у многих, даже опытных спортсменов. Вот что рассказывал в 1981 г. Олег Блохин о своем нервно-психическом состоянии перед ответственным международным матчем: «...Я мельком оглядел наших ребят — напряженные, как бы окаменевшие лица. Да, волнение скрывается. У меня страшно разболелась голова, подташнивало, а ноги были ватные. Как сквозь туман где-то мельтешили человеческие лица на трибунах, глухо доносились чьи-то крики. Я, кажется, даже не услышал свистка судьи и понял, что игра началась, лишь по тому, как вдруг задвигались, забегали мои товарищи...»

О чем это свидетельствует? О неумении сознательно и целенаправленно регулировать свое нервно-психическое состояние, о том, что наши

футболисты (да и не только футболисты) не используют возможности аутотренинга, не владеют методом самопомощи, столь необходимой как в спортивной, так и в повседневной жизни.

Третий компонент ОБС — **мыслительный**. Его суть — в создании четкой программы поведения на предстоящем соревновании. В этой программе каждый спортсмен реализует ту установку, которую тренер дает перед началом игры. Проще говоря, все спортсмены, выходя на поле в полной физической и эмоциональной готовности, должны еще очень точно знать, что и как им делать, как вести себя в данном матче.

При составлении формул мыслительного компонента ОБС весьма полезно опираться на некоторые правила, общие для всех видов спорта. Сюда относится умение быстро и полностью, не отвлекаясь на посторонние мысли, включаться в предстоящее дело и сразу выключаться из него, как только для этого представится возможность, скажем, во время отдыха. Это позволяет экономно расходовать силы, прибегая к ним для финиша, чтобы повысить психофизическую активность к концу игры. Весьма важно также воспитать у себя привычку отвечать мгновенной мобилизацией всех своих сил на любые трудности и неожиданные помехи, которыми изобилуют игровые ситуации, добываясь их «джентльменского» разрешения.

Для того чтобы подобные психические навыки прочно вошли в мыслительный компонент ОБС каждого спортсмена, их необходимо специально и систематически, ежедневно тренировать, используя прием «ролевого поведения» (он был описан в предыдущем номере журнала).

Мыслительный компонент помогает спортсмену самостоятельно и целенаправленно решать стоящие перед ним в игре задачи. Прибегая к сравнению с автомобилем, скажем, что физический компонент ОБС — это колеса и кузов, эмоциональный — мотор, а мыслительный — рулевое управление, без которого, как известно, все остальные части, как бы они ни были хороши, не могут быть использованы по назначению.

Составим мобилизующие формулы оптимального боевого состояния для предположительного футболиста Н..

Физический компонент: «Ноги легкие, быстрые, пасуют и бьют очень точно. Руки раскрепощенные, свободные. Все тело легкое, эластичное» — эти физические качества обретают в результате целенаправленной разминки.

Эмоциональный компонент: «Настроение приподнятое, боевое! Игра для меня праздник и радость!» — такое нервно-психическое состояние достигается как в процессе разминки, так и с помощью аутотренинга.

Мыслительный компонент: «Полностью уверен в своих силах и воз-

можностях! Хорошо помню и точно выполняю указания тренера. Любые трудности и помехи только мобилизуют меня. Обязательно «прибавлю» в конце игры» — эти качества формируются как с помощью самовнушения, так и самовоспитания.

Для того чтобы составить свои личные предельно конкретные формулы ОБС, каждый спортсмен должен спросить себя: «Каким я хочу, каким я должен быть на предстоящем соревновании, чтобы у меня все получалось?» И, отвечая на этот вопрос, «смоделировать» самого себя, опираясь на все свои знания и умения.

Формулы ОБС могут меняться со временем, с ростом мастерства спортсмена, по мере накопления им спортивного и житейского опыта. При этом все новое и полезное, что подбрасывает практика, необходимо собирать по крупицам и обязательно сразу же записывать предельно точными словами. Полезные мысли, чувства и ощущения, возникающие порой в минуты вдохновения, к большому сожалению, плохо удерживаются в памяти.

Виктор Аничкин, бывший в 1970 г. капитаном московского «Динамо», так отвечал на вопрос корреспондента «Советского спорта» о природе крупного счета (5:0), с которым динамовцы разгромили один из ведущих футбольных клубов Испании — «Барселону»: «Я одиннадцать лет выступаю за «Динамо», но не помню, чтобы наша команда играла так блестяще. Нам удавалось все, будто во сне. Если бы снимали фильм об этом матче, то его можно было сделать учебно-показательным».

Тогда, несомненно, динамовцы ликовали, но не думаю, чтобы кто-нибудь из них решил по свежим следам записать тот комплекс мыслей, чувств и физических ощущений, сопровождавших его блестящую игру в этом матче. А ведь выигранная встреча дала благодатнейший материал для того, чтобы сознательно выстроить все компоненты своего ОБС и научиться обрести свое наилучшее психофизическое состояние перед каждой игрой. Не сделав этого, футболисты потеряли огромное богатство, которым так щедро одарило их в том матче спортивное счастье. Подобные потери в современном спорте, увы, до обидного часты.

Вот почему работа над достижением оптимального боевого состояния должна вестись ежедневно, целенаправленно и скрупулезно. Успех же придет лишь в том случае, если она будет осуществляться совместными усилиями спортсменов, тренеров, врачей, психологов и других специалистов, обслуживающих команды.

Вы познакомились с тем, как с помощью аутотренинга оптимальное боевое состояние формируется. Дело за тем, чтобы полученные знания сделать умением. А это возможно лишь при условии, что работа будет вестись не время от времени, а ежедневно, целенаправленно и разумно.

- «Все кончено, мы закрываемся»
- «Космос» сошел с орбиты

- **Мираж кассовых сборов**
- **Расчистка места с помощью финансов**

ДОЛЛАР ПОД ПЛАНКУ

Она скончалась в тот момент, когда достигла совершеннолетия, — 18-й год существования Североамериканской лиги европейского футбола, или «соккера», как его называют в Новом Свете, подвел черту самой продолжительной, но завершившейся крахом попытке большого бизнеса доказать, что ему по силам все, даже трансплантация любимой игры миллионов на американскую землю с помощью обильных финансовых инъекций Доллар — под планку и вперед! — так приблизительно мог бы звучать призыв кипучих дельцов, когда они принимались за антрепризу, сулившую, казалось бы, несметные прибыли. «Все кончено, ребята, мы закрываемся», — заявил некоторое время назад президент Североамериканской лиги (НАСЛ) Клив Тойе, который был одним из крестных отцов этого детища деловых кругов США, когда выяснилось, что клубы «Торонто Близзардз» и «Миннесота Страйкерс» не расположены внести по 150 тысяч долларов гарантийного взноса. Это означало — очередной чемпионат НАСЛ не состоится, а лучшая команда лиги «Космос», обязанная легендарному Пеле, сошла с орбиты.

Это не означает, будто в обозримом будущем не следует ожидать нового наступления американского капитала на владения европейского футбола. Однако нокаут, полученный большим бизнесом США, во многом поучителен. Фисако дельцов заботит нас только в той мере, в какой оно приоткрывает завесу над некоторыми скрытыми закономерностями и достоинствами игры как специфического вида спорта, который нельзя купить на корню и вывезти за океан, подобно этрусской вазе.

А для этого нелишне вспомнить, как все начиналось. ... Мираж, ослепительный мираж неслыханных кассовых сборов по завершении очередного чемпионата мира по футболу витал перед глазами американских предпринимателей, когда они начали вдалбливать в головы потребителей зрелищ новое слово — «соккер».

Так, напомним, называют в США европейский футбол, чтобы подчеркнуть его принципиальное отличие от футбола американского — ужесточенной разновидности регби. Он вдруг начал пользоваться благосклонностью средств массовой информации и особенно всемирного телевидения США. Деловая активность вокруг европейского гостя, каким долгое время оставался за океаном почитаемый во всем мире футбол, заметно оживилась. Познания среднего американца, однако, об этом спортивном феномене, диковинке для янки, оставались скудными донельзя. Вот почему со свойственной американцам уверенностью, будто центр вселенной разместился где-то между Гудзоном и Калифорнией, менеджеры созданного в 1971 году клуба «Космос» рекламировали всемирно известного Франца Беккенбауэра, капитана «Баварии» и сборной ФРГ незадолго до его приезда в США как «Ди Маджио в футболе». Последний был и остается одним из самых знаменитых игроков в истории боготворимого американцами бейсбола.

Любопытны и некоторые другие факты. Первый футбольный матч европейские иммигранты сыграли на американской земле еще в прошлом веке, а в чемпионате мира 1950 года команда США взяла верх над родоначальниками игры англичанами. И все же вплоть до двух последних десятилетий футбол для США оставался «terra incognita». Поэтому на своей первой пресс-конференции в Нью-Йорке прибывший туда в качестве, так сказать, футбольного миссионера неповторимый Эдсон Арантес До Силвенито, известный всему земному шару под именем Пеле, настаивал на том, что основную свою цель усматривает-де не в сногшибательной сумме гонорара за контракт с «Космосом», а в том, чтобы познакомить Северную Америку с футболом, которым так восхищаются в остальном мире. Он выразил тогда уверенность, что эта игра пушит прочные корни на американской почве.

Не лишено интереса и то обстоятельство, что первая футбольная встреча, о которой здесь упоминалось, была проведена на том самом месте, где ныне высится здание «Ферст нэшнл бэнк оф Бостон», в чем нетрудно усмотреть своеобразную символику: ведь именно с помощью финансовой мощи различных компаний в США стремились расчистить место для футбольных газонов, вернуть им, так сказать, территорию, захваченную другими видами спорта.

Первую попытку предпринял в 1960 году некий лесопромышленник, который организовал в Нью-Йорке большой международный турнир в надежде заинтересовать американцев европейским футболом. Увы, безуспешно. Тем не менее у этого бизнесмена нашлись последователи, загнипотизированные фотоснимками с переполненных стадионов, суммами контрактов, безбрежными возможностями, которые, казалось, могли бы открыться перед предприимчивыми детьми дяди Сэма. И вот в середине 60-х годов раздался некий зычный глас: «Забудьте 4—2—4 (модная тогда схема расстановки игроков) и садитесь-ка лучше за английский язык!» — этот темпераментный лозунг, призывающий изменить футбольной арифметике ради более эмоциональной лингвистики долларовых знаков, сочинил некий французский тренер. Он прозвучал франфарой представителю десанту американских конкинстадоров-бизнесменов, выброшенному на зеленые поля Европы. И вот уже бодрые вербовщики застучали в двери квартир футболистов и администрации клубов Мадрида, Парижа, Гамбурга, Амстердама и Лиссабона. Кого-то они тискали в объятиях, кому-то рассказывали о будущем, перед кем-то трещали чековыми книжками.

Прекрасно, когда люди, душой болеющие за любимый спорт, добиваются его признания у себя дома (как у нас в свое время, допустим, регби) или за рубежом (как самбо в Японии, Испании и других странах). Это благородно, требует терпения и веры, самоотверженности и бескорыстия, готовности примириться даже с некоторыми неизбежными убытками и потерями. На первых порах по крайней мере. И в конечном счете эти усилия обогащают мировой спорт, даря ему радость многообразия и расширяя его ресурсы. Как добиваться поставленной цели практически? Вероятно, пропагандировать, использовать опыт иностранных специалистов, опираться на массового любителя, ибо без этой демократической основы на успех рассчитывать не приходится.

- «Забудьте 4—2—4!»
- Десант футбольных покупателей

- Борьба за монополию
- «Нужны только игроки, и мы их купим»

В США группа деловых людей, не лишенных воображения, денег и связей, решила иначе: мания всеислия золотого тельца сыграла свою роль. Реклама — да, и в первую очередь. Иностраный опыт — конечно, с опорой на «звезды» Европы и, возможно, Южной Америки. Остальное, дескать, приложится, и народ валом повалит на новые футбольные арены. При этом учитывалось, что вопреки распространенному мнению о равнодушии американцев к футболу по-европейски (исследователи психологии жителей Нового Света, а точнее Североамериканского континента показали, будто они в принципе предпочитают игры, где используются руки, а не ноги), — так вот, вопреки этому мнению, американцы какое-то время демонстрировали стойкий интерес к отдельным, правда, матчам классных команд, несмотря на откровенно гастрольный характер выступлений странствующих в поисках дополнительного заработка футбольных труп. Так, встречу в Нью-Йорке в 1966 году между «Сантосом» (Сан-Паулу, Бразилия) и «Бенфикой» (Лиссабон, Португалия) пришлось перенести со стадиона «Рендл» на более вместительный «Янки стадиум», где собралось 40 тысяч зрителей.

Примерно в ту же эпоху первых прикидок по вживанию европейского футбола в организм американского профессионального спорта и индустрии зрелищ проявились три автономных группировки. Каждая претендовала на монопольное право организовать в США профессиональный футбол: одна в Нью-Йорке — ее возглавил Б. Кокс; вторая — в Лос-Анджелесе под предводительством Б. Кука, и в этом же центре Калифорнии — третья, вдохновляемая Р. Милленом. В первую очередь они решили поддержать американские традиции, то есть немедленно объявили беспощадную войну друг другу, одновременно строя куры Международной федерации футбола (ФИФА). Ведь без ее одобрения никакая ассоциация не могла бы получить право на законное существование в качестве юридического лица. Как и во всякой войне такого рода, были здесь свои нарушители конвенции и перебежчики (Кокс присоединился к Куку, а Миллен обвинил обоих в нарушении антitrustовского закона), свои сепаратные переговоры, разведка и атаки с применением слезоточивых заверений и отравленных деклараций. Словом... В результате этих расточительных междоусобиц выжили два детиса: уже знакомая нам Североамериканская лига (НАСЛ) и Национальная профессиональная лига, что-то вроде подки-

дыша в футбольную семью Соединенных Штатов. И хотя отцы Национальной лиги не согласились с таким началом родословной, объявив о своем намерении отделиться и жить самостоятельно, в недалеком будущем пришлось попросту уступить дорогу более удачливому конкуренту.

Как же приступили к делу эмиссары НАСЛ, тучей устремившиеся на противоположные берега Атлантики? Они начали, естественно, в привычном духе — со щедрых посулов. Такие гонцы деловых кругов, как Тарнер и Энкер, заявляли: «У нас есть все, нужны только игроки и мы их купим». Поначалу не все ладилось. Отказались от заманчивых предложений игрок мадридского «Реала» Ди Стефано и лучший французский футболист того времени из «Стад де Реймс» Раймон Копя. Их имена тогда гремели. Не клюнули на удочку ни Бобби Чарльстон, ни Болл и Херст из сборной Англии, ставшей чемпионом мира в 1966 году. Не очень-то везло на громкие титулы и в Латинской Америке. Но инициаторы широкомащтабной, обставленной и протекавшей в чисто американском стиле операции не отчаивались. Напротив, их активность усилилась с появлением на посту генерального менеджера НАСЛ полного оптимизма проворного и оборотистого Фила Вуснэма, которому были доверены также функции специального уполномоченного. Заметим, кстати, что Вуснэм был вовсе не американцем, а бывшим игроком английских клубов «Вэст Хэм» и «Астон Вилла». Понятно, что уроженец Британских островов выказал лучшую осведомленность о нуждах и нравах футбольной и околоспортивной среды на Старом континенте. Уже через пару-тройку лет, в начале 70-х, он мог с гордостью заявить: «Соккер — единственный вид спорта в Штатах, который продолжает развиваться и требует новых капиталовложений. Вскоре мы сможем добавить к числу участников чемпионата лиги еще четыре команды». Уже в 1976 году за главный титул НАСЛ боролись 20 команд против 6 в 1970 году. Вуснэм с уверенностью предсказал на страницах журнала «Спорт иллюстриейд», что в его чемпионате к 1980 году от 32 до 40 футбольных клубов будут проводить до 60 встреч в сезоне.

Вскоре НАСЛ праздновала большую победу. В 1975 году бразилец Пеле подписал контракт с нью-оркским «Космосом» — сильнейшим клубом, принадлежащим могущественной транснациональной корпорации «Уорнер коммьюникейшн». Пост исполнительного директора занял Клив Тойе, впоследствии прези-

дент НАСЛ. Судьбе было угодно, чтобы именно ему выпала затем сомнительная честь и безрадостная обязанность в качестве главы НАСЛ объявить о ее банкротстве. На своей первой пресс-конференции в Нью-Йорке «король футбола» пообещал: «Внедрить наш футбол в США — вот моя задача. Этот вид спорта здесь пока что проходит период обкатки. Не знаю, сумею ли достигнуть поставленной цели за годы, предусмотренные контрактом, но приложу к этому все силы. В частности, я намерен заинтересовать футболом американскую прессу. Трудности есть, но мы их не боимся. Впервые я выступаю в прямом контакте со значительно более молодыми спортсменами в роли учителя...» Цена соглашения, заключенного с Пеле, была по тем временам чудовищна — 5 миллионов долларов. Забегая вперед, отметим, что сам бразилец сполна выполнил свои обязательства, трижды приводя свой клуб к званию чемпиона и добившись рекордной цифры посещения стадиона на матчи с участием «Космоса» — 22 апреля 1979 года за игрой Пеле наблюдало 73 тысячи 342 зрителя. Казалось, НАСЛ овладела ситуацией и уже не рыскает по курсу, ведя свой корабль в гавань благополучия и преуспевания. Так, например, средняя посещаемость стадионов на ее встречах составила 11 тысяч человек, что можно безусловно считать достижением (для сравнения — эта цифра в начале 80-х годов равнялась для Франции — 10082, для Нидерландов — 7568 и для Бельгии — 8300).

Какими же представлялись в США перспективы европейского футбола после прибытия туда Пеле, а до него Бобби Мура из Англии, Эйсебио из Португалии, а после него Круиффа из Голландии, Мюллера и Беккенбауэра из ФРГ? Потребуется лет 10—15, по мнению все того же Пеле, чтобы футбол окреп достаточно и смог составить конкуренцию традиционным баскетболу, американскому футболу и бейсболу. Однако мы уже обращали внимание на то, что футбол европейского образца с самого начала выводился на орбиту доллара, мыслится и мыслится до сих пор, как чисто коммерческое предприятие. Образно говоря, дельцы в США хотели бы выращивать дерево с кроны, а не с корней. То есть стремятся создать элиту искусственным путем, вербуя рекрутов из числа угасающих «звезд» недавнего прошлого: свет от них продолжает распространяться, но мало кого эти светила могут согреть. Не случайно также и то, что «соккер» в США именуют не иначе, как «империя богачей».

- **Контракт Пеле — победа НАСЛ**
- **«Король футбола» зазывает**

зрителей

- **Соккер — империя богачей**
- **Футбол в США — «шоу»**

В самом деле, клуб «Торнадо» принадлежит техасскому мультимиллионеру Ламару Ханту, «Ацтеки» из Лос-Анджелеса — бизнесмену и «звезде» поп-эстрады Элтону Джону. Что же касается «Космоса», то его владелец «Уорнер коммьюникейшн» специализируется на книгоиздательском деле, выпуске массовым тиражом видеокассет, пластинок и фильмов. Все эти клубы не имеют собственных тренерских кадров, для них еврофутбол — побочный и к тому же гипотетический источник дохода. А потому они отнюдь не заинтересованы в кропотливой работе с детскими и юношескими командами и, по существу, лишены связи с той питательной средой, которой мог бы стать массовый футбол. Зачатки его, как будто нарождаются в студенческой среде, в колледжах. Существуют и причины социального характера, которые ограничивают сферу распространения футбола. Эта игра в США — спорт

богатых пригородов, спорт только «для белых», поощряемый родителями, которым не по душе грубость и исключительно высокий в этой связи травматизм в некоторых чисто американских видах спорта. Другими словами, футбол — любимый и самый демократичный вид спорта, в США — привилегия определенных социальных слоев. Известный спортивный обозреватель, пишущий для многих британских изданий и хорошо знакомый с проблемой, Дж. Миллер делился своими мыслями по этому поводу с автором: «Мне ясно, что к тем 115 странам в мире, где футбол любим и здравствует, США не присоединятся в качестве 116-й. До тех пор, пока в футбол не заиграют и «дикие», и организованные команды, пока он не станет достоянием мальчишек, пока, наконец, не возникнет единая организация, контролируемая не только капиталом, но прежде всего энтузиастами

и специалистами, футбол в США сможет претендовать только на роль «шоу» с участием зарубежных артистов».

И вот... Иностранский легион отыграл, гастролеры разъехались по домам, занавес опустился, спектакль окончен. «Ребята, мы закрываемся», — сказал президент НАСЛ Клив Тойе. Может быть, постановка возобновится? С новыми режиссерами, новыми игроками? Кто знает. Но то, что дом начинают строить не с крыши, а с фундамента, сомнений не вызывает. Футбол купить на корню нельзя. Даже если за дело берутся очень ловкие и очень оптимистичные американские предприниматели, нервно полюбившие эту игру и желающие доиграть до конца. Но пойдет ли на пользу рикошет, полученный после удара долларом под планку?

М. ЕГОРОВ

«СЛОВНО СМЕРЧ НА ПОЛЕ»

Сборная Дании появилась на европейском футбольном небосклоне неожиданно. Пробыв в финальном турнире первенства Старого Света 1984 года, она сумела доказать во Франции, что завоевала свою путевку не случайно. Игра, которую она продемонстрировала, покорила сердца любителей футбола. Но особенно обратил на себя внимание коренастый, крепко сложенный игрок (его рост 183 см, вес 75 кг) с длинной, трудно запоминающейся фамилией — Пребен Элькьяер-Ларсен. Сегодня весь мир знает его как Элькьяера.

Итак, было ясно, что попавшая в одну отборочную европейскую группу к мексиканскому чемпионату мира с нашей сборной команда Дании представляет собой грозную силу. После Парижа датчан стали остерегаться. Но до первого матча наших в Копенгагене никто реальной силы датской команды и ее лучших игроков Элькьяера и Лаудрупа не представлял. Об Элькьяере знали лишь, что играл он в Бельгии за «Локкерен» и что его закупила итальянская «Верона». В прогремевшем словно гром среди ясного неба матче европейского первенства

с югославами, который датчане выиграли 5:0, он забил один гол, но произвел и на специалистов, и на зрителей очень сильное впечатление. Он был словно смерч. Его сорокаметровые рыбки, неудержимость и неустранимость не оставили равнодушными никого, хотя публика пришла посмотреть в основном на Симонсена, провозглашенного в 1977 году лучшим футболистом Европы.

В тот день журналисты долго спорили о том, как пишется его фамилия: Элькьяер или Элькьеер. Но вскоре споры прекратились — в редакциях стали листать архивные подшивки, и, наконец, удалось обнаружить, откуда этот датчанин свалился на землю.

Родился он 1 сентября 1957 года. Стало быть, на чемпионате Европы во Франции ему было уже 26 лет, а в Мексике — 28. В футбол начал играть с 6 лет. В основной состав датского клуба «БК Копенгаген» был впервые включен, когда было еще не исполнилось и восемнадцать. В восемнадцать отправился искать счастья за границу. Такое бывает нечасто, но его как будто ждали. И все же до западногерманской бундеслиги — до основного

состава «Кельна», куда он был приглашен, — он тогда еще не дорос и поэтому, как это часто бывает в таких случаях, долго «полировал скамейку запасных». Через три сезона тренер команды Хеннес Вайсвайлер перестал проявлять к нему интерес. Тогда и купил его бельгийский «Локкерен», где он как раз пришелся «ко двору». И вскоре он уже стал любимцем бельгийских болельщиков. В 1980 году не без его участия команда закончила чемпионат страны второй, вышла в финал кубка Бельгии и дошла до четвертьфинала кубка УЕФА. К тому времени Элькьяер был уже достаточно хорошо известен в Европе — могучий, плечистый, быстрый и при этом необыкновенно ловкий.

Чехословацкий футболист Добиаш, игравший вместе с ним за «Локкерен», вспоминает: «Три года мы выступали вместе. Вначале поговаривали, что из «Кельна» его выгнали — сначала он не выступал из-за травм, а потом его не ставили из-за слишком строптивого характера. В «Локкерне» он вначале тоже «бузил», но стоило ему жениться на бельгийке, как он, словно по мановению волшебной палочки, успокоился. Природный индивидуалист, он играл сначала сам по себе и для себя. Я же был воспитан по-иному. И на тренировках у нас с ним постоянно бывали стычки, так как я всегда играл жестко — я привык так играть. Тренер не уставал повторять мне, чтобы против Пребена я играл поосторожней. Да и сам Элькьяер вскоре понял, что такая моя игра —

- Откуда взялся бомбардир датчан
- Его стихия — взрыв!

- 110 мячей в 200 матчах
- И вновь «наткнулись» на испанцев

это никакая не злой умысел против него, а всего лишь мое отношение к тренировкам...»

Алан Симонсен сказал о нем: «Его стихия — взрыв!» Это верно. Когда на чужой половине поля мяч попадает к нему, следует ожидать разрыва бомбы. Его стали называть «убийцей в штрафной площадке». Прозвище это он получил не то перед самым началом первенства Европы во Франции, не то сразу же после него — сейчас этого никто не помнит.

На одной из своих многочисленных пресс-конференций он рассказывал журналистам о себе так: «Мы с раннего детства привыкли к движениям, к спартанскому образу жизни, к большой требовательности к себе. Что поделал, такими нас — северных потомков викингов — воспитала жизнь — умелыми охотниками, привыкшими добывать себе на жизнь в трудных условиях, и честными прямыми людьми, ценящими настоящую дружбу и товарищество. Каждому нашему паренюк снится, что он живет и работает, как старые викинги. И каждый с гордостью говорит об этом. В том числе и те, кто воспитан в условиях изнеженности и утонченности».

После первенства Европы Пребен отправился на юг континента, в Италию.

Но вернемся в финальную часть чемпионата Европы, где произошел случай, который ему суждено запомнить надолго.

В полуфинале датчане встретились с испанцами. Основное время закончилось вничью — 1:1, дополнительные полчаса результата не изменили. Все должны были решить послематчевые пенальти. И так уж угодно было судьбе, чтобы Элькьяер — гордость сборной Дании, герой предыдущих минут, часов и дней — подписал поражение своей команды. После его мощного удара мимо ворот, которые защищал Арконада... Как горько ему было тогда! Как сочувствовал стадион симпатичным датчанам, продемонстрировавшим футбол, который может только присниться...

Итак, после «Европы» он «переехал» из Бельгии в «Верону», среднюю итальянскую команду, где ему предстояло играть рядом с другим именитым новобранцем клуба — Гансом-Петером Бригелем из ФРГ.

И в городе вечных влюбленных Ромео и Джульетты принц датского футбола устроил настоящую корриду. На поле он появлялся всюду, где в нем была нужда. В этой футбольной империи он стал полноправным хозяином. Это была буря, взрыв, пламя. Такого Верона не видела, наверно, еще со

времен кровавой вражды Монтеки и Капулетти. Через год после его прихода «Верона» праздновала завоевание чемпионского титула! При этом у него еще хватало сил с успехом выступать за датскую национальную сборную, впервые за свою историю пробившуюся в финальный турнир мексиканского первенства мира.

Любители футбола нашей страны помнят транслировавшийся по телевидению из Копенгагена первый матч сборных СССР и Дании, завершившийся победой наших соперников со счетом 4:2. Вот тогда-то мы увидели, какого соперника нам преподнес слепой жребий! Узнали, что представляют из себя Лаудруп, Лербю и особенно Элькьяер. Он таранил нашу защиту, терзал оборонительные редуты, забивал, помогал забить своим товарищам. Это был какой-то сверхфутбол! Наши футболисты играли не так уж плохо, но датчане в тот день были лучше. У них был Элькьяер, нам же противопоставить ему было некогда...

Но во втором, октябрьском матче, Пребену не повезло. В середине первого тайма в одной из атак датчан он неловко приземлился и получил травму. Я видел, как он захромал и вышел за кромку поля. Врач и массажист команды пробовали «колдовать» над ним, но безуспешно — прихрамывая и опираясь на плечо врача, он подошел к скамейке запасных, надел тренировочный костюм и накинул поверх одеяло. На поле он больше не вышел. У истинных любителей футбола вырвался вздох сожаления — несмотря на непогоду, они пришли на стадион, чтобы посмотреть Элькьяера...

А в Италии к этому времени его успели уже прозвать «бык, сорвавшийся с цепи». Другие звали его «белокурый бык». Какое из этих прозвищ больше к нему подходило — судить не нам, во всяком случае, они свидетельствуют о том, что Пребен продолжал таранить защитные порядки соперников и не уставал забивать голы. Шутка ли сказать, еще играя на первенство Бельгии в 200 матчах, он успел забить 110 голов! И именно тогда неугомонные на выдумки различных прозвищ коллеги-журналисты стали называть его «Бизон». Так или иначе, но почему-то все его прозвища и клички происходят из мира животных и принадлежат зверям сильным и бесстрашным.

Отборочные игры к чемпионату мира датчане прошли успешно. 8 голов в них записал на свой счет Пребен Элькьяер — в среднем гол за матч. Феноменальный успех! Так что в Мексику он ехал с явным намерением забивать, ломать оборонительные

редуты и радовать своих болельщиков.

«Не знаю, почему люди обращают на меня внимание — может быть, потому, что в жизни я веду себя так же, как и на поле. Я уже много раз говорил, что люблю двигаться, люблю танцевать. Рок-н-ролл для меня — это тот вид веселья, который мне очень импонирует. Наверное, потому, что он очень ритмичный и живой. Я прирожденный враг комфорта. Возможно, что поэтому для других я неудобен. Но на поле видно, что в игру я вкладываю все свое «Я» без остатка», — так говорит он о себе.

И в верности этих слов мы смогли убедиться, наблюдая по телевизору матчи датчан в Мексике. В первой же игре с шотландцами он забил один, но решающий гол. А вот с уругвайцами показал, на что он действительно способен. На 11-й минуте начал комбинацию, завершившуюся голом Лербю. А после перерыва уже сам забил два гола. Это было поистине его гала-концерт! В следующем матче противниками были футболисты ФРГ. И Карл-Хайнц Ферстер сделал все, чтобы у Пребена не было ни единого шанса отличиться. Поняв, что сегодня — не его день, после первого тайма Элькьяер снял бутсы...

В те дни датчане демонстрировали великолепный футбол — даже еще более очаровательный, чем два года назад во Франции. Но в одной восьмой финала они, как и на чемпионате Европы, вновь «наткнулись» на испанцев. Тех самых испанцев, в ворота которых Пребен так и не попал...

Ничто, казалось, не предвещало в тот день беды. И когда в самом начале игры Еспер Ольсен забил первый гол и счет стал 1:0 в пользу Дании, никому и в голову не приходило, что это последний их успех. Тем более, что быстрые датчане создали еще несколько прекрасных возможностей для взятия ворот, но не смогли ими воспользоваться. И даже после грубой ошибки того же Ольсена, когда испанцы сравняли счет, ничего, казалось, им не угрожало — слишком уж велик был гипноз их мощной, все и вся сокрушающей игры в предыдущих матчах... Но после того, как Элькьяер в очередной раз упустил стопроцентный шанс, в ворота датчан — как это часто бывает — влетел второй мяч... И пошло... Пребен пытался было взять игру на себя, превратить в результат свою пробивную силу, но не тут-то было. И опять был не их день... Датчане проиграли 1:5...

Так закончился для Пребена Элькьяера и его «чудо-команды» мексиканский чемпионат мира.

Александр ФРЕНКЕЛЬ

Александр БАШКАТОВ

Мы процокали шипами бутс по затоптанному мрамору вестибюля, спустившись в подтрибунный туннельчик, и тут стоппер Котов участливо сказал мне:

— Хуже нет, чем на правом краю против «Сполоха» играть. Держись-ка лучше от Рогова в сторонке, по флангу далеко к ним не бегай, он этого не любит. А то накувыркаешься

досыта. Или вывихнет он тебе что-нибудь нужное.

Я проверил потайной карманчик:

— Ничего, имею против Рогова секретное оружие. Не разгуляется.

Однако через четверть часа я уже массировал первый ушиб. А ребята, как назло, только мне и пасовали, давая Рогову раскрыться во всей его сногшибательной красоте. Он ловко подсекал меня, изящно бросал через бедро, виртуозно ставил подножки. И при этом выражал мне, якобы ненароком опрокинутому, столь искреннее сочувствие, что арбитр просто конфузился штрафные назначать. Он уже думал, наверное, что это от природы я валкий, как фужер.

Бегло сосчитав синяки, я понял — пора действовать. И вот опять принял меня Рогов на корпус, снова арбитр руками самолет изобразил — ничего, мол, не было, валяйте дальше. Встал я с газона и строго сказал сполоховской «четверке»:

— Подойдите сюда!

Рогов удивился:

— Ты чего?

Я сноровисто достал из карманчика, нашитого изнутри на трусы, лимонно-желтую самодельную карточку и предъявил ее нарушителю:

— Предупреждаю вас!

Рогов остолбенел. Я готов был ударную ногу отдать на отсечение, что подумал он примерно так: «А вдруг уже назначены какие-нибудь футбольные дружинники? Или общественные судьи из игроков? Откуда иначе карточка у этого дохляка?»

Западная трибуна зашлась хохотом, и арбитр, остановив игру, около нас очутился:

— В чем дело?

Рогов прошептал:

— Он показал мне... этот... горчичник.

— Что, что показал?

Больше ни слова из себя Рогов выдать не смог, а я, понятно, карточку давно уже упрятал. Судья на всякий случай сказал:

— Ничего ему не показывайте, нехорошо.

И убежал спорный разыгрывать.

Пока Рогов приходил в себя, я рванул по флангу, вильнул в центр и забил гол. Мой дюжий, но, как выяснилось, слабый духом визави теперь опасливо держался от меня на расстоянии вытянутой ноги. В перерыве Рогова заменили, и я забил еще один гол.

СТРОКИ ИЗ АРХИВОВ

«24/6 августа с. г. на поле М.К.С. состоялся матч между московской «Коллегией Судей» и М.К.С. Матч, несмотря на дождь, привлек много зрителей. Команда «Коллегии Судей» выступила в таком составе: вратарь Керцели; беки: Никитин и Поллак; хавбеки: Гартман — Пенязев — Шмаков; форварды: Тамаркин, Ермаков — Шмаков, Симонов и Пелиц.

Результат первого Хавтайма был 4:0 в пользу М.К.С., второго 3:0 в пользу «Коллегии Судей».

К сожалению, команда «Коллегии Судей» выступила совершенно нетренированной и при сыгранности ее результат был в ее пользу...

После матча в 10 ч вечера на сцене М.К.С. судьями И. Н. Тамаркиным и К. А. Пустоваловым были разыграны, к общему удовольствию, «Хирургия» А. П. Чехова и «Лакей подвел», после которых для публики были танцы, а судьи были приглашены хозяевами поля к завтраку, во время которого Б. А. Гартманом была выражена от имени судей благодарность за радушный прием».

(«Спорт», № 4, 1918, 14 сентября)

«Несмотря на трудности поездок по провинции в связи с продовольственным вопросом, нынешнее лето может считаться рекордным по числу поездок московских футболистов по провинциальным городам. Кроме постоянных мест поездок, как-то: Тверь, Ржев, Торжок, Подольск, Клин, Серпухов, Коломна, теперь московские команды нашли новые еще места для пропаганды футбола. Города Владимир, Рязань, Иваново-Вознесенск с

большим вниманием и заботой принимают у себя московских футболистов. Правда, поездки эти в связи с осенним календарем М. Ф. Л. теперь значительно сократились, тем не менее москвичи при всяком удобном, а иногда и при неудобном случае стараются организовать поездки. Препятствием служит также отсутствие денежных средств у провинциальных кружков. Необходимо, чтобы М.Ф.Л. в целях пропаганды футбола в провинции сама организовывала поездки по провинции, субсидируя таковые необходимой суммой денег».

(«Спорт», № 5, 1918, 21 сентября)

«Сборная футбольная команда рабочих Москвы с успехом выступала во Франции. По дороге наши футболисты имели дружескую встречу в Берлине со стороны местных рабочих спортивных организаций. Еще нет подробностей о состоявшихся встречах и полностью осветить громадное политическое и спортивное значение пока еще не представляется возможным.

Наша команда сыграла сначала два матча — один в самом Париже, другой в его предместье — Сен-Дени. Игры советских футболистов привлекли большое количество зрителей — так, в Париже на матч собралось до 20 000 человек, шумно приветствовавших успех нашей команды. Обе игры закончились в нашу пользу с «сухим» счетом 5:0 и 4:0.

Третья игра состоялась уже в Страсбурге. Результат 6:3, опять-таки в пользу советской команды».

(«Известия физической культуры», № 1, 1926)

ДЕНЬ ФУТБОЛА

Как всегда на футболе — зрители. Когда в свое время Йохана Круиффа, известного голландского футболиста, спросили, как он относится к незаполненным трибунам стадиона, последовал ответ: «Футбол без зрителя — все равно что свадьба без невесты».

День футбола — праздник не только для тех, кто играет, но и для зрителей тоже.

Индекс 70875
Цена номера 50 коп.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

40 СТРАНИЦ О ФУТБОЛЕ:

Лев Яшин —
вратарь
из легенды

•
Дневник
мексиканского
чемпионата мира

•
Продолжение
разговора
о статуте
клуба

В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ:

1917—1987 СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ:

Футбольный матч
в блокадном
Ленинграде

•
Взгляд на спорт
человека,
зажигавшего
Олимпийский
огонь

•
«Наш паровоз,
вперед лети...»

